

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10/2019

г. Донецк 2019

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 10/ 2019**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2019**

УДК 34

Главный редактор –

Ответственный редактор –

Ответственный секретарь –

Редакционная коллегия

(Донецкая Народная

Республика):

В. В. Чамлай, канд. юр. наук, доцент

А. К. Поправко, канд. филос. наук

В. В. Прозоров, канд. экон. наук

А. М. Моисеев, д-р юр. наук, (Донбасская юридическая академия),

В. Г. Севка, д-р экон. наук (Национальная академия строительства

и архитектуры, г. Макеевка), Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук

(Донбасская юридическая академия), В. В. Ковалева, канд. юр.

наук (Донбасская юридическая академия), П. И. Павленко, канд.

юр. наук (Донбасская юридическая академия), В. И. Козюберда,

канд. юр. наук, доцент (Донбасская юридическая академия), В. А.

Комаров, канд. юр. наук (Донбасская юридическая академия),

С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (Донбасская юридическая

академия), канд. юр. наук, доцент В. А. Грабельников

(Донбасская юридическая академия); канд. юр. наук, доцент

А. А. Савченко. (Донбасская юридическая академия); канд. юр.

наук Б. Н. Сиренко (Донбасская юридическая академия).

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (Юго-западный государственный

университет, г. Курск, Россия), С. В. Шевелева, д-р юр. наук

(Юго-западный государственный университет, г. Курск,

Россия).

Иностранцы члены

редакционной коллегии:

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Журнал подписан к печати Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол № 12 от 31.05.2017 г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов /. – Вып. 10. – Донецк: ДЮА, 2019. – 125 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение

Высшего профессионального образования

«Донбасская юридическая академия», 2019

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejenie Vyschego professionalnogo
obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSCHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 10/ 2019**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2019**

UDK 34

Editor-in-Chief – V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
Executive Editor – A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary – V.V. Prozorov, cand..Sc. (Econ)
editorial board – A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (*Donbass Law Academy*); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (*National Academy of construction and architecture, Makeevka*); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V.A. Komarov Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V.A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); A.A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*)

Foreign members of editorial board: S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*)

The journal is registered Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).

In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year.

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.

Founder and Publisher The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy”

Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 12 of 31.05.2017.

Language of publication: Russian, English

Address of publisher and editorial: All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher

83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9.
e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Realease 10. – Donetsk: DLA, 2019. – 125 c.– («Juridical science» series).

© State educational establishment
of higher professional education
«Donbass law Academy», 2019

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Голобородько В.И.	
Развитие института адвокатуры Донецкой Народной Республики.....	7
Загородний В.В., Щербатых Д.А.	
Ответственность государства за агрессию.....	14
Иванова И.Д., Жилина Д.Д., Ермакова М.С.	
История происхождения и развития института прав человека.....	21
Лapidус О.С.	
Некоторые проблемы участия гражданского общества в формировании правового государства.....	30
Мироненко Н.С.	
Особенности организации расследования убийств, совершаемых группой лиц в условиях неочевидности.....	37
Мироненко С.Ю.	
Особенности квалификации покушения на преступление.....	45
Педерсен И.А.	
Совершенствование нормативно-правовой базы государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике.....	53
Прозоров В.В.	
Криптовалюты: средство платежа или нестандартный предмет преступлений.....	62
Ракша Н.С., Поправко А.К.	
Правовое обеспечение миграционной политики Российской Федерации.....	70
Савченко А.А., Штокалова А.А.	
Особенности предупреждения преступлений, связанных с налогообложением.....	77
Семенюк Е.А.	
Значение и виды административно-предупредительных мер.....	86
Ступак И.А., Поправко А.А.	
История становления и развития международного эколого-правового сотрудничества.....	96
Титов А.Н.	
К вопросу об ответственности за незаконные действия защитников по уголовным делам.....	103
Чамлай В.В., Новиков И.Э.	
Правовой нигилизм как часть жизни современного общества.....	110
Шестов С.Н.	
Классические основы общественного документирования.....	118

CONTENTS

Goloborodko, V.I. Development of the institute of lawyers of the Donetsk People's Republic.....	7
Zagorodniy, V.V., Scherbatykh, D.A. State responsibility for aggression.....	15
Ivanova, I.D., Zhilina, D.D., Ermakova, M.S. The history of origin and development of the institute of human rights.....	22
Lapidus, O.S. Some problems of civil society participation in the formation of the legal state....	30
Mironenko, N.S. Peculiarities of organizing the investigation of killings by a group of persons under the confidence.....	37
Mironenko, S.Yu. Features of the qualification of the attempted crime.....	45
Pedersen, I.A. Improvement of the regulatory legal framework of the state financial control in the Donetsk People's Republic.....	53
Prozorov, V.V. Credits: payment or non-standard crimes.....	63
Raksha, N.S., Popravko, A.K. Legal support of migration policy Russian Federation.....	70
Savchenko, A.A. Shtokalova, A.A. Features of prevention of crimes associated with taxation.....	77
Semenyuk, E.A. Significance and types of administrative preventive measures.....	87
Stupak, I. A., Popravko, A.A. History of formation and development of international environmental and legal cooperation.....	96
Titov, A.N. To the question of responsibility for the illegal actions of defenders in criminal cases.....	103
Chamlai, V.V., Novikov, I.E. Legal nihilism as a part of the life of a modern society.....	111
Shestov, S.N. Classical bases of public documentation.....	118

УДК: 347.965

В.И. Голобородько, ст. преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: goloborodko-1960@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматривается развитие института адвокатуры на примере Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, бюро, консультация, адвокатская деятельность, помощь, независимость, законность.

Goloborodko, V.I.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LAWYERS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article discusses the development of the institution of the bar on the example of the Donetsk People's Republic.

Key words: advocate, advocacy, bureau, consultation, advocacy, assistance, independence, legality.

Актуальность темы исследования. Построение правового государства невозможно без создания гарантий для защиты прав человека, без обеспечения механизма функционирования такого специфического демократического института, каким является адвокатура.

Современный этап развития общества, институциональные изменения требуют совершенствования организации и функционирования такого важного института гражданского общества как адвокатура. Коренным образом изменилось отношение к правам и свободам человека и гражданина. Необходимым условием формирования правового государства и гражданского общества является совершенствование судебной защиты прав и свобод граждан и организаций.

По своей природе адвокатура является одним из институтов демократического общества, поскольку выполняет важнейшую гражданскую функцию - защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Необходимость определения соответствующей роли адвокатуры как института гражданского общества обусловлена ее природой и развитием самой адвокатуры в условиях экономических и политических преобразований, происходящих в стране, активизацией политико-правовой жизни, появлением новых аспектов жизнедеятельности общества.

Принципиальные позиции и оценки, сделанные в данной сфере научных исследований, имеют целью реализацию конституционной гарантии обеспечения квалифицированной юридической помощи, судебного представительства и защиты. Выполнение этих функций требует установки автономной адвокатуры, определенного уровня ее независимости от органов государственной власти, развития корпоративного самоуправления.

Цель данной темы исследования заключается в том, чтобы рассмотреть деятельность адвокатуры Донецкой Народной Республики.

С каждым годом происходят процессы реформирования отечественной правовой системы, системы законодательства, что в значительной степени расширяет тематику научных исследований в юриспруденции. Однако проблематика правовой регламентации, организации и функционирования адвокатуры еще не нашла своего полного отражения. Необходимость глубокого научного исследования института адвокатуры в современном обществе обусловлена рядом важных факторов.

Среди них можно назвать и повышенное внимание к вопросам защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, и необходимость активного противодействия их нарушениям со стороны государства, юридических и физических лиц, и проблема адаптации основных направлений адвокатской деятельности в Донецкой Народной Республике, соответствующим международно-правовым нормам и стандартам. Именно адвокаты играют главную роль в решении этих проблем, их деятельность является фундаментальной и, безусловно, связанной со всеми главными сферами общественной жизни, которые регулируются правовыми нормами.

Впервые на мировом уровне фундаментальные основы правовой защиты человека, его прав и основных свобод были изложены в одном из составных элементов Международной хартии прав человека - Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Организацией Объединенных Наций 19 декабря 1966 г.

Отражением широкого международного признания роли современной адвокатуры стало, в частности, то, что основные принципы, касающиеся ее социального назначения, организации и деятельности, впервые получили нормативное определение и закрепление на мировом уровне.

Речь идет об Основном положении о роли адвокатов, принятом Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, состоявшегося в августе 1990 г. в Нью-Йорке.

Основные положения о роли адвокатов являются своеобразным международно-правовым актом сообщества, в котором содержатся мировые стандарты образования и функционирования адвокатуры. Его нормативную основу составляют такие акты ООН, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Свод принципов защиты всех лиц, которые задержаны или находятся в условиях тюремного заключения, Декларация об основных принципах юстиции для жертв преступления и превышения власти [3, с.147-148].

Основные положения этих документов должны найти свое отражение и в отечественных законодательных и других нормативных актах, в частности Кодексе адвокатской этики.

Адвокатская деятельность на территории Донецкой Народной Республики регулируется Конституцией, а также Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Конституция Донецкой Народной Республики закрепляет право каждого гражданина на квалифицированную юридическую помощь [1].

Адвокатуру составляют все адвокаты Донецкой Народной Республики, которые имеют право осуществлять адвокатскую деятельность.

Стоит отметить, что на территории Республики адвокатскую деятельность осуществляют свыше 100 адвокатов.

С целью обеспечения надлежащего осуществления адвокатской деятельности, соблюдения гарантий адвокатской деятельности, защиты профессиональных прав адвокатов, обеспечения высокого профессионального уровня адвокатов и решения вопросов дисциплинарной ответственности адвокатов, в Донецкой Народной Республике действует адвокатское самоуправление.

Институт адвокатуры является одной из частей правовой системы государства, выполняет задания, без выполнения которых ее функционирование невозможно. При этом она не принадлежит ни к одной из ветвей власти и является неким «дружеским посредником» между государством и субъектами права в гражданском обществе.

Адвокатура Донецкой Народной Республики - негосударственный самоуправляемый институт, который обеспечивает осуществление защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи на профессиональной основе, а также самостоятельно решает вопросы организации и деятельности адвокатуры в порядке, установленном Законом. Деятельность адвокатов включает в себя разнообразную деятельность по предоставлению правовой информации, консультаций и разъяснений по правовым вопросам, правовое сопровождение деятельности юридических и физических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления, государства, оказание правовой помощи при исполнении и отбывании уголовных наказаний.

Адвокатская деятельность, как и любая другая, имеет ряд основных положений, которые определяют фундаментальные особенности ее правозащитной деятельности, она ведется не только в Донецкой Народной Республике, но и во всем мире. Кроме этого, она является особенной в своем роде, так как выступает не только как направленная на защиту позитивного права государства, а скорее естественного права.

Указанная деятельность является очень важной для общества, так как она дает гражданам социальную и правовую защищенность. Именно поэтому институт адвокатуры построен на демократических принципах, таких, как законность, равенство, свобода, право на самоопределение, независимость, избежание конфликта интересов и тому подобное.

Принцип равенства заключается в том, что каждый гражданин имеет право на защиту прав и свободе законных интересов человека и гражданина,

имеет право на правовую помощь, в случаях, предусмотренных законом, может предоставляться бесплатно.

Принцип законности проявляется во всех сферах деятельности адвоката. Сущность принципа законности определяется тем, что помощь своим клиентам адвокаты должны оказывать только законными способами, добиваться соблюдения тех прав, свобод и интересов человека, определенных действующим законодательством и международно-правовыми актами.

Принцип гласности выражен в том, что дает адвокатам доступ к информации.

Среди важных принципов, влияющих на реализацию демократических принципов, - избегание конфликта интересов, так как может возникнуть противоречие между личными интересами адвоката и его профессиональными правами и обязанностями, это может повлиять на объективность или беспристрастность во время выполнения адвокатом его профессиональных обязанностей, а также на совершение или не совершение им действий при осуществлении адвокатской деятельности.

Проведя анализ основных демократических принципов, становится понятно, на каких принципах деятельности стоит институт адвокатуры.

И действуя на этой основе, адвокатура устанавливает верховенство права и закона в нашем обществе, и является одним из основных механизмов развития и становления Донецкой Народной Республики как современного правового государства.

Главная проблема современной адвокатской деятельности связана с проблематикой соотношения понятий право и закон. Как подчеркивает С. П. Головатый, «уже совершенно обработаны нашими зарубежными коллегами и уже давно стало классическим достижением в понимании и толковании верховенства права исключительно в рамках доктрины права, согласно которой верховенство права в современном понимании - это современный закон природы».

Между тем, по мнению других ученых и практиков, именно верховенство закона, скорее, чем права, должно доминировать; законность как принцип, который доминировал в советской научной и практической традиции права, не потерял своей актуальности.

Как представляется, для адвоката указанная дилемма в адвокатской деятельности решается в пользу верховенства права как с философско-правовых, так и практических соображений: это принцип отражает естественно-правовое правопонимание адвоката, предлагает широкие возможности защиты прав клиента, в частности в контексте их защиты как прав человека, не зависящих от воли государства [4, с.168].

Таким образом, право становится обоснованной, конкретной и доминирующей (более закон) ценностью адвокатской деятельности.

С точки зрения науки, в частности философии права, обобщенные знания о принципах адвокатской деятельности на практике являются актуальными и перспективными для развития адвокатуры.

В свою очередь Н. М. Баканова сосредоточивает внимание на особой роли «в этом вопросе именно на морали в их формировании, которая основана на основе тесной взаимосвязи норм и принципов права с нормами и принципами морали, объясняется совокупностью сфер их урегулирования».

По ее мнению, «учета в процессе правотворчества требований справедливости приводит к появлению легитимного права, а их одновременная реализация в процессе судопроизводства свидетельствует о настоящем правосудии». Соблюдение же справедливости особенно активно содействует реализации верховенства права, что в свою очередь будет отображаться положительными результатами деятельности как стороны защиты в судебном деле, так и объективностью рассмотрения спорного вопроса судом.

Обобщение и исследования принципов может быть конкретизировано в контексте философии адвоката (например, в контексте исследования философии правосудия). Малоисследованным является вопрос использования принципов в практической правозащитной деятельности адвоката. Многие ученые сосредотачиваются исключительно на принципах законности и справедливости, однако практика показывает наличие и других в адвокатской деятельности [3, с.192-193].

Отметим, что принципы адвокатской деятельности заслуживают существенного исследования в процессе утверждения прав и свобод человека и гражданина, так как они являются не только законными, но и ценностными ориентирами в работе адвоката.

Правовое государство не может существовать без надлежащего функционирования правовых институтов, деятельность которых заключается в защите прав и свобод человека. Одно из таких институтов - адвокатура, которая является негосударственным самоуправляемым институтом, обеспечивающим осуществление защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи на профессиональной основе, а также самостоятельно решает вопросы организации и деятельности адвокатуры в порядке, установленном законодательством.

Адвокатура является важным правовым институтом развитых государств, стоит на страже прав и свобод граждан и их объединений.

Независимость профессиональной деятельности адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту является важным элементом в каждом демократическом государстве.

Мешать реализации независимости, могут как представители государственной власти, так и физические или юридические лица, желающие «обойти» закон, получив от этого определенную выгоду. Поэтому они пытаются различными способами повлиять на деятельность защитника с помощью пробелов в законодательстве, давления, шантажа, подкупа и др.

Конечно определенная категория людей, несмотря на их социально-экономическое положение, не может воспользоваться квалифицированной правовой помощью.

Приоритетной государственной политикой в цивилизованных странах является предоставление качественной правовой помощи гражданам и обеспечение судебной защиты через независимую судебную систему.

Важное место в этом занимает институт адвокатуры как независимый и самоуправляемый орган, который путем предоставления квалифицированной правовой помощи гражданам способен осуществить защиту их прав и интересов.

Адвокатура неразрывно связана с судебной системой, поскольку не может существовать при отсутствии судебных учреждений. Адвокаты являются защитниками интересов людей при разбирательстве в суде споров, затрагивающих эти интересы. Следовательно, адвокатура как определенная общественная группа возникла в связи с крайне важностью защиты интересов людей при рассмотрении споров в суде [5, с.87].

Одна из основных задач адвокатуры на современном этапе развития правового государства в Донецкой Народной Республике является защита прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного.

Таким образом, адвокатура взаимодействует с органами предварительного расследования, которыми в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством выступают органы внутренних дел, органы безопасности и др.

Защитник вправе участвовать в проведении допроса и других процессуальных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого, до первого допроса подозреваемого иметь с ним конфиденциальное свидание без разрешения следователя, прокурора, суда, а после первого допроса - такие же свидания без ограничения количества и продолжительности.

Если подозреваемый, обвиняемый возражает против проведения процессуального действия в отсутствие защитника, проведение процессуального действия откладывается или для его проведения привлекается защитник.

Адвокат как юрист должен иметь глубокие знания из многих отраслей права, не только тех, которые ему непосредственно необходимы для выполнения его профессиональных обязанностей. Следующие виды адвокатской деятельности связаны с высокой эрудицией адвоката:

- 1) предоставление правовой информации, консультаций и разъяснений по правовым вопросам, правовое сопровождение деятельности юридических и физических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления, государства;
- 2) предоставление правовой помощи свидетелю в уголовном производстве;
- 3) предоставление правовой помощи во время исполнения и отбывания уголовных наказаний;

4) составление заявлений, жалоб, процессуальных и других документов правового характера.

Качество предоставления подобной помощи требует глубоких юридических знаний. Любой может обратиться к адвокату для получения правовой помощи и консультаций. Адвокат при осуществлении этих видов адвокатской деятельности взаимодействует со многими органами государственной власти.

Следующий вид адвокатской деятельности способствует защите прав, свобод и законных интересов. Адвокат осуществляет представительство интересов физических и юридических лиц в судах при осуществлении гражданского, хозяйственного, административного и конституционного судопроизводства, а также в других государственных органах, перед физическими и юридическими лицами.

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина на сегодня являются важной проблемой внутренней и внешней политики всех государств мирового сообщества.

Постепенное утверждение на международном уровне идеи о человеке как высшей социальной ценности, процесс развития международных стандартов по правам человека, роли и значимости международных механизмов в их обеспечении позволяют сделать вывод о формировании на сегодняшний день еще одного вида прав человека - права на международную защиту.

Непосредственно адвокатская деятельность осуществляется в адвокатских образованиях. Закон Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривает такие организационно-правовые формы адвокатских образований, в которых может осуществляться адвокатская деятельность:

- осуществление адвокатской деятельности адвокатом индивидуально;
- в форме адвокатского объединения;
- в форме адвокатского бюро;
- в форме юридической консультации [2].

Наличие в государстве лиц, способных грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь является залогом демократического развития общества в целом.

Выводы. Таким образом, адвокатура - это неременный составной элемент механизма обеспечения прав человека. Если рассматривать адвокатуру в аспекте персонализации современного права, то становится понятным, что среди юридических средств защиты прав человека ведущее место принадлежит именно ей.

Адвокатура в демократическом обществе является важным правозащитным институтом, от состояния которого во многом зависит уровень защищенности прав человека. Значимость задач и функций, возложенных на адвокатуру, требует, чтобы она была прочной, независимой и высокопрофессиональной.

Самостоятельность адвокатуры, независимость ее от государственных органов является одним из основных моментов организации этого правового института. Адвокатура - важный инструмент действительной демократии. Она в демократическом обществе является важным правозащитным институтом, от состояния которого во многом зависит уровень защищенности прав человека.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года с изменениями от 30.11.2018 года [Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>]
2. Закон Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 20.03.2015 г. № 25-ІНС с внесенными изменениями от 22.03.2019 г. [Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/>].
3. Адвокатура: учебник и практикум для СПО / С. С. Юрьев [и др.]; под ред. С. С. Юрьева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 408 с.
4. Адвокатура и адвокатская деятельность : учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Клишин [и др.] ; под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 492 с.
5. Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Трунов [и др.] ; под ред. И. Л. Трунова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 418 с.
6. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России; Деловой двор - М., 2012. - 352 с.

УДК 341.4

В.В. Загородний, аспирант 1 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

Д.А. Щербатых, студентка 4 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: scherbatykerremv@mail.ru)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА АГРЕССИЮ

В настоящей статье освещается проблема ответственности государства за агрессию. Данная тема считается одной из актуальных исследований в современном международном праве. Раскрывается понятие «агрессии», сформированного международным законодательством. Сформированы формы действий, который попадают под определение «агрессии». Выделены основные формы материальной ответственности в международном праве.

Ключевые слова: ответственность, агрессия, ответственность за агрессию государств, формы ответственности, резолюция ООН.

Zagorodniy, V.V.

Scherbatykh, D.A.

STATE RESPONSIBILITY FOR AGGRESSION

This article highlights the problem of state responsibility for aggression. This topic is considered one of the topical studies in modern international law. The concept of "aggression" formed by international legislation is revealed. Forms of actions that fall under the definition of "aggression" are formed. The main forms of liability in international law are highlight.

Key words: *responsibility, aggression, responsibility for aggression of States, forms of responsibility, UN resolution.*

Актуальность темы исследования. Ответственность государства за агрессию является достаточно актуальной темой, так как агрессивные действия государств в отношении друг друга просматривались на протяжении всей истории и в большинстве случаев приводили к военным конфликтам. Ещё Гуго Гроций писал в трактате «О праве войны и мира»: «... возникновение цивилизации, между государствами возникали военные конфликты» [3].

Современность не является исключением, нынешняя политическая ситуация в мире очень обострена из-за агрессивной риторики, которая перерастает в боевые действия. Агрессия в отношении других субъектов международного права проявляется постоянно. В основном, субъекты международного права не несут ответственности, несмотря на то, что их действия являются неправомерными и ведут к значительным жертвам со стороны мирного населения.

Основанием для изучения данного вопроса является то, что на данный момент не существует международного механизма урегулирования вопроса привлечения к ответственности за агрессию государств. То есть, в международном праве нет единого документа, который бы не только бы запрещал, но и устанавливал меры ответственности государствам совершать действия агрессии в отношении друг друга.

Анализ научных исследований. Тема нашего исследования, на сегодняшний день, является одной из наиболее актуальных на фоне не уменьшающегося количества конфликтов после создания ООН. Вопросом её изучения занимались: Е. Прошина, Н. Пахомова, Р. Батыршин, С. Тимошков и другие.

Несмотря на то, что тема рассматривалась различными учёными, она остаётся достаточно актуальной, так как вооружённые конфликты и правила поведения сторон этих конфликтов требуют постоянного усовершенствования законодательной базы, в связи с развитием средств и методов ведения военных действий.

Цель. Комплексное изучение теоретических аспектов проблемы международно-правовой ответственности государств.

Изложение основного материала. Перед тем, как перейти к разбору темы нашего исследования, необходимо понять, что такое «агрессия» в современном международном праве. Данное определение было утверждено Генеральной Ассамблеей ООН, резолюцией 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, а именно, в статье 1, данной резолюции. Диспозиция статьи предусматривает, что агрессией является применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединённых Наций [1].

Для наиболее глубокого анализа данного термина мы считаем, что следует привести диспозицию ст. 3 резолюции 3314 XXIX, в которой перечисляются действия, относящиеся к понятию «агрессия», таким образом раскрывая его более полно:

1) вмешательство или наступление вооружённых сил одной стороны на территорию другого государства, военная оккупация, вне зависимости каких-либо временных рамок, либо аннексия с применением силы территории другого государства или части её;

2) бомбардировка или применение оружия одним государством в отношении второго государства, либо на его территории;

3) блокада портов или берегов вооружёнными силами одного государства в отношении другого;

4) нападение вооружёнными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

5) использование вооружённых сил одного государства, которые находятся на территории другого государства, с согласия принимающего государства, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любого расширения их присутствия на такой территории после прекращения действия соглашения;

6) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

7) отправка государством или от имени государства вооружённых банд, групп, незаконных или наемников, которые совершают акты вооружённых сил против другого государства, настолько серьёзного, что они равносильны перечисленным выше действиям, или их существенное участие в них [1].

Так же следует отметить как современное международное право разделяет агрессию по видам:

1) прямая агрессия, под которой понимаются действия, перечисленные в ст. 3 резолюции 3314 XXIX;

2) косвенная агрессия — направление вооружённых формирований, как то вооружённых групп, иррегулярных сил/наёмников на территорию иного государства. Результатом таких действий являются акты террористического

характера, носящие серьёзный характер и сходны по ущербу с прямой агрессией;

3) соучастие в агрессии — действия третьего государства, предоставляющего свою территорию стране-агрессору для последующей агрессии.

К современным видам агрессии причисляют новый вид агрессии — гибридную, где под такой разновидностью понимаются враждебные действия, при которых страна-агрессор не использует вышеперечисленные виды, но к ней относят скрытые действия по дестабилизации политической, экономической, кибернетической и иной безопасности.

В случаях, если было замечено хотя бы одно из вышеперечисленных действий в отношении какого-либо субъекта международного права, субъект, который совершил данное действие, должен понести предусмотренное наказание. Однако если действие агрессии субъект международного права совершал в отношении одного государства, то наказание он должен понести перед мировой общественностью.

Как отмечает Пахомова Н.А., при наступлении ответственности за применение агрессии одним государством в отношении другого, появляется новое правоотношение, которое носит двойственный характер, а именно: первая сторона - правонарушитель, обязана восстановить нарушенные права или возместить причиненный ущерб пострадавшему государству, либо быть подверженным материальной ответственности [2]. В международном праве существует несколько форм материальной ответственности, которые закреплены в ст. 19 проекта статей, разработанных Комиссией ООН по международному праву, среди которых перечислены следующие виды ответственности:

1) Репарации – фактический метод возмещения ущерба, путём предоставления товара, услуг или выполнения работ в пользу государства, чьи права были нарушены. Одним из самых известных примеров применения репарации, это ответственность нацистской Германии и её союзников за нанесённый ими ущерб в ходе Второй мировой войны. Формы репарации были определены на Ялтинской конференции в 1945 году.

2) Реституция - отказ от какой-либо выгоды или возврат денег, или другого имущества, полученного неправомерным путем, лицу, у которого это имущество было отобрано. Примером реституции, можно считать финансовые выплаты СССР в отношении подданных Германии, чьё имущество было национализировано в период Гражданской войны 1918-1920 годах.

3) Компенсация – непосредственно денежное возмещение ущерба государству, которому был нанесен моральный или материальный вред. Это самая распространенная форма материальной ответственности. Данный вид ответственности применялся в 1988 году в отношении США, когда иранский самолет и его экипаж потерпел крушение в результате обстрела военными силами США в следствии того, что самолёт был идентифицирован, как военный истребитель.

4) Субституция, является разновидностью реституции и заключается в замене уничтоженного или поврежденного имущества (зданий, транспортных средств, художественных ценностей, личного имущества и т.п.) пострадавшего государства.

Что касается второй стороны — страны-потерпевшей, то у неё появляется законное право требовать от первой стороны выполнения своих обязанностей, касающихся возмещения вреда.

Стоит сказать, что государство будет являться правонарушителем не только в ситуации, когда неправомерное действие совершается органами государственной власти, государство так же несёт ответственность за совершение неправомерных деяний физическими лицами, т.е, гражданами своего государства, но стоит указать то, что ответственность за физических лиц государство несёт в том случае, если оно вовремя не смогло обеспечить выполнение своих обязательств, касающихся предотвращения и наказания правонарушителя. Об индивидуальной ответственности говорится в ст. 58 резолюции ООН «Об ответственности государств».

Основанием по привлечению к ответственности является международно-противоправное деяние, которое состоит из двух элементов: субъект – тот, кто непосредственно совершает противоправное деяние и объект – тот, на чьи права было направлено противоправное деяние, данное мнение принадлежит Н. Ушакову, который является автором работы «Основания международно-правовой ответственности государств» [5].

И. Лукашук в работе «Право международной ответственности», указал: «установления определения «основания для ответственности государств» не менее нужны, так как и так ясно, что любое международное противоправное действие ведет за собой международную ответственность» [6].

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что основания международно-правовой ответственности формируются из элементов противоправного деяния международного права, так как они являются поводом для возникновения ответственности.

Таким образом, можно сформировать следующие основания международно-правовой ответственности:

1) Фактические основания, т.е., само противоправное деяние государства, которое влечёт за собой ответственность. Данное основание может выражаться в форме действия.

2) Юридические основания – закрепление в международном законодательстве подтверждений противоправности действий одного из субъектов международного права.

Так же некоторые учёные выделяют ещё одно основание – процессуальное. Процессуальное основание – это непосредственное рассмотрение дела о правонарушении и привлечение к ответственности государства, которое совершило международно-противоправное деяние [4].

Несмотря на то, что нормативная база с определением термина «агрессия» существует, но не сформирована надгосударственная судебная инстанция, которая может привлечь к ответственности нарушителей мира.

Правовая процедура по урегулированию различных видов международной агрессии, как ведение мирных переговоров между заинтересованными странами, не даёт долгосрочного результата и грозит переводом агрессии в замороженный конфликт, готовый вспыхнуть в любое время.

Международное право предусматривает следующие виды ответственности — политическую и материальную. На сегодняшний день, следующие формы ответственности являются наиболее распространёнными в международном праве:

1) Санкции – меры принудительного характера, которые применяются международными организациями и заключаются в ограничении государства в экономической (ограничение ввоза и вывоза товаров и услуг), политической (разрыв дипломатических отношений), финансовой («заморозка» счетов), территориальной (ограничения передвижения граждан) и других сфер. Последнее применение санкций, которые существенно повлияли на мировые отношения стали санкции, введенные в 2014 году в отношении Российской Федерации, после того, как Автономная республика Крым была присоединена к Российской Федерации после проведения референдума;

2) Реторсии – ответные «недружественные» меры в отношении государства, совершившего противоправные деяния на территории государства, которое стало жертвой противоправных действий. Реторсией можно считать ответные действия России 2014 года против Соединённых Штатов Америки, Украины, Японии и других стран, которые заключались в специальных экономических мерах против вышеперечисленных государств;

3) Репрессалии - действия, которые являются незаконными, если они совершаются без прямых оснований, но становятся законными, если они приняты одним государством в отместку за совершение ранее незаконного действия другим государством. В свою очередь репрессалии делятся на мирные и военные. Мирные репрессалии не связаны с применением оружия, а заключаются в разрыве дипломатических отношений. Выделяют следующие мирные репрессалии:

- эмбарго, т.е. правовой запрет правительства, ограничивающий отправку судов или производство продаж товаров в стране, совершившей неправомерные действия;

- бойкот, т.е. правовой запрет на экспорт и импорт на территории государства, совершившего неправомерные действия в отношении другого государства;

- заморозка вкладов;

- денонсация, т.е. разрыв договорных отношений потерпевшей стороной.

Военные в свою очередь напрямую связанные с применением военной силы, данные репрессалии могут рассматриваться в нескольких случаях:

- самооборона;
- меры вооруженного характера.

4) Сатисфакции - средство правовой защиты, направленное на устранение «морального», т. е. нематериального ущерба, понесенного государством, ставшим жертвой международного противоправного деяния. Сатисфакция может выражаться в признании совершения преступления и выказывание официального сожаления в устной или письменной форме. Существуют требования к сатисфакции:

- сатисфакция не должна носить унижительный характер в отношении государства, несущего ответственность;
- сатисфакция должна быть пропорциональна нанесенному вреду.

Данный вид ответственности был применен в проливе Корфу. Военно-морские силы Великобритании произвели разминирование в территориальных водах Албании без её согласия. Международный суд посчитал данные действия противоправными и, в свою очередь, в отношении Великобритании была применена ответственность в виде сатисфакции.

5) Ресторация, данный вид международной ответственности заключается в полном восстановлении прежнего состояния нарушенного права, а также возмещение всех расходов, которые были понесены потерпевшим государством при нарушении права. Данный вид ответственности иногда сравнивают с другим видом нематериальной (политической) ответственности – сатисфакцией, но, если углубиться в изучение данных видов ответственности, можно сделать вывод, что они в корне разные. Различие заключается в том, что ресторация направлена на выполнение конкретных действий, т.е. отмену или прекращение выполнения противоправных действий, а также возврат к прежнему состоянию нарушенных прав.

Органом, на который государства возложили обязанность быть первым постоянным международным органом уголовной юстиции, является Международный уголовный суд, что предусмотрено Римским статутом 1998 года. Но его действие ограничено признанием его юрисдикции всеми государствами (не все страны подписали и ратифицировали Римский статут), а также невключением военной агрессии в его компетенцию. По линии Организации объединённых наций судебная инстанция представлена — Международным судом ООН, но он не занимается уголовными делами. Таким образом, сейчас нет площадки, где можно рассмотреть дело и привлечь государство за агрессию против другого государства.

Выводы. Исходя из вышеперечисленного, мы делаем вывод, что тема ответственности за агрессию государства является очень важной, так как в настоящее время количество вооружённых конфликтов не уменьшается. Кроме самого нормативного закрепления определения термина нет развития материального и процессуального права в этой сфере.

Мы считаем, что необходимо создать единый документ для всех государств-членов ООН, регулирующий привлечение к ответственности за все виды агрессии государств, так как его отсутствие усугубляет тот факт, что нет

единого механизма регулирования данного вопроса, а также указать, что виды агрессии не носят исчерпывающий характер.

Исходя из того, что все государства декларируют свою миролюбивость, приверженность праву и не желают развития актов агрессии, то считаем необходимым:

1) создать общую для всех государств-членов ООН конвенцию, которая запрещала бы применение агрессии в отношении друг друга. В ней необходимо предусмотреть, как закрепление материальных, так и процессуальных норм по привлечению к ответственности нарушителей мира;

2) предусмотреть конкретные формы и виды ответственности для всех государств;

3) упразднить Международный уголовный суд, действующий на основании Римского статута, и реформировать Международный суд ООН, в структуру которого необходимо включить постоянно действующую палату по уголовным делам, где публично рассматривать дела по агрессии.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/GAres3314.html> (дата обращения 19.08.2019).
2. Пахомова Н.А. Ответственность государства за агрессию // Д.В. Меняйкин Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2016. - №1. – С. 129-130 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otvetstvennost-gosudarstva-za-agressiyu> (дата обращения 19.08.2019).
3. Гуго Гроций О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
4. Международное право: учебник для бакалавров / Бирюков П.Н. 5-е изд. М., 2012. С. 225.
5. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 54.
6. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 90.

УДК 378.014:15

**И.Д. Иванова, Д.Д. Жилина, М.С. Ермакова, студентки 2 курса
отделения магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail:+380669550615@yandex.ru)**

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Статья посвящена вопросам исторического развития прав человека.
Изложены некоторые взгляды, идеи, теории, концепции ученых, писателей*

философов, мыслителей от древних времен до 20 века на этапах исторического, социального, экономического и политического развития общества.

Ключевые слова: права человека, личность, неотчуждаемость прав человека, гарантии защиты прав человека, поколение прав человека.

Ivanova, I.D., Zhilina, D.D., Ermakova, M.S.

THE HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS

The article attempts to uncover issues related to the development of human rights in various stages of society development. It outlines some views, ideas, theories and concepts of scientists' writers, philosophers and thinkers from the ancient times to the 20th century on the stages of the historical, social, economic and political development of society.

Key words: human rights, personality, inalienability of human rights, guarantee of protection of human rights, the generation of human rights.

Цель данной работы заключается в рассмотрении исторического развития института прав человека.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме «прав человека» в современном мире, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Рассмотрение вопросов связанных с данной тематикой носит как теоретическую, так и практическую значимость. Ведь опираясь на историю становления прав человека, возможно, сформировать их понимание в современном, быстро меняющемся мире в условиях технического прогресса и глобализации в целом.

Источниками информации для написания работы по теме «история происхождения прав человека» послужили базовая учебная литература, фундаментальные теоретические труды крупнейших мыслителей древнего Китая, Греции, Рима, Индии в рассматриваемой области, результаты практических исследований отечественных и зарубежных авторов, международные правовые акты о правах человека, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященных тематике «прав человека» и прочие актуальные источники информации.

С момента возникновения человеческая цивилизация постоянно развивалась. Появлялись земледелие и ремесла, государства и частная собственность, развивались культура, религия и письменность.

Стремительное развитие индивидуального и общественного бытия обусловили необходимость обеспечения и защиты прав человека. Однако понимание важности прав человека для социальной жизни человека вместе с основными положениями формировались на протяжении многих веков и в настоящее время под влиянием процессов глобализации продолжают формироваться и развиваться [8].

Еще в первобытном обществе существовали определенные нормы, которые закрепляли «первобытное равенство», что обосновано суровыми условиями первобытности, ведь шансы на выживание имели только

сплоченные коллективы. И какие-либо права человек имел только как член этой общности. В том числе и основное из прав – право на жизнь. Индивид полностью растворялся в обществе себе подобных, все его действия были строго регламентированы. Подобное отношение к значимости отдельной личности сохранялось на протяжении большей части истории человечества. В большинстве древних и средневековых государств социальный статус человека определялся происхождением. Обладание определенными правами и обязанностями зависело от принадлежности к касте, сословию. Человек, утративший связь со своим окружением, со своей группой, становился никем.

Зарождение идеи о правах человека можно связать со сводом законов Вавилонского государства – Законами Хамурапи (1792- 1750 гг. до н.э.). Его основной целью было законодательное закрепление сословно-классового деления общества, упрочение рабовладельческих порядков, и обеспечение интересов господствующих верхов от посягательств на принадлежащую им собственность. Законник выражал определенную заботу о средних и мелких собственниках, стремился приостановить процесс их обеднения и обезземеливания, поскольку от их разорения могли пострадать податные и военные интересы государства, следовательно, попадала под угрозу стабильность положения все тех же правящих кругов [11].

Персидский царь Кир Второй Великий (6 век до н.э.), завоевав Вавилон, пожаловал народу своей империи право свободно выбирать свою религию и Богов. Это решение и наставления по завоеванию Вавилона были высечены на глиняном «цилиндре Кира» - признанном последним шахом Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, правившим с 1941 по 1979 гг. самой первой декларацией прав человека.

Религиозные и гражданские права, которыми должен руководствоваться человек в повседневной жизни, содержатся в Древнеиндейских Законах Ману (2 век до н.э. – 1 век н.э.). По легенде Законам Ману приписывают мифическому прародителю человечества.

Мыслители древних государств разрабатывали теории о правах человека, рассматривали права человека с христианских, философских и нравственных начал. Появлялись гуманистические идеи равенства людей, естественно – правовая концепция прав человека, заключающаяся в идее естественного равенства, свободы, справедливости, признании неотчуждаемого характера прав человека, которые выступали первоначальным и главным компонентом права.

Философ Древнего Китая Кун-цзы (Конфуций около 551–479 гг. до н.э.) определил образ идеального человека («цзюнь-цзы») и высшей морали, который, по его мнению, должен быть доброжелательным, обладать человеколюбием, следовать идеалу, долгу и справедливости.

Вклад в развитие гражданских свобод внесли мыслители Древней Греции. Они утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые права: «Все люди созданы космосом и над всеми равно тяготеет судьба».

Закон архонта Солона двенадцати таблиц датируемый 6 веком до нашей эры содержал нормы, относящиеся к займовым операциям, уголовным преступлениям, регулировал семейные и наследственные отношения.

В своем сочинении «Государство» Платон связывает реализацию прав человека с устройством идеального государства. По Платону идеальное государство это воплощение «умопостижимых и бестелесных идей» в общественно – политической жизни человека.

Древнегреческий философ Аристотель считал человека существом политическим и отстаивал его права на равные возможности в личной и социальной жизни, в том числе возможность принимать участие в различных формах общественной жизни. Однако эти права не распространялись на рабов, они, по его мнению, рождаются для подчинения господину и выполнения его указаний. Реализацию прав человека Аристотель связывал, прежде всего, с правильной формой государственного устройства, которое ориентировано на достижение общего блага вне зависимости от количества правящих, а строй неправильного государства направлен на удовлетворение частных интересов и идей.

Существенный вклад в развитие политико-правовой мысли, в том числе модель прав человека внес увлеченный сочинениями Аристотеля Фома Аквинский (1225-1274). Его концепции возведены в ранг высших ценностей прав и достоинств человека, защиты прав и свобод личности от произвола власти.

В древних государствах уже закреплялись права человека, но их еще нельзя было назвать полноценными, в связи с тем, что личность человека обладающего правом, рассматривалась с позиции сословного, классового происхождения и люди, находящиеся в собственности – рабы не имели никаких прав.

В эпоху средневековья пришли к пониманию того, что социальные низы также имеют права и нуждаются в их защите. Так появилась христианская теория защиты прав человека. Однако высшее сословие постепенно начало проникаться верой и тогда первоначальные идеи о защите прав человека исказились, превратившись в политические убеждения.

С появлением первых юридических школ 10-11 веке начали формироваться идеи о правовой справедливости, превосходстве естественного права над государственной властью. Однако свойственная той эпохе феодальная система правоотношений в обществе, основанная на всеобщей зависимости членов общества, экономическом принуждении. Сословной иерархии не только ограничили свободу человека, но и породили большее бесправие и привели к культу силы и систематическому насилию.

Недовольные граждане и свободные крестьяне пытались отстоять свои права, предпринимали попытки ограничить права монарха. В результате чего в 1215 году в Англии была принята Великая хартия вольностей. Она провозгласила неприкосновенность имущества, свободу передвижения, в соответствии с ее положениями, наказание могли налагаться только по

решению суда. Таким образом, сдерживался произвол королевских чиновников, к которым для назначения стали выдвигаться особые требования [5, с.3,5].

В эпоху Возрождения и Реформации в центре внимания оказался человек. Его личность и благо стали рассматриваться, как высшая ценность, а поведение характеризовалось мотивами, волей и естественным правом, зародился гуманизм, создалась почва для концепций о правах человека Нового времени, с которого начинается история современного государства и права. Формируются и утверждаются новые представления о свободе человека, о превосходстве правового режима в частных и публичных отношениях [1, с.7].

Достаточно парадоксальная теория прав человека выражена в трудах Мартина Лютера и Жана Кальвина.

Мартин Лютер (1483-1546) положил начало новой идеологии – Возрождение. Выступал с открытой критикой церкви, указывал на ее продажность с целью «освобождения грешников от грехов». Парадокс его теории заключается в том, что он, так же как и священнослужители разделял вопросы, относящиеся Евангелие и законам. Объяснял это тем, что истинно верующим христианам не нужна светская власть, они подчинены божьим законам. Вместе с тем М. Лютер соглашался, что благочестивых людей намного меньше злых и с целью сохранения мира и спокойствия для неблагочестивых людей необходима сдерживающая власть – светская. Философ прямо оправдывает светскую власть: «...Обыкновенно они [князья] либо величайшие глупцы, либо крупнейшие злодеи на земле; всегда нужно ждать от них наихудшего, редко — чего-либо хорошего. ... Если же князю удастся быть умным, благочестивым или христианином, то это величайшее чудо, вернейший знак милости Божией для данной страны» [6].

В это же время Лютер заявляет безапелляционно, что Бог требует подчинения любой светской власти, однако имеются определенные пределы (например, законы, установленные светскими властями, не распространяются на душу человека: вера — это свободное дело).

В целом идеи Мартина Лютера способствовали закреплению антифеодальных возможностей Реформации, ввиду того, что со временем в его взглядах накапливались элементы социальной ограниченности, преодоление которой потребовало в будущем немалых усилий. Полагая, что неравенство людей естественно: одни люди могут и должны править, другие - подчиняться. Идеи Лютера, провозглашенные открыто, упали на благодатную почву. Несмотря на стойкое противодействие со стороны католической церкви, позиция Лютера нашла многочисленных сторонников [10].

Весомый вклад в теорию прав человека эпохи Возрождения внес Лоренцо Валла. В основе его теории лежит личностный интерес, как основной моральный критерий. При оценке личностных поступков Л. Валла предлагает учитывать конкретные жизненные обстоятельства, толкающие человека на те или иные действия.

Французский философ Мишеля Монтье утверждал, что законы созданные людьми обязаны обеспечивать им лучшую жизнь.

Гуго де Гроот Гроций, одним из первых разработавший концепцию общественного договора, полагал, что государство появляется в результате «общежителной природы человека» для «обеспечения общественного спокойствия». В основании права - справедливость, определяемая им как веление разума человека поступать в соответствии с совестью, общественным мнением и благоволением Бога.

Мартин Лютер обосновывал права и обязанности человека как члена общества с религиозно-моральной точки зрения, считал, что только вера может, спасти человека.

Еще один важный идеологический аспект Реформации — установление и распространение протестантизма, созданного и развитого французским теологом и проповедником Жаном Кальвином (1509-1564) в труде «Наставление в христианской вере».

Кальвин, опираясь на ход истории, отдает предпочтение государственной власти, а не аристократии. Однако Кальвин признает право человека на политический выбор только аристократов, т.к. считает. Что только аристократия дает людям право сообща выбирать пасторов, без помех выбирать правителей и других должностных лиц [2].

В результате Английской буржуазной революции 1679 года, направленной на смену образа государственного правления, был принят «Хабес корпус акт», который утверждал гарантии неприкосновенности личности, принципы презумпции невиновности и другие гарантии защиты прав человека. В 1689 году английским парламентом был принят «Акт, разъясняющий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны» - «Билль о правах».

Все эти документы сыграли значительную роль в формировании положений прав человека и легли в основу концепции процессуальных гарантий, необходимого порядка и связанности государственной власти в отношении отдельной личности.

В период Нового времени совершенствуются учения о естественном праве. Самюэлем фон Пуфендорфом введен термин и дано определение естественного права, в основе которого он определил естественные причины, при этом его идея о том, что любое общество строится на договоре противопоставляет гражданское общество естественному. Его концепции нашли свое отражение в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776г. и Французской Декларации прав человека и гражданина 1789г.

Впервые термин «права человека» употреблен в американской декларации независимости, принятой после войны 1776 года. Тогда же во внутригосударственных законах говорилось о правах человека и гражданина. Определение и закрепление основных прав, свобод человека и обязанностей произошло в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека. Провозгласившей о наличии обязанностей перед обществом у каждого

человека, потому что только так можно обеспечить «полное и свободное развитие личности» (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека). Однако она носила рекомендательный характер [2].

Важную роль в процессе формирования конституционализма и государственно – правовой практики сыграла идея о неотчуждаемости прав человека Томаса Джефферсона. Его концепции развились в Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г., Билле о правах 1789-1791 гг., Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г. Права и свободы, закрепленные в последней, приобрели общемировое значение и стали императивами обновления и гуманизации общественного и государственного порядка [2].

Шарль Луи Монтескье (1689-1755) рассматривал проблему политической свободы людей с двух сторон. Первая заключалась в отношении к государственному строю, а вторая к отдельной личности, гражданину.

Политическая свобода людей, по отношению к государственному строю, выражалась в правовом закреплении трех властей – законодательной, исполнительной и судебной, которые выступали в качестве гарантии реализации гражданских прав и свобод, безопасности личности. Именно эти два аспекта обеспечивают реальность, полноту и обоснованность политической свободы. Без них может выйти так, что строй не будет свободным при свободе граждан и при свободном строе, граждане могут оказаться несвободными. В таком случае Ш. Л. Монтескье свободу строя называет правовой, а не фактической, а свободу граждан хоть и фактической, но не правовой [7].

Государство как совершенный союз свободных людей, заключенный с целью получения общей пользы и соблюдения прав определял Гуго Гроций. Его идея подтверждает естественные права человека в оказании противодействия властям, насильственно нарушающим условия общественного договора.

Французская революция 1789-1799 гг. легла в основу идеи о не посягаемости на неотъемлемые права человека. Идею о необходимости принятия декларации прав человека высказывали избиратели Немурского и Парижского генералитетов. Наказ Учредительного собрания содержал образец перечня прав [5]. Так «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. провозглашенная в ходе Великой французской революции, признавала естественными права и свободы личности, свободы слова, свободы взглядов и убеждений, права сопротивляться давлению.

В огнях восстаний и революций граждане доказывали государствам и монархам о наличии естественных, личных и политических прав. Право на жизнь и свободу, собственность, право принимать участие в решении важнейших государственных вопросов. Потому что любое решение, принятое органами государственной власти, отражалось на жизни всего общества, всех граждан.

Личные и политические права, провозглашенные в период Великой французской революции и американской борьбы за независимость согласно концепции «поколения прав» чешского юриста К. Васака относятся к первому поколению.

В 19 веке с промышленным прогрессом произошло развитие экономики, социальной структуры, и культуры возникали новые области, в которых права человека не были защищены, так появились права второго поколения. Зародилась позитивная концепция прав.

Но не только прогресс принес 19 век, в связи с индустриализацией некоторые государства решили установить свой миропорядок. Начались межгосударственные конфликты и кровопролитные войны. О правах человека забыли, шла борьба за мировое господство.

Созданная в 1945 году антигитлеровская коалиция вернулась к разработке стандартов прав человека в уже сформировавшихся новых условиях. Защита прав человека получила многонациональный характер и стала регулироваться нормами международного права. Так была создана Организация Объединенных Наций (далее - ООН), целью которой являлось осуществление международного сотрудничества в целях разрешения международных проблем экономического, социального, культурного, гуманитарного характера, в поощрении и развитии уважения прав человека и основных свобод для всех.

В 1948 году ООН принят первый универсальный документ, на международном уровне провозглашающий основные гражданские, социально – экономические и культурные права - Всеобщая декларация прав человека. В которой установлены стандарты и идеалы защиты прав человека, актуальные во многих странах мира и в настоящее время.

В развитие положений устава ООН по защите прав человека и основных свобод международным сообществом разработана и принята Хартия (Билль) о правах человека, в которую вошли: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. В ней закреплены естественные права и свободы, предоставляемые каждому человеку независимо от государства его проживания. Перечисленные в этих документах права и свободы стали обязательными для всех стран мира и каждое государство – участник международных отношений обязано закрепить эти права в своем законодательстве и реализовывать их на практике [4, с.5].

Эти акты дополнялись региональными хартиями, а в результате интеграции государств второй половины 20 века, образовывались межгосударственные объединения, сообщества и союзы стали принимать свои декларации и хартии о правах человека, например Конвенция о содружестве независимых государств о правах и основных свободах 1995 г.

Концепции о правах человека конкретизировались, развились и приобрели статус юридически обязательных для реализации на

государственном уровне. Контроль над соблюдением прав и свобод человека и гражданина, их защита, вышли на региональный и международный уровень.

Выводы. С точки зрения международного права, права человека – это права, естественные для характеристики правового положения лица в любом современном обществе. Безусловно, различные общества имеют различные социально-экономические возможности для обеспечения прав человека. Но взгляды государств на то, какие права должны быть даны индивидам и закреплены в национальном законодательстве, чаще всего, совпадают. В зависимости от уровня развития общества, его национальных, религиозных и других особенностей обеспечение этих прав на практике может быть многообразным.

Однако все это в период глобализации получило обратный эффект и привело к еще большему контролю и необоснованной власти. Слабые государства поглощены более сильными, а научно – технический прогресс привел к экологическим проблемам, в результате чего возникли права третьего поколения. Пришло понимание, что соблюдение прав человека важно не только для нравственности, но и является главным фактором сохранения мировой социальной системы.

Из этого следует, что права человека являются системой принципов, норм, правил и традиций взаимоотношений между людьми и государством, и обеспечивают индивиду не только возможность действовать по своему усмотрению - свободы, но и получать определенные материальные, духовные и иные блага - собственно права [9, с. 20-25].

Список литературы

1. Азаркин Н.Н., Левченко В.Н., Мартышин О.В. История политических учений: В 2 т. Т. 1. М., 1994.
2. Бадалянц Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный». – 519 с. 2006.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Дорсен Н. Природа и пределы гражданских свобод в США // Права человека накануне XXI века. Российско-американский диалог. М., 1994.
5. Ковалевский М.М. Учение о личных правах. М., 1906., с. 18.
6. Лютер М. О светской власти. [Электронный ресурс]: URL://<http://www.rulit.me/books/o-svetsoj-vlasti-read-77721-8.html>.
7. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 316.
8. Нерсесянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989.
9. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 1998.

10. Фокин И.Л. Мартин Лютер и немецкая реформация: монография. СПб., 2007.
11. Хрестоматия по истории Древнего Востока: В 2-х ч. Ч. I. / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. М., 1980. С. 15.

УДК 340.114

О.С. Лapidус, ст. преподаватель кафедры конституционного и международного права, Донецкий национальный университет (г. Донецк)
(e-mail: lapidus.oksana@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются и анализируются некоторые проблемы участия гражданского общества в формировании правового государства. Автор отмечает, что именно гражданскому обществу в условиях формирования правового государства должна принадлежать ключевая роль в формировании правовых норм в процессе правотворчества.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, Конституция, правотворчество, парламент.

Lapidus, O.S.

SOME PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY PARTICIPATION IN THE FORMATION OF THE LEGAL STATE

The article discusses and analyzes some problems of the participation of civil society in the formation of the rule of law. The author notes that it is civil society in the conditions of the formation of the rule of law that a key role should play in the formation of legal norms in the process of law-making.

Key words: civil society, rule of law, constitution, law-making, parliament.

Актуальность темы исследования. Среди многочисленных теорий происхождения государства и его генезиса в направлении правового государства важное значение приобретают те, которые определяют ее как результат общественного развития. Государство как публично-правовой союз народа является правовым при условии, что основой его функционирования является право, как легитимированные обществом нормы, детерминированные достигнутым обществом уровнем морали и этики, что гарантирует права и свободы граждан, ограничивает государство, а государственная власть осуществляется на принципах верховенства права и разделения властей [3, с. 58-69].

Исходя из этого, именно гражданскому обществу в условиях формирования правового государства должна принадлежать ключевая роль в формировании правовых норм в процессе правотворчества. Исходя из реалий, О.Ф. Скакун определяет правотворчество как правовую форму деятельности государства с участием гражданского общества (в предусмотренных законом

случаях) в установлении (санкционировании), изменении или отмене юридических норм.

Таким образом, в современных условиях, процесс создания новых правовых норм осуществляется непосредственно государством или с его предварительного согласия. Гражданское общество в таком случае отождествляется с народом, играет промежуточную роль, а его возможности в создании права весьма ограничены [8, с. 317-318]. Тем более ограниченными являются возможности его участия в процессах законотворчества, которое в соответствии с Конституцией отнесена к исключительной компетенции Народного Совета Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Анализ научных исследований. Вопросам участия гражданского общества в формировании правового государства посвящены работы многих ученых, среди которых можно выделить В.С. Журавского, А.П. Зайца, А.Н. Колодий, В.В. Копейчикова, О.Ф. Скакун, В.Н. Тимченко, В.М. Шаповала и др. В то же время, в условиях формирования гражданского общества и законодательства Донецкой Народной Республики данные вопросы не утратили своей актуальности.

Цель статьи. Цель статьи заключается в исследовании актуальных вопросов, связанных с особенностями участия гражданского общества в формировании правового государства.

Изложение основного материала. В отдельные исторические периоды получало распространение прямое народоправление, которое понималось как высшее проявление демократии. В соответствии с ним все решения в сфере права должны были приниматься или народом, или – особенно в сфере государственного устройства – приобретать юридическую силу только после утверждения суверенным народом.

Однако эта концепция участия народа в правотворчестве широкого распространения не получила, вызвала и продолжает вызывать ряд возражений. Признавая полезным сочетание прямого народовластия с функциями народного представительства, большинство теоретиков-государственников предпочитают представительскую демократию непосредственной [4, с.19]. При этом обращается внимание на то, что попытки осуществления прямого народовластия главным образом наблюдались в рамках небольших государственных образований. Дж. Милль этому поводу отмечал: «Так как в обществе, даже если оно по размерам превышает маленький город, все его члены могут принять участие только в незначительной части общественных дел, то идеальным типом формы правления может быть только представительная» [6, с.34-35].

Исходя из этого, с одной стороны, в процессе формирования правового государства участие гражданского общества в процессе правотворчества должна постепенно активизироваться. Это, очевидно, должно быть связано с формированием высокого уровня правосознания, общественной мысли, правовой культуры.

С другой стороны, реализуя принцип верховенства права, правовое государство должно максимально учитывать интересы различных социальных групп и слоев, которые согласно Конституции участвуют в формировании государства, в первую очередь, ее единственного представительского органа – Народного Совета ДНР.

Современный парламент, как важная составляющая правового государства, с одной стороны отражает такой значимый компонент демократического строя, как участие народа в формировании политических властных институтов, а с другой – свидетельствует о политической ответственности органов государственной власти перед народом. Нынешний парламентаризм в его широком смысле является политическим механизмом отражения общественных интересов через выборный институт политической власти. Исходя из этого, парламентаризм можно рассматривать как механизм саморегулирования общества, форму организации государственной власти, которое обеспечивает вместе с правосудием верховенство права.

Парламентаризм является результатом генезиса гражданского общества, однако он содержит не только механизм прямого влияния общественных интересов на государство, использование публично-властных институтов с целью саморегулирования. Это механизм обратной связи между государством как управляющей, регулирующей системой и обществом. Так как парламент представляет собой такой институт публичной власти, который непосредственно формируется обществом, то от него зависит общественное регулирование, и проходит, в том числе это, как реакция общества в лице избирательного корпуса на неадекватное отражение парламентом общественных потребностей, как замена одного состава парламента другим, способным в основном отражать интересы общества, или хотя бы его большинства.

Гармония гражданского общества и законодательной власти должна быть особенно развита. С одной стороны, выбирая своих представителей в первую очередь в мажоритарных округах, да и по партийным спискам, конкретные субъекты избирательного права, одновременно и являются субъектами гражданского общества, делегируют народным избранникам большую часть своих прав. Широкий политический спектр парламента, симпатии или антипатии представителей левых или правых политических сил в определенной степени является показателем низкого уровня консолидации общества в целом и недостаточной сформированности элементов гражданского общества в частности.

Механизм законотворчества в ДНР только формируется, поэтому на начальном этапе независимости Республики легитимность предписаний законов, которые принимались парламентом, была недостаточно высокой. В условиях активизации общественных и общественно-политических процессов, либерализации общественной жизни, стало заметным явлением конца 80 -начала 90-х годов, когда отдельные акты парламента принимались под сильным общественным давлением, в процессе митингов, демонстраций,

пикетирований и тому подобное. Общественное мнение, которое в этот период активно формировалось, опережало процессы законодательной инициативы, и парламент, с одной стороны был единственным законодательным органом, а с другой – выступал ареной острой политической борьбы. В этих условиях активно формировалось гражданское общество, которое активно, преимущественно спонтанно, бессистемно влияло на процесс законотворчества.

Мировая практика показывает значительные возможности реализации результатов референдума. Это в первую очередь касается проблемы самоуправленческих (безгосударственных) решений по его результатам.

Существующая практика легитимации результатов референдума в значительной степени носит черты предыдущего периода. Согласно Конституции СССР 1936 г. термин «референдум» не использовался, зато употреблялось понятие «всенародный опрос». Как следствие – результаты такого опроса в большинстве случаев не имели обязательного значения ни для публичной власти, ни для граждан.

Некоторые исследователи предостерегают относительно ограниченности применения референдума как формы народовластия в условиях, когда гражданское общество еще не сформировано. В частности, существуют значительные предупреждения о возможностях вынесения на всенародное голосование вопросов, которые могут расколоть общество (например, национальная символика, государственный язык и т.д.). Исходя из этого, на общегосударственные референдумы должны выноситься только судьбоносные для общества вопросы, которые бы его консолидировали, укрепляли чувство гражданского патриотизма и личной ответственности за состояние дел в государстве [2, с.88].

Обратим внимание и на то, что на результаты референдума производит влияние расстановка политических сил в рамках гражданского общества на момент проведения референдума. Правящие круги и инициаторы референдума всегда сохраняют значительные возможности влияния на его результаты [9, с. 64].

Закрепленной в Конституциях некоторых стран (например, Италия, Австрия, Испания, Швейцария) является форма народовластия в виде народной законодательной инициативы. Она расширяет возможности для законотворчества общества и способствует решению ключевых вопросов.

Одним из определяющих признаков правового государства является признание основного социального вектора во взаимоотношениях между человеком и государством в направлении «от человека к государству». Указанную идею закрепляет ст. 3 Конституции ДНР, с которой начинается изложение официальной, провозглашенной Основным законом, философии прав человека. Государство не всевластно в отношении человека, оно должна осуществлять свою деятельность в обусловленности с правами и свободами человека. При этом его позитивная ответственность заключается в том, что государство должно создавать различные условия, необходимые для осуществления прав и свобод человека, а отрицательная – в обязательствах

возместить те или иные убытки (материальные, моральные), вызванные нарушением прав и свобод человека со стороны органов или должностных лиц государства.

Права и свободы человека, уровень их правового закрепления и реализации в нынешних условиях является решающим показателем уровня развития правового государства и развитости гражданского общества. Права человека неотъемлемы от социальной действительности людей, их общественных отношений, способов бытия индивида. Они органично вплетаются в систему общественных отношений и является нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, упреждения противоречий, противоборства и конфликтов людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства [7, с. 3].

Как указывает П.М. Рабинович, одним из признаков правового государства является закрепление в Конституции и других законах основных прав и свобод человека. Закрепление прав человека в законах, и в первую очередь в Конституции государства, означает, что государство соглашается определить эти права «основными».

В то же время, в анализе этого взаимодействия следует учитывать, кроме нормативно закрепленных прав еще и принадлежащие к естественным, неотчуждаемым правам человека, которые не всегда зафиксированы законодательством. В их реализации важную роль имеет закрепление принципа неисчерпаемости провозглашенных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Конституция, которая принимается в условиях существования или развития гражданского общества, нарушает представление о конституции как законе, определяющем не только устройство высших органов государственной власти и управления, но и права и свободы граждан. Согласно Конституции ДНР, государство олицетворяет публичную власть, сферу общественных интересов, а общество – сферу индивидуальных свобод и частных интересов.

Рассматривая различные аспекты и направления влияния гражданского общества на формирование правового государства, следует учитывать и изменение сущности, задач и характера современного государства, что находит выражение в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных авторов.

М. Манн, в частности, определяет, что на Западе выделяют три группы теорий государства – классовые, плюралистские и элитаристские. подавляющее большинство первых – марксистские. По М. Манну, государство обслуживает не интересы общества в целом, а исключительно интересы отдельных и преимущественно эксплуататорских, состоятельных социальных слоев населения. Плюралистские теории государственности опираются на идею о том, что современные западные государства являются партийными демократиями, где постоянно в поле зрения находится политическая власть,

которая через государственный аппарат может функционировать автономно и отражать уровень отношений между государством и обществом [5, с.37-42].

Современные процессы, происходящие в ДНР, свидетельствуют о наличии диаметрально противоположных явлений. С одной стороны, четко прослеживается кризис государственности, падение, в первую очередь в силу целого ряда политических обстоятельств, доверия населения к государственным органам. Во многих случаях, по сравнению с западными странами, они достигают критически низких отметок.

С другой стороны, наблюдается процесс активного развития государственных органов, рост государственного аппарата, расширение глубины и диапазона его управленческих функций. При таких условиях важным является создание действенных механизмов ограничения государства, которые в первую очередь находятся в плоскости права.

В последнее время доминантой является идея о решающей роли общества, которому призвано служить государство. При этом следует учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, современное государство служит всему обществу, а не какой-то отдельной его части. Во-вторых, исходя из народной мудрости о том, что народ имеет ту власть, которую он заслуживает, справедливо положение о том, что общество имеет то государство, уровня развития которого оно само достигло.

В современных условиях приоритеты общественного развития находятся в плоскости либерализма и демократии. Правление большинства с учетом мнения всех на правах консенсуса; непосредственное участие через своих представителей народа в решении государственных дел; принцип разделенного правления, многопартийная система, децентрализация власти - все эти и другие краеугольные камни демократии и либерализма находят распространение во всем цивилизованном мире.

В условиях, когда ни экономически, ни политически общество остается недостаточно структурированным, когда имеются существенные различия в его предпочтениях в разрезе регионов эти процессы отражаются на власти, что в первую очередь проявляется в противоречиях между отдельными ее ветвями.

Гражданское общество участвует в разработке и принятии Конституции, которая определяет ключевые направления формирования правового государства. В то же время, следует учитывать, что конкретные механизмы реализации принципа разделения властей определяются законами, участие которых в формировании гражданского общества ограничено. Каждый субъект государственной власти имеет должен иметь соответствующий закон, регулирующий его деятельность - «О Совете Министров Донецкой Народной Республики», «О судоустройстве», «О выборах народных депутатов», «О выборах Главы Донецкой Народной Республики», «О местном самоуправлении» и тому подобное.

Характеризуя принцип разделения властей как один из ключевых для правового государства, следует учитывать следующие три обстоятельства. Во-первых, власть, как общее понятие, является определяющим элементом любого

государства. Однако элементом политической системы и распределения является не власть вообще, как политическое явление, вокруг которого осуществляется политическая борьба, а определенная система органов власти, и ее осуществляют на основаниях, определенных соответствующими законами. Во-вторых, относительно гражданского общества речь может идти о возможности участия в формировании контроля за деятельностью и высказывания, в случае необходимости, недоверия к любой из ветвей власти. Последнее особенно важно, так как в условиях недостаточной структурированности общества, недостаточного уровня политической и правовой культуры, огромных возможностей средств массовой информации и различных PR-технологий могут иметь место ошибки. В-третьих, согласно Конституции ДНР, предусмотрено разделение на три ветви государственной власти. Что касается органов местного самоуправления, то на таком уровне реализация этого принципа не предусмотрена. При таких условиях гражданское общество имеет значительные рычаги влияния в первую очередь на этом направлении.

Рассматривая проблему участия гражданского общества в формировании правового государства, следует отметить, что подавляющее большинство из форм такого участия носит политический характер. В связи с этим возникает вопрос о политическом участии граждан как индивидов и политического участия гражданского общества в целом в развитии и формировании органов государства и местного самоуправления.

Определяя схему такой деятельности гражданского общества, которая должна быть насущной и базироваться на правовых принципах, американские исследователи Сидни Верба и Норман Най в своей работе «Участие в Америке. Политическая демократия и социальное равенство» выделяют:

- а) добровольную деятельность граждан;
- б) их участие в выборах правителей и представительных органов власти;
- в) их возможности легально (законно) влиять на решения государственных управленцев;
- г) их возможности в отборе кадров государственного управления;
- д) их возможности в формировании государственной политики (формирование политического курса органов власти) [1].

Такая схема участия гражданского общества в осуществлении государственных органами своих полномочий и их формировании является реальной только в условиях правового государства. Условием осуществления названных форм участия в полном объеме является наличие соответствующей нормативно-правовой базы.

Выводы. Таким образом, гражданское общество является неременным условием и активным создателем правового государства. Ключевыми направлениями такой деятельности выступают его участие в правотворчестве, формировании и контроле за деятельностью государственных органов.

К сожалению, в ДНР этот процесс только начинается, поэтому приоритетным сейчас является формирование определенных механизмов,

которые бы обеспечили реальное участие граждан в формировании правового государства.

Список литературы

1. Verba S. Participation in America: political equality and social equity / S. Verba, N.H.Nie. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1972.
2. Журавський В.С. Політична система держави: проблеми становлення і розвитку (правовий аспект)/ В.С. Журавський. - К.: Парламентське видавництво, 1999.
3. Заец А.П. Правовое государство в контексте новейшего опыта / А.П. Заец. – М., 1999.
4. Колодій А. Народовладдя як основа представницької демократії / А. Колодій, В. Копейчиков, М. Цвік // Держава і право, 1995.-№1. – С. 19-21.
5. Манн М. Теория государства модерна / М. Манн // Государство и право (отечественная и зарубежная литература) // РЖ, 1997. -№2.
6. Миль Дж. Стюарт. Представительное правление / Дж. Стюарт Миль. -СПб, 1897.
7. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. - М.: Норма, 1996.
8. Скакун О.Ф. Теория государства и права / О.Ф. Скакун. – Х.: Консум, 2000.
9. Шаповал В.М. Конституційне право зарубіжних країн / В.М. Шаповал. -К., 1997.

УДК 343.1

**Н.С. Мироненко, оперуполномоченный СУР, Калининский РО
Донецкого ГУ, МВД ДНР (г. Донецк)**
(e-mail: nikita_mironenko@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

В статье анализируются особенности организации расследования убийств, совершаемых группой лиц в условиях неочевидности. Акцентируется внимание на надлежащей организации расследования преступлений, что является необходимым условием эффективного решения задач уголовного судопроизводства по делам данной категории, и имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку в зависимости от этого можно правильно решить целый ряд вопросов, связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности и назначении наказания.

***Ключевые слова:** расследование убийств, преступная группа, неочевидные преступления.*

Mironenko, N.S.

PECULIARITIES OF ORGANIZING THE INVESTIGATION OF KILLINGS BY A GROUP OF PERSONS UNDER THE CONFIDENCE

The article analyzes the features of the organization of the investigation of murders committed by a group of people in non-obvious conditions. Attention is

focused on the proper organization of the investigation of crimes, which is a prerequisite for the effective solution of the tasks of criminal proceedings in cases of this category, and is of great theoretical and practical importance, since depending on this, a number of issues related to bringing individuals to criminal responsibility and sentencing.

Key words: *murder investigation, criminal group, unobvious crimes.*

Актуальность темы исследования. Экономические, политические и социальные процессы, происходящие в Донецкой Народной Республике последнее время, наряду с положительным эффектом, имеют и негативные последствия, среди которых – напряженная криминогенная обстановка. При этом преступность изменилась не только количественно, но и качественно. В частности, вызывают беспокойство преступления, совершаемые группой лиц. Эта тенденция коснулась и таких особо опасных преступлений, как умышленные убийства.

Убийства, совершенные в условиях неочевидности, относят к преступлениям, расследования которых составляют значительные трудности. Еще больше усложняет расследование участие в совершении такого убийства группы лиц. Надлежащая организация расследования является необходимым условием эффективного решения задач уголовного судопроизводства по делам данной категории. При этом она характеризуется определенной спецификой, которая требует углубленного исследования.

В частности, требует изучения обусловленность организации расследования убийств участием в их совершении нескольких лиц, специфика планирования расследования и взаимодействия следователя и оперативных подразделений. Указанные обстоятельства позволяют считать проблематику, которая рассматривается, актуальной.

Анализ научных исследований. Научные основы организации расследования преступлений были заложены в трудах таких ученых, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А. Н. Васильев, И. Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Д. Зеленский, А.Н. Колесниченко, В.Ю. Шепитько и др. Но в этих работах не ставилось целью комплексное исследование организации расследования убийств, совершаемых группой лиц в условиях неочевидности, и эта проблематика остается недостаточно разработанной.

Цель статьи заключается в осуществление теоретической разработки проблем организации расследования убийств, совершаемых группой лиц в условиях неочевидности.

Изложение основного материала. Убийства, совершенные в условиях неочевидности, традиционно относят к преступлениям, расследование которых представляет значительные трудности [1, с. 200]. Это обстоятельство учтено в нормативных актах правоохранительных органов, которые содержат требования на места происшествия по таким делам лично выезжать руководителям подразделений, их расследование поручать наиболее опытным сотрудникам, обеспечивать специализацию следователей на данной категории преступлений.

Анализ литературных источников позволяет выделить следующие факторы, обуславливающие сложность организации расследования неочевидных убийств: а) информационная неопределенность; б) сложность механизма доказывания; в) высокая интенсивность расследования.

Понятие сложных уголовных дел определяется не только их многоэпизодностью и трудоемкостью расследования, но и участием в совершении преступлений группы лиц, в том числе организованной. Это связано с тем, что у группы появляются новые, несвойственные отдельному преступнику, качества, цели, возможности. Дела об убийствах в этом отношении не являются исключением. Влияние групповой характеристики субъекта на организацию их расследования заключается в том, что это увеличивает отрицательный эффект от перечисленных выше факторов, присущих расследованию неочевидных убийств в целом.

Одним из таких факторов является информационная неопределенность, характеризующая убийство как неочевидное событие. Информационная неопределенность при расследовании убийств вызвана двумя обстоятельствами: дефицитом информации и ее неопределенностью, которые требуют отдельного рассмотрения.

1. Дефицит информации обусловлен:

– невозможностью, в большинстве случаев, использования такого важного источника информации по делам о преступлениях против личности, как показания потерпевшего;

– значительным, в ряде случаев, сроком, который проходит с момента совершения убийства до его обнаружения, что неизбежно ведет к угасанию следовой картины;

– усиленным характером противодействия, что обусловлено особо тяжким характером преступления и, как следствие, суровым наказанием, предусмотренным уголовным законом за его совершение. Это побуждает преступников к принятию специальных мер во избежание ответственности. Обобщение практики расследования показывает, что, пытаясь избежать наказания за убийство, преступник, как правило, выбирает такое место, время и способ его совершения, которые затрудняют раскрытие. При этом убийца нередко пытается скрыть и уничтожить следы преступления или направить следствие по ложному пути.

В результате в делах об убийствах много обстоятельств предмета доказывания являются неизвестными, причем, иногда отсутствуют даже отдельные косвенные доказательства, по которым можно было бы их установить. Участие же в совершении убийства нескольких человек еще больше обостряет дефицит информации. Это вызвано тем, что групповой характер преступления объективно увеличивает возможность применения более сложных и вместе с тем эффективных способов, которые не могут использоваться преступниками-одиночками [2, с. 21]. Чем сложнее способ совершения преступления, тем сложнее его расследования.

Очевидно, что степень влияния группового фактора на сложность расследования и его организацию зависят от степени организованности самой преступной группы. Чем больше она организована, тем выше ее технические, материальные, «кадровые» ресурсы, а, следовательно, и возможности использовать более изощренные способы совершения преступления и противодействия расследованию. Организованные группы и преступные организации используют в совершении преступлений высокоэффективные орудия и средства, подкупают должностных лиц, проводящих расследование, задействуют коррупционные связи, активно влияют на свидетелей, устраивают попытки дискредитации расследования и др. Поэтому одна из особенностей организации расследования убийств, совершенных группой, заключается в необходимости обеспечить раннюю диагностику степени организованности группы, прогнозирование характера противодействия расследованию и использование мероприятий по его предупреждению. С другой стороны, столкнувшись при расследовании убийства с активным противодействием, следователь может обоснованно предположить высокую степень организованности группы и строить дальнейшее расследование с учетом этого обстоятельства.

2. Неопределенность порождается неустроенностью (особенно на начальном этапе расследования) информационного массива, в котором наряду с нужными сведениями содержится много сообщений, не относящихся к делу, а иногда даже дезинформации. На начальном этапе расследования убийств информации одновременно и слишком мало, и слишком много. Много – потому что информация, поступающая к следователю, разбавлена не нужными ему в данный момент сведениями, а мало – потому что выделение необходимой, потенциально полезной информации в значительной степени затруднено. Поэтому можно предположить, что некритическое восприятие полученной во время досудебного следствия информации приведет к относительному уменьшению полезных сведений, что неизбежно вызовет рост как общей неопределенности по уголовному делу, так и неопределенности в средствах дальнейшего расследования (следственных действиях, оперативно-розыскных, организационных и других мероприятиях). Даже при установлении принадлежности следов, их использование в раскрытии убийства, совершенного группой, остается сложным. Если при расследовании убийства, совершенного одним лицом, совокупность следов позволяет сделать более или менее вероятные выводы о личности преступника, и на основе информационной модели виновного организовать его поиск, то при расследовании убийства, совершенного группой, построение такой модели затруднено, поскольку различные следы могут быть оставлены разными лицами.

Таким образом, особенностью организации расследования убийства, совершенного группой, является необходимость решения сложных умственных задач, связанных не только с определением принадлежности следов к событию преступления, но и их принадлежности отдельным преступникам.

Информационная неопределенность приводит к следующим, важным в организационном плане, выводам.

1. Вызывает необходимость вести поиск преступников и источников информации о них среди широкого круга лиц и объектов. Осуществление этого поиска только следственным путем в большинстве случаев является бесперспективным (например, явно нецелесообразно вместо подворно-поквартирного обхода проводить допрос каждого жителя определенной территории). Поэтому организация расследования должна обеспечить привлечение к решению этой задачи сил, средств и методов оперативных подразделений. К данным методам и средствам законодательство предъявляет менее строгие требования, чем к следственным действиям, а поэтому они являются более оперативными и эффективными при обнаружении источников доказательственной и ориентирующей информации.

2. Информационная неопределенность затрудняет выдвижение конкретных версий и объективно определяет необходимость на начальном этапе расследования убийств, совершенных группой, обращаться к системе типовых версий. Вместе с тем, дефицит информации по делам об убийствах может быть настолько обостренным, что не позволяет эффективно использовать типовые версии. В таких ситуациях возникает необходимость в других методах планирования расследования, которыми могут выступать локальные (промежуточные) задачи. При этом следует учитывать, что высокая степень информационной неопределенности затрудняет определение и конкретизацию предмета доказывания [3, с. 25], а, следовательно, и конкретизацию локальных (промежуточных) задач расследования. В этом отношении практическую значимость приобретает дальнейшая разработка и типизация таких локальных задач по различным видам преступлений, в том числе и убийств, совершаемых группой лиц.

3. Расследование убийств, совершенных группой лиц в условиях неочевидности, в связи с информационной неопределенностью характеризуется широким версионным диапазоном. Это обстоятельство вызывает необходимость проводить расследование в различных, иногда противоположных, нескольких направлениях, что, с одной стороны существенно затрудняет рациональное распределение сил и средств, согласование и контроль за деятельностью взаимодействующих со следователем субъектов, анализ, оценку и использования оперативно-розыскных и доказательных данных. С другой стороны, наличие нескольких различных направлений расследования приводит к тому, что процесс организации расследования происходит в условиях выраженного тактического риска.

4. Результатом информационной неопределенности является и то, что версия о причастности определенного лица к совершению убийства в составе группы выдвигается на основании незначительной, с точки зрения доказывания, информации. Перспективным в таких ситуациях является продолжение наблюдения за лицами, в отношении которых имеется

информация о причастности к убийству, особенно если они не догадываются, что в отношении них выдвинута версия и проводится проверка. Основной организационной задачей проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в такой ситуации является расширение информационной (доказательной) базы, проверка полученных сведений и подготовка к их реализации втайне от проверяемых лиц. Проведение процессуальных действий не может гарантировать надлежащий уровень конспирации. Поэтому организация работы в таких ситуациях должна предусматривать широкое использование негласных возможностей оперативных подразделений.

5. В результате информационной неопределенности на момент выдвижения версии о причастности к убийству, совершенному группой, определенного лица, как правило, остаются неизвестны его сообщники. Это приводит к необходимости проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению их личности.

6. Организация расследования убийств, совершенных группой, связана с необходимостью решения сложных умственных задач. Оптимизация данного аспекта организации расследования усматривается, во-первых, в надлежащем кадровом обеспечении расследования; во-вторых, в организации обмена оперативно-розыскной и процессуальной информации, сопоставление которой повышает вероятность выделения из информационного массива его отдельной части; в-третьих, в привлечении к решению умственных задач всех сотрудников, участвующих в расследовании, что позволит противопоставить преступникам знания, опыт, интуицию нескольких специалистов; в-четвертых, во внедрении в практику расследования разрабатываемых теорией управления и организации коллективных методов принятия решений (метод мозгового штурма и другие).

Особенности организации расследования убийств, совершенных группой лиц в условиях неочевидности, определяются наряду с информационной неопределенностью, сложностью механизма доказывания.

Доказывание – это процесс установления объективной истины по уголовному делу, содержанием которого является сбор, исследование, оценка и использование доказательств [4, с. 61-62]. Сложность механизма доказывания по исследуемой категории преступлений связана с несколькими обстоятельствами.

Во-первых – с тяжестью преступления. В.Д. Зеленский пишет, что эта характеристика преступления связана с его общественной опасностью и влечет более подробное выяснение многих обстоятельств, большее число субъектов расследования, большее количество следственных и иных действий [3, с. 23]. Убийства же, совершенные группой, как известно, относятся к особо тяжким преступлениям.

Во-вторых – со сложностью самого предмета доказывания, то есть совокупности обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. В наиболее общих чертах элементы предмета доказывания определены уголовно-

процессуальным законом, и при расследовании конкретного преступления наполняются содержанием соответствующей уголовно-правовой нормы. Предмет доказывания обуславливает обстоятельства, подлежащие установлению, и, в конечном итоге, определяет постановку той или иной локальной задачи расследования. В исследуемой категории преступлений, наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению при расследовании убийств, возникает необходимость в выяснении и доказывании: а) количественного и персонального состава группы; б) степени ее организованности; в) характера и степени участия каждого из преступников в содеянном убийстве; г) характера взаимоотношений в группе, наличия ролевой дифференциации; д) причин и условий, способствовавших возникновению преступной группы (или переориентации существующей группы на преступную деятельность). Причем значительную сложность представляет доказывание субъективных факторов совместной преступной деятельности, так как между содержанием сознания человека и его поступками нет однозначной связи [5, с. 22]. Необходимость учета специфики предмета доказывания является одной из особенностей организации расследования данных преступлений.

В-третьих, сложность механизма доказывания связана с информационной неопределенностью, которая не только, как указывалось ранее, затрудняет конкретизацию локальных задач расследования, но и приводит к тому, что для достоверного установления того или иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания, необходимо устанавливать и исследовать несколько промежуточных фактов. Это усложняет организацию расследования убийств, совершенных группой, и требует неоднократных уточнений, дополнений и изменений плана расследования.

Анализ факторов, вызывающих информационную неопределенность и сложность механизма доказывания, свидетельствует о трудоемкости расследования убийств, совершенных группой лиц в условиях неочевидности, что выражается в необходимости проведения значительного количества следственных, оперативно-розыскных и иных действий. Трудоемкость расследования этих преступлений, кроме того, повышается за счет участия в их совершении нескольких лиц, а также значительного количества разнохарактерных следов (биологических, трассологических и др.), присущих убийствам, необходимостью их фиксации, изъятия и исследования.

Необходимость проведения значительного количества следственных и иных действий в условиях дефицита времени приводит к тому, что расследование убийств, совершенных группой, а, следовательно, и организация этого процесса, характеризуются высокой интенсивностью.

Проанализированные выше факторы, присущие расследованию убийств, которые совершаются группой, обуславливают возникновение (прежде всего на начальном этапе) сложных (неблагоприятных) следственных ситуаций, которые, согласно классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным [6, с. 42-48], относятся к комбинированному типу, поскольку им присущи:

- логико-познавательные барьеры (дефицит информации, множественность источников доказательств);
- препятствия тактико-психологического характера, выражающиеся в более активном противодействии расследованию со стороны преступной группы;
- тактико-управленческие трудности (наличие нескольких вариантов деятельности, каждый из которых не гарантирует достижения необходимого результата);
- организационно-управленческие трудности (динамичность, необходимость быстрой перегруппировки сил и средств).

Причем главную сложность вызывает не столько количественная, сколько качественная сторона факторов, затрудняющих расследование. В таких ситуациях интеграция нескольких неблагоприятных факторов дает новое качество – повышенную сложность процесса расследования [6, с. 51].

Основным средством преодоления негативного влияния указанных факторов является эффективная организация расследования. Наилучшие условия для такой организации создаются в рамках следственно-оперативных групп, относящихся к организационным формам взаимодействия следователя, оперативных работников и специалистов. Надлежащая организация работы следственно-оперативной группы позволяет своевременно и качественно провести следственные и иные действия, максимально использовать полученную информацию для установления преступников, привлечь достаточные силы и средства к расследованию убийства.

В литературе выделяют две наиболее общие схемы расследования убийств: от информационного комплекса, непосредственно связанного с расследуемым событием и местом, где оно состоялась – к преступнику, и от данных о личности потерпевшего – к преступнику [7, с. 61-63]. Но в следственной практике имеют место случаи, когда при расследовании преступной деятельности определенной группы возникает предположение о причастности ее к совершению одного или серии убийств. В этой связи заслуживают внимания попытки разработать другой подход к организации расследования преступлений, совершенных группой: от преступной группы – к преступлению [8, с. 11]. Данная схема эффективна при расследовании деятельности организованных преступных группировок, но целесообразность ее использования может возникнуть и при расследовании убийств, совершенных группами без признаков организованности.

Выводы. Таким образом, успех расследования убийства, которое совершила группа лиц в условиях неочевидности, во многом зависит от эффективной организации, которая должна осуществляться с учетом проанализированных выше особенностей.

Список литературы

1. Синчук В.Л. Функції типових версій у методики розслідування вбивств // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи. Матер. наук.-практ. конф. – Х.: «Юрінком Інтер», 2004. – С. 200-202.

2. Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). – СПб.: Питер, 2001 – 282 с.
3. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 152 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия – М.: Издательство БЕК, 1997. – 341с.
5. Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – 25 с.
6. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – С. 51.
7. Селиванов Н.А. Общая схема расследования и его организация // Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / Под ред. Н.А. Селиванова, А.И. Дворкина. – М.: «Лига разум», 1998. – С. 61-63.
8. Варцаба В.М. Розслідування злочинів організованих злочинних груп (тактико-психологічні основи): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2003. – 20 с.

УДК 343.236.1

С.Ю. Мироненко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mironenko-2009@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В статье анализируются юридическая природа и особенности квалификации покушения на преступление в системе уголовного законодательства Донецкой Народной Республики. Акцентируется внимание на определении юридической природы покушения на преступление, исследуются особенности квалификации покушения на преступление, что имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку в зависимости от этого можно правильно решить целый ряд вопросов, связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности и назначении наказания.

***Ключевые слова:** покушение на преступление, квалификация покушения, неоконченное преступление.*

Mironenko, S.Yu.

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE ATTEMPTED CRIME

The article analyzes the legal nature and features of the qualification of attempted crime in the criminal law system of the Donetsk People's Republic. Attention is focused on determining the legal nature of an attempted crime, the features of the qualification of an attempted crime are investigated, which is of great

theoretical and practical importance, since depending on this, a number of issues related to bringing people to criminal responsibility and sentencing can be correctly solved.

Key words: *attempted crime, qualification of attempt, unfinished crime.*

Актуальность темы исследования. Проблема покушения на преступление относится к наиболее актуальным в уголовном праве, следственной и судебной практике, поскольку от ее решения зависит определение круга преступных деяний, их правильная квалификация и назначение наказания за совершение покушения на преступление. В теории и на практике сегодня существует расхождение мнений по актуальным вопросам данного института уголовного права. Это приводит к многочисленным ошибкам при квалификации совершенных деяний и неоднозначности судебных решений при назначении наказания за совершение покушения на преступление. Актуальность исследования обусловлена наличием спорных вопросов на практике и в науке уголовного права, которые связаны с проблемами уголовно-правовой квалификации и ответственности за покушение на преступление.

Анализ научных исследований. Проблема покушения на преступление как предмет самостоятельного исследования выделялась еще в 1866 году представителями дореволюционной науки уголовного права, а именно: Л.С. Белогриц-Котляревским, А.Ф. Кистяковским, А.Н. Круглевским, П. Лякуб, С.П. Мокринским, Э.Я. Немировским, А.Н. Орловым, Н.С. Таганцевым.

В советский период изучение проблемы покушения на преступление как одной из стадий преступной деятельности привлекла внимание А.А. Герцензона, А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина, М.А. Чельцова, М.Д. Шаргородского.

Однако следует признать, что несмотря на достаточно детальную разработку данной проблемы в научной литературе, целый ряд актуальных вопросов этой темы остаются невыясненными. Прежде всего, в названных работах проблемы уголовно-правовой квалификации и ответственности за покушение на преступление рассматриваются, в большинстве случаев, как отдельный вопрос стадий преступления.

Цель статьи заключается в определении особенностей квалификации покушения на преступление как вида неоконченного преступления с учетом конкретно-исторических и современных тенденций его развития, социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Изложение основного материала. Покушение на преступление как явление объективной действительности известно человечеству не первое тысячелетие, еще до появления уголовного права в современном его понимании. Ведь система уголовного законодательства формировалась в течение длительного времени. Веками, постоянно совершенствуясь и углубляясь, уголовное право достигло того состояния, которое мы наблюдаем сегодня.

Нормы о покушении на преступление мы можем встретить и в договорах Олега и Игоря, в которых покушение на убийство признавалось самостоятельным составом преступления, размер наказания за который был ниже, чем за оконченное убийство, за меньшую общественную опасность и наступление общественно опасных последствий – смерти человека. Некоторые авторы считают, что договоры князей с греками не могут признаваться источниками права, поскольку их нормы были заимствованы из греческого права, а для Древней Руси характерно обычное право. Однако, в любом случае, законодатель идет по пути криминализации покушения на преступление как самостоятельного состава преступления.

Анализ правовых актов X-XVIII веков позволяет сделать вывод о единой тенденции законодателя, которая характеризует покушение на преступление как самостоятельный состав преступления, наказание за которое, как правило, устанавливается, как и за оконченное преступление. В то же время, уровень правовой культуры законодателя Киевской Руси не позволил выделить в отдельные категории такие сложные понятия, как неоконченное и оконченное преступление, их виды. Наказание за покушение на преступление, «голый умысел» и оконченное преступление определялось объективными свойствами деяния, а в отдельных случаях – было равнозначным.

Только в нормативных актах данного периода появилось указание законодателя на субъективную сторону преступления, причины не доведения преступления до конца и закрепления уменьшение размера наказания за совершение покушения на преступление.

Норма о покушении на преступление была значительно усовершенствована и расширена во второй половине XX-го века, ведь именно дискуссии по поводу понятия и особенностей уголовной ответственности способствовали теоретической разработке данного понятия в указанное время.

Квалификация преступлений – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Из этого следует важный вывод о том, что квалификация может быть правильной только тогда, когда будет применена именно та норма, которая предусматривает именно это деяние, то есть, применена только одна определенная конкретная норма, которая формулирует конкретный (индивидуальный), состав преступления, описывает признаки определенного преступления. Процесс квалификации преступлений, таким образом, по своей сути состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений [1, с.101].

Учитывая специфику покушения на преступление, считаем необходимым рассмотреть лишь некоторые общие положения квалификации преступлений. Так, квалификация покушения на преступление проходит определенные стадии и этапы, проводится на соответствующих основаниях (предпосылках) с использованием состава преступления и определением его роли в процессе квалификации преступлений. На наш взгляд, рассмотрение

этого вопроса нужно начинать с констатации того, что в основе квалификации преступлений лежит материальное уголовное право. Это обусловлено тем, что в юридическом факте обязательно устанавливается наличие или отсутствие преступления. Без этого невозможно решить следующие процессуальные задачи: провести осмотр места происшествия, возбудить уголовное дело, предъявить обвинение, направить дело в суд, осудить виновное лицо.

В юридической литературе, наряду с проблемой квалификации преступлений, исследуются вопросы о правилах квалификации преступлений [2, с. 51].

Под правилами квалификации преступлений понимают определенные приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, постановлениях Пленума Верховного Суда, а также выработанные судебной практикой и теорией уголовного права.

Содержанием правил квалификации преступлений является положение об условиях и технологиях применения уголовного закона при уголовно-правовой оценке содеянного. Правила квалификации, по сути, являясь разъяснениями применения закона, в своей совокупности определяют как общие, так и отдельные требования по применению закона. С помощью этих правил правоприменитель (следователи, судьи и т.д.) исследуют фактические обстоятельства дела и проводят их сопоставление и соответствие определенным уголовно-правовым нормам. Их практическое значение состоит в том, что с их помощью определяются как общие (обязательные) так и специальные (отдельные) требования по применению норм уголовного закона. Они могут быть разделены на три вида: легальные – закрепленные в уголовном законе; судебные; иные (доктринальные). В основу такого разделения положены основания и принципы квалификации преступлений, поддерживая при этом позицию В.А. Навроцкого [3, с. 60-61]. Так происходит процесс применения уголовного закона.

Под применением закона понимается «решение конкретного дела на основании правовых норм, применение общих положений нормы права к конкретным лицам и обстоятельствам».

В юридической литературе достаточно широко исследована проблема принципов уголовного права. Но проблема принципов уголовно-правовой квалификации исследована только В.А. Навроцким, который отмечает, что принципы уголовно-правовой квалификации «неся в себе объективное начало, существуют и действуют независимо от того, осознаны ли они и зафиксированы ли они в законодательстве» [3, с.101]. Относительно квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах соблюдение указанных принципов дает возможность выявить тенденции правоприменения, определить их перспективы.

Анализ литературных источников по данной проблематике дает основание для определения четырех стадий (этапов) квалификации преступлений: 1) определение признаков преступления; 2) установление юридической модели с учетом фактических обстоятельств; 3) установление

смежных составов преступлений, которые совпадают с фактическими обстоятельствами дела; 4) выбор из этой группы одного состава, признаки которого соответствуют совершенному преступлению [4, с.104].

Прежде всего, следует отметить, что уголовному законодательству известны следующие обстоятельства: 1) обстоятельства, отягчающие наказание; 2) обстоятельства, смягчающие наказание; 3) квалифицирующие обстоятельства. Одни из них имеют значение для определения наказания лицу, совершившему преступление (ст. 62 УК ДНР), другие – выступают как квалифицирующие признаки конкретного состава преступления, которые влияют на его квалификацию и определяют его общественную опасность. Перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, названных в ст. 62 УК ДНР, с квалифицирующими обстоятельствами, которые влияют на квалификацию отдельных преступлений, согласно тяжести совершенных преступлений показывает, что первые служат как бы юридической базой, определяющей общественную опасность и направленность вторых. Иными словами, отягчающие обстоятельства, названные в Общей части Уголовного кодекса, конкретизируются уже как квалифицирующие признаки в отдельных составах преступлений Особенной части. В то же время было бы неправильно считать, что обстоятельства, которые влияют на квалификацию, по своему характеру имеют подчиненное значение по отношению к обстоятельствам, указанных в Общей части Уголовного кодекса. Они, несомненно, по своей правовой природе самостоятельны. Более того, обстоятельства, которые влияют на квалификацию преступления, исключают, при своем наличии, применение по конкретному делу при назначении наказания аналогичных квалифицирующих обстоятельств.

Решая вопрос об уголовной ответственности за конкретное преступление, нельзя одновременно не выяснить вопрос о квалификации преступления.

Общие положения и принципы квалификации, которые имеют значение для любого вида преступлений и определяют основания и порядок выбора статей уголовного закона, которые нужно применить, наиболее полно впервые разработаны В.Н. Кудрявцевым. Однако решение этой проблемы сводилось к упорядочению самого процесса квалификации (по признакам объекта), определение ее возможных форм и принципов, или имело постановочный характер и поэтому требовало тщательного толкования [5, с. 18, с. 20].

В юридической литературе давно отмечалось, что для правильной квалификации «решающее значение имеет не только установление фактических обстоятельств, но и распределение именно тех фактов, которым присущи объективно определенные, предусмотренные законом правовые признаки, конкретизация таких признаков» [6, с. 89]. Правильность квалификации обеспечивается полнотой исследования фактической стороны совершенного деяния и определением правовой значимости установленных обстоятельств (содержит ли оно признаки преступления и какого именно). Причем юридическая оценка установленных фактов не только не отделена от признания

их соотношения с исследуемым событием преступления, но и должна совпадать с фактической оценкой самих обстоятельств, их достоверностью и доказательностью. В противном случае утверждение о квалифицирующих признаках состава преступления может быть ошибочным.

Нет сомнения, что дальнейшее «определение оснований (критериев) классификации юридических составов преступлений осуществляется теорией уголовного права, которая традиционно как таковые основания называет: 1) степень общественной опасности преступлений, юридические составы которых классифицируются; 2) способ описания юридического состава преступления в уголовном законе; 3) особенности конкуренции объективной стороны юридического состава преступления» [7, с.135].

То есть формально-юридическая тождественность основания уголовной ответственности за покушение на преступление и оконченное преступление означает, что, во-первых, покушение квалифицируется по той же статье УК ДНР, что и оконченное преступление; во-вторых, на квалификацию покушения на преступление распространяются все правила о квалификации оконченного преступления, а дополнительная ссылка на ч. 3 ст. 29 УК ДНР указывает только на незавершенность преступления.

Квалификация неоконченных преступлений (и покушения в том числе) имеет существенные особенности и в судебно-следственной практике вызывает определенные трудности.

Квалификация неоконченных преступлений вызывала и вызывает значительные трудности, поскольку в некоторых случаях отсутствует граница между приготовлением и покушением, покушением и оконченным преступлением, покушением и добровольным отказом.

Покушение на преступление возможно только с прямым умыслом. Если убийство может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом, то «покушение на преступление может быть совершено только с прямым умыслом (когда лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит его общественно опасные последствия и желает их наступления)» [8, с. 53]. При решении вопроса о направленности умысла виновного лица необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного и учитывать также способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также поведение виновного, как до совершения преступления, так и после его совершения и характер взаимоотношений между виновным и пострадавшим.

А как необходимо квалифицировать деяние, совершенное с прямым неопределенным или альтернативным умыслом, если ни одно из последствий, наступление которых желал виновный, реально не наступило по причинам, не зависящим от воли лица? Автор соглашается с позицией Б.А. Куринова, который пишет, что «... его общественно опасное поведение должно квалифицироваться как покушение на причинение наименее опасных последствий из всех последствий, которых он хотел» [9, с.128].

Поэтому при назначении наказания за покушение на преступление судам необходимо обращать внимание на то, что покушение на преступление может быть совершено только с таким умыслом, который является конкретизированным (определенным), а в случае, когда лицо действует с альтернативным умыслом на достижение последствий, квалификация его действий должна проводиться по результатам, которые фактически наступили.

В отдельных случаях следственные и судебные органы при квалификации действий лица не всегда исследуют цель таких действий и другие признаки субъективной стороны совершенного им деяния. Такие недостатки приводят к неправильной квалификации совершенных действий. Например, при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности и осуждения лица за неоконченное покушение на убийство, квалифицируют содеянное как угрозу убийством [10, с.167].

Однако данные действия необходимо разграничивать по субъективной стороне совершенного (в зависимости от цели лица). Ведь при угрозе убийством лицо совершает действия с целью запугивания потерпевшего. При покушении на убийство лицо совершает действия с целью причинения смерти потерпевшему, но оно (убийство потерпевшего) не доводится до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

В судебно-следственной практике возникают трудности в процессе квалификации совершенного с прямым умыслом деяния при частичном наступлении вреда.

Данная практика противоречива, и в ней можно выделить три следующие позиции:

1) содеянное квалифицируется только как покушение на преступление в зависимости от умысла виновного лица;

2) содеянное квалифицируется по совокупности как покушение на преступление в зависимости от умысла виновного и как оконченное преступление в пределах последствий, которые частично наступили. Так, убийство одного человека и покушение на жизнь другого не могут рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух или более лиц [11, с.13];

3) содеянное квалифицируется как оконченное преступление в зависимости от умысла лица.

Выводы. Основанием для уголовной ответственности за покушение на преступление является совершение лицом виновного общественно опасного деяния, которое образует состав покушения на преступление, признаки которого определяются нормами как Общей, так и Особенной частей УК ДНР.

Установлено, что факторами, которые определяют выбор судом вида и размера наказания за покушение на преступление, являются: а) причины, не зависящие от воли лица, и из-за которых преступление не доведено до конца; б) конкретная форма вины – прямой умысел; в) наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Исходя из анализа ст. 65 УК ДНР, обоснованно, что наказание за покушение в судебной практике должно назначаться в пределах от половины до трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК ДНР за оконченное преступление. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются.

Формально-юридическое тождество основания уголовной ответственности за покушение на преступление и оконченное преступление означает, что, во-первых, покушение квалифицируется по той же статье УК ДНР, что и оконченное преступление; во-вторых, на квалификацию покушения на преступление распространяются все правила квалификации оконченного преступления, а дополнительные ссылки на ст. 29 УК ДНР указывают только на незавершенность преступления.

При назначении наказания за покушение на преступление судам необходимо обращать внимание на то, что покушение на преступление может быть совершено только с таким умыслом, который является конкретизированным (определенным), а в случае, когда лицо действует с альтернативным умыслом на достижение последствий, квалификация его действий должна проводиться по результатам, которые фактически наступили.

Список литературы

1. Костенко О., Ландіна-Виговська А.. Поняття об'єкта злочину: дискусію варто продовжити. – Право України. – 2008. – №4. – С.101-105.
2. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1963. – 456 с.
3. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие. – М.: Книжный мир, 1999. – 224с.
4. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. – Ижевск, 1996. – С.67-69.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – 304с.
6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 315с.
7. Вереша Р.В. Суб'єктивні елементи підстав кримінальної відповідальності. – К.: Атіка, 2006. – 740 с.
8. Ситникова А. Реальные и фиктивные покушения на преступление. – Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 52 – 53.
9. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М., 1984. – 312 с.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая в 2-х томах. Т.1. – М., 1994. – 638 с.
11. Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него. – Следователь, 1999. – №1(18). – С.13-15.

УДК 338.22

И.А. Педерсен, канд. экон. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: iralex-2012@yandex.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается ряд проблем нормативно-правового регулирования государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике, предложены основные направления совершенствования его нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, нормативно-правовое регулирование, органы финансового контроля.*

Pedersen, I.A.

IMPROVEMENT OF THE REGULATORY LEGAL FRAMEWORK OF THE STATE FINANCIAL CONTROL IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article discusses a number of problems of legal regulation of state financial control in the Donetsk People's Republic and suggests the main areas for improving its regulatory framework.

Key words: *state financial control, legal regulation, bodies of financial control.*

Государственный финансовый контроль является одной из важнейших функций государственного управления, средством осуществления финансово-правовой политики государства. От результативности государственного финансового контроля зависит своевременное и полное обеспечение государства необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения поставленных задач и функций. Одним из важнейших условий эффективности государственного финансового контроля является наличие действенной нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование всей системы финансового контроля и отдельных ее элементов.

Актуальность темы исследования. В настоящее время результаты исследований, предметом которых является правовое регулирование государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике, либо отдельных его элементов, имеют достаточную степень новизны, обусловленную спецификой политико-правового положения самой Республики. В правовом регулировании государственного финансового контроля присутствует целый ряд проблем и противоречий как субъективного, так и объективного характера, которые негативным образом отражаются на качестве и эффективности государственного финансового контроля. Для того, чтобы финансовый контроль действительно являлся эффективным инструментом реализации финансовой политики государства, необходимо решить целый ряд проблем, связанных с нормативно-правовым обеспечением государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике: совершенствование

терминологии, обоснование предмета, объектов финансового контроля, уточнение функций и разграничение полномочий контрольных органов, определение ответственности всех участников системы финансового контроля, формирование эффективной структуры нормативно-правовых актов в сфере государственного финансового контроля. В связи с этим, вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике в настоящее время достаточно актуальны и требуют незамедлительного решения.

Анализ научных исследований. Научно-теоретической базой правового регулирования государственного финансового контроля являются исследования О.П. Аликовой, М.В. Васильева, Л.К. Вороновой, О.Г. Геймур, Е.Ю. Грачевой, Э.С. Карпова, Р.В. Колесова, Е.А. Кузьменко, Л.А. Савченко, А.Н. Саунина, Ю.С. Черникова и других. Данными авторами раскрываются теоретические аспекты правового регулирования государственного финансового контроля, выявлены основные факторы и условия, влияющие на эффективность его правового регулирования, обоснована необходимость создания высшего органа финансового контроля, обозначены основные проблемы, существующие в системе правового регулирования государственного финансового контроля. Но, несмотря на степень значительности и глубины трудов указанных авторов, государственный финансовый контроль в разрезе правового подхода не до конца изучен. В подтверждение данному выводу свидетельствует недостаточность нормативно-правовых материалов и мер совершенствования государственного финансового контроля, основанных на практике. Особенно обращает на себя внимание недостаточность рассмотрения вопросов правового регулирования государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике, правовые основы осуществления которого только формируются.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе выявления практических проблем правового регулирования государственного финансового контроля, выработать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования системы государственного финансового контроля, определить направления модернизации нормативно-правовых актов в сфере государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Институт финансового контроля в Донецкой Народной Республике формируется с учетом ряда политических, экономических, социальных и правовых факторов. Первоочередной необходимостью для Донецкой Народной Республики является совершенствование нормативно-правовых актов в области финансового контроля, направленных на регулирование системы государственного финансового контроля и определяющих правовой статус отдельных ее органов. При этом необходимо учитывать опыт других государств в сфере правового регулирования государственного финансового контроля, допускается частичное заимствование из нормативно-правовых актов других государств, но с учетом

адаптации заимствованных положений к специфике современной финансовой системы Донецкой Народной Республики.

В настоящее время существующая нормативно-правовая база государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике характеризуется отрывочностью и бессистемностью, имеет принципиальные изъяны и упущения. Недостатки нормативно-правового обеспечения государственного финансового контроля напрямую отражаются на эффективности контрольных процедур. Проблема правовой неурегулированности государственного финансового контроля в Республике высвечивает ряд причин, ее обуславливающих:

- нечеткость или отсутствие формулировок, что ведет к неправильному толкованию правовых норм государственного финансового контроля;
- несогласованность нормативно-правовых актов;
- отсутствие базовых нормативно-правовых актов государственного финансового контроля (Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, Таможенный кодекс).

Кроме того, в существующих нормативно-правовых актах недостаточно внимания уделяется вопросам ответственности за нарушение финансовой дисциплины, однозначно не прописан порядок исполнения решений органов государственного финансового контроля по результатам контроля, отсутствуют права наложения санкций контролирующими органами. Это ведет к повышению и без того высокого уровня злоупотреблений и нарушений в использовании государственных финансовых ресурсов.

Законодательство о государственном финансовом контроле в Донецкой Народной Республике имеет, по сути, локальный характер, выражается в соответствующих нормативно-правовых актах об отдельных органах государственного финансового контроля. Но это, в свою очередь, формирует возможность разработки некой интегральной правовой базы общей системы государственного финансового контроля. Конечно, было бы логичнее, сначала разработать общий нормативно-правовой акт о системе государственного финансового контроля, а после на его основе уже акты об отдельных контролирующих органах. Но так как создание контрольных органов в Республике носило, можно сказать, стихийный характер, без четкой и глубоко продуманной концепции всей системы государственного финансового контроля, то в настоящее время остро стоит вопрос издания базового нормативно-правового документа, регулирующего и определяющего всю систему государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике в целом. При этом очевидным является необходимость внесения корректировок в действующие нормативно-правовые акты отдельных органов финансового контроля, изменение структуры и назначения отдельных контролирующих органов, а также создание новых.

При формировании нормативной базы государственного финансового контроля Донецкой Народной Республики необходимо учесть несколько базовых моментов, а именно:

1) Определить терминологию и понятийную базу государственного финансового контроля. Анализ действующих в Донецкой Народной Республике нормативно-правовых актов в области государственного финансового контроля показывает, что ни в одном нормативном правовом акте не даны определения понятий, раскрывающих сущность финансового контроля, государственного финансового контроля, бюджетного контроля. Проблема определения сущности финансового контроля является актуальной и требует разрешения. Отсутствие единого значения и законодательного закрепления понятия финансового контроля порождает обширное количество точек зрения и трактовок по поводу его сущности. Кроме того, общепринятым также является одинаковое толкование сущности бюджетного контроля и государственного финансового контроля. Такой подход неверен ни с теоретической точки зрения, ни с позиции сложившейся практики управления финансами. Бюджетный контроль является основной, но не исчерпывающей сферой деятельности органов государственного финансового контроля. Интересы государства в области финансов не ограничиваются лишь бюджетом. Контрольная деятельность касается также налоговой, валютной, таможенной и банковской сфер. Между тем, в действующем законодательстве Донецкой Народной Республики нет содержательного определения ни государственного финансового, ни бюджетного контроля, ни других видов контроля. Поэтому для более точного понимания и единообразного осуществления финансового контроля, необходимо выделить единое понятие финансового контроля и закрепить его в нормативном правовом акте. Это существенно облегчит применение данного понятия всеми субъектами, имеющими отношение к осуществлению финансового контроля, и повысит эффективность обеспечения финансовой деятельности в целом.

2) Разработать методологию государственного финансового контроля (цели, задачи, принципы и т.д.). Существует множество теоретических разработок, раскрывающих цели, задачи и принципы государственного финансового контроля, исходя из которых следует сформировать действенную методологию финансового контроля. Кроме того, формирование нормативно-правовой базы государственного финансового контроля в Республике должно осуществляться с учётом мировой практики, где одним из основных международных источников является Лимская декларация руководящих принципов контроля [5], принятая IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля INTOSAI (октябрь 1977 года). Концептуальные положения Лимской декларации учитываются при формировании систем государственного финансового контроля большинства стран мира, поскольку данный документ не только устанавливает понятие, цели, задачи, виды и принципы реализации государственного финансового контроля и обобщает опыт организации государственного финансового контроля различных государств.

3) Определить организационную структуру системы государственного финансового контроля, функции, задачи, права и обязанности органов

государственного финансового контроля. В настоящее время работа органов государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике характеризуется несогласованностью и отсутствием четкого взаимодействия. В первую очередь это связано с тем, что не выработана целостная система контроля за финансовыми потоками и использованием государственной и муниципальной собственности. Статус и полномочия контрольных органов определяют локальные правовые акты, нередко дублирующие их функции. Так, согласно Положению о контрольно-ревизионной службе Донецкой Народной Республики (КРС ДНР), утвержденному Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики №10-33 от 16.08.2016 года, задачами КРС ДНР являются:

- осуществление государственного финансового контроля над использованием и сохранением государственных финансовых ресурсов, необоротных и других активов, правильностью определения потребности в бюджетных средствах и взятия обязательств;

- осуществление государственного финансового контроля над эффективным использованием средств и имущества, состоянием и достоверностью бухгалтерского учета и финансовой отчетности в министерствах и других органах исполнительной власти, в государственных фондах, в бюджетных учреждениях и у субъектов хозяйствования независимо от форм собственности;

- осуществление государственного финансового контроля на предприятиях и в организациях, получающих средства из бюджетов всех уровней и государственных фондов или использующих государственное или коммунальное (муниципальное) имущество;

- проверка выполнения местных бюджетов, разработка предложений по устранению выявленных недостатков и нарушений и предотвращению их в дальнейшем и т.д. [2].

Основными задачами деятельности Департамента финансового и бюджетного контроля Донецкой Народной Республики являются осуществление в установленном порядке финансового контроля и аудита за:

- эффективным использованием и сохранностью республиканских финансовых ресурсов, необоротных и других активов (средств и имущества);

- правильностью определения потребности в бюджетных средствах и взятием обязательств;

- состоянием и достоверностью бухгалтерского учета и финансовой отчетности в министерствах и других органах исполнительной власти, республиканских фондах, бюджетных учреждениях и субъектах хозяйствования республиканского сектора экономики, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях, которые получают (получали в проверяемом периоде) средства из бюджетов всех уровней, используют (использовали в проверяемом периоде) республиканское или коммунальное имущество [3].

В законопроекте Донецкой Народной Республики «О Счетной палате», указаны следующие задачи Счетной палаты:

– организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств республиканского бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов;

– определение эффективности и соответствия нормативным правовым актам Донецкой Народной Республики порядка формирования, управления и распоряжения государственными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты;

– анализ выявленных недостатков и нарушений в процессе формирования, управления и распоряжения государственными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, выработка предложений по их устранению и т.д. [4].

Очевидным является дублирование полномочий различных органов государственного финансового контроля, ведущее к тому, что одни и те же подконтрольные субъекты могут подвергнуться контролю со стороны различных органов. Уход от дублирования полномочий контрольных органов, определение места того или иного органа в организационной структуре финансового контроля, его функциональной направленности, особенностей взаимоотношений внутри структуры и с другими организациями, зависят от целей и задач создания финансового органа, особенностей государственного устройства, принципов государственного управления и т.д. Перечень задач и функций, решаемых органами государственного финансового контроля, достаточно разнообразен. Поэтому необходимо разделение функций, полномочий и предметов ведения между институтами государственного финансового контроля путём закрепления за каждым органом определённой сферы деятельности, т.е. четкое выделение его компетенции, что сделает организационную структуру органов государственного финансового контроля оптимальной. Создание строгой иерархической структуры органов государственного финансового контроля позволит скоординировать деятельность контролирующих органов, определить характер взаимодействия всех органов государственного финансового контроля.

В связи с этим, необходимо законодательное закрепление следующих принципов организации государственного финансового контроля:

а) разграничение деятельности органов государственного финансового контроля в соответствии с установленным законодательством разграничением функций и полномочий органов законодательной и исполнительной власти;

б) разграничение функций и полномочий между органами финансового контроля различных уровней (общегосударственный, местный);

в) функциональная, организационная, персональная и финансовая независимость органов государственного финансового контроля и их должностных лиц от объектов контроля;

г) координация деятельности органов государственного финансового контроля с целью исключения дублирования в их деятельности и обеспечения

единой системы государственного финансового контроля на всех уровнях государственной власти.

4) Обеспечить комплексную и систематизированную стандартизацию государственного финансового контроля. Органы государственного финансового контроля самостоятельно разрабатывают внутренние регламентирующие документы по организационному и методическому обеспечению контрольных мероприятий, внутренние стандарты контроля, документы по контрольному делопроизводству, права и обязанности контролеров, методики оценки работы специалистов и т.д. Таким образом реализуется принцип независимости деятельности контролирующих органов. Однако, стандартизация на уровне отдельных органов контроля – лишь частичное решение общего вопроса стандартизации, необходима система общих для всех контрольных органов и обязательных для выполнения стандартов, которые по отношению к внутренним стандартам будут выполнять направляющую функцию.

Необходимость внедрения единых стандартов деятельности органов финансового контроля обусловлена следующими факторами:

– разнообразие органов государственного финансового контроля предполагает реализацию разнообразных задач и функций этих органов. При этом цель контрольной деятельности остается единой для всех органов контроля. В связи с этим возникает потребность в разработке единых методик и программ реализации контрольных действий;

– стандартизация на уровне отдельных органов финансового контроля не обеспечивает системную связь между ними, отсутствует взаимодействие органов и невозможна единая оценка их деятельности;

– отсутствие единых стандартов контрольной деятельности ведет к разрозненности контрольных органов на всех уровнях управления. Это ведет к снижению эффективности результатов действий органов контроля, повышает риск ошибок в принятии конечных решений;

– поскольку в настоящее время векторы сторон в контрольных мероприятиях разнонаправлены – контролирующий орган обычно «имеет право», а контролируемый «должен» - аргументировано судить об объективности контроля и справедливости результатов позволят единые стандарты контроля, законодательно закрепленные на уровне государства.

Введение стандартизации государственного финансового контроля позволит:

– координировать деятельность органов контроля, обеспечить более тесно взаимодействие в плане организации и проведения контрольных мероприятий (проведение совместных контрольных мероприятий, осуществление контроля на основе поручений по взаимной договоренности и т.д.) согласовывать цели, задачи контроля, средства и методы их достижения и т.д. (в рамках координации);

– установить единые критерии для оценки эффективности работы органов государственного финансового контроля;

– регламентировать выполнение функций отдельными органами контроля по содержанию и времени, что в свою очередь уменьшит дублирование, непроизводительные затраты и потери времени в процессе контроля;

– создать единую унифицированную информационную базу государственного финансового контроля.

Вместе с тем надо учитывать, что вопрос стандартизации деятельности органов финансового контроля решен на мировом уровне Комитетом по аудиторским стандартам Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI). С учетом совместимости с законодательством Донецкой Народной Республики, они могут быть рекомендованы к использованию в деятельности органов финансового контроля Республики.

5) Определить ответственность должностных лиц органов государственного финансового контроля за нарушения законодательства в области контроля. В государственном финансовом контроле, как и во всех сферах общественной жизни, важную роль играет человеческий фактор [6]. В связи с этим, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов государственного финансового контроля, должны содержать положения об ответственности их должностных лиц. Главная обязанность органов финансового контроля заключается в защите прав и интересов граждан, общества и государства в целом. Поэтому законодательно должна быть определена ответственность органов государственного финансового контроля и их должностных лиц за ущерб, причиненный контролируемым субъектам в результате проводимых контрольных мероприятий, а также за разглашение государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны. Возмещение убытков, причиненных в результате незаконных действий органов государственного финансового контроля и их должностных лиц, должно осуществляться на общих основаниях и в порядке, предусмотренном национальным законодательством.

6) Определить порядок построения системы нормативно-правовых актов государственного финансового контроля, ее структуру, содержание, уровни нормативно-правового регулирования. Первый уровень нормативно-правового регулирования системы государственного финансового контроля принадлежит Конституции. С правовой точки зрения в настоящее время система внешнего финансового контроля определена ст. 67 Конституции Донецкой Народной Республики [1] – в части создания высшего органа финансового контроля – Счетной палаты. Второй уровень системы государственного финансового контроля занимают акты, содержащие принципиальные (базовые) нормы, исходя из которых формируются положения нормативных актов нижестоящих уровней, так и определенные императивные правила (стандарты), регулирующие правоотношения в сфере государственного финансового контроля. Данные правовые акты также находятся в иерархической

подчиненности в зависимости от компетенций и статуса издавшего их органа. Сюда относятся законы, положения, приказы, постановления и т.д. по общим вопросам государственного финансового контроля. Третий уровень занимают внутренние нормативно-правовые акты отдельных органов финансового контроля (рис.1).

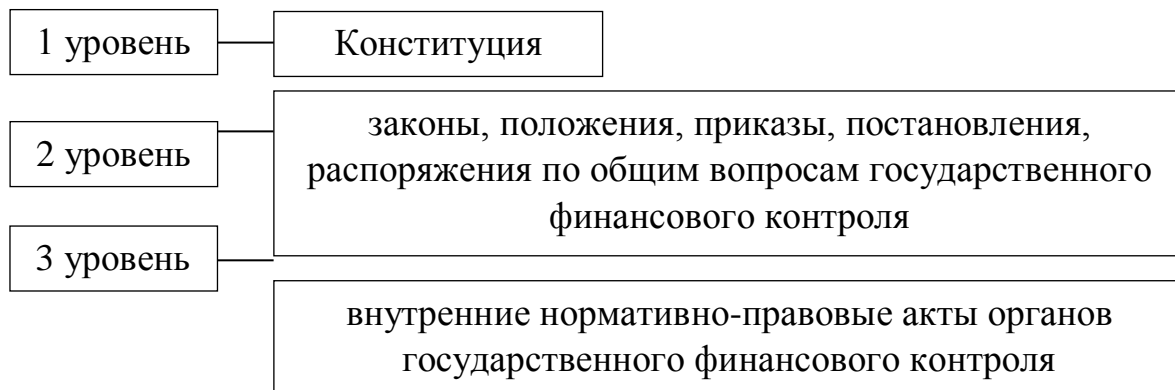

Рис.1. Рекомендуемая система нормативно-правовых актов государственного финансового контроля

Одной из первоочередных задач совершенствования правового регулирования государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике является разработка и принятие базового нормативно-правового акта, который станет системообразующим звеном в системе нормативно-правовых актов государственного финансового контроля в Республике. По нашему мнению, таким базовым правовым актом должен стать Закон «О государственном финансовом контроле». Принятие такого базового закона позволит «уравнять в правах» нормы государственного финансового контроля с нормами других отраслей права, повысит статус норм государственного финансового контроля, уравнивает правовые акты государственного финансового контроля с правовыми актами других сфер государственного управления, которые изначально принимались исходя из норм соответствующих базовых законов. При этом следует отметить, что данный закон должен учитывать политически и социально-экономические условия, существующие в Республике на настоящее время, должен полностью отвечать требованиям современного этапа государственного строительства и проводимой политике в финансово-экономической сфере. Основной целью Закона «О государственном финансовом контроле» должно стать установление нормативного фундамента становления, развития и совершенствования системы государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике, обеспечивающей сохранность и эффективное использование государственных финансовых ресурсов, их преумножение.

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на значительное количество принятых нормативно-правовых актов в области государственного финансового контроля, они не образуют целостной системы комплексного правового и организационного обеспечения порядка

осуществления государственного финансового контроля в Республике. Решение ряда проблем, связанных с несовершенством нормативно-правовой базы государственного финансового контроля, будет способствовать дальнейшему становлению и развитию системы государственного финансового контроля в Республике, повысит эффективность правового регулирования отношений в сфере государственного финансового контроля.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О создании Контрольно-ревизионной службы Донецкой Народной Республики» от 16.08.2016 года № 10-33: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-10-33-20160816/>
3. Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Порядка проведения ревизий и проверок Департаментом финансового и бюджетного контроля Министерства финансов Донецкой Народной Республики» от 22.07.2015 года №13-32: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-13-32-ot-22-07-2015-g>
4. Проект Закона Донецкой Народной Республики «О счетной палате»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/92-D-O-schetnoj-palate.doc>
5. Лимская декларация руководящих принципов контроля: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-1-Lima-declaration-Ruso.pdf>
6. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль. Вопросы теории и практики / Ю.М.Воронин. – М.: ИД «Финансовый контроль», 2005. – 431 с.

УДК 343.9

В.В. Прозоров, канд. эконом. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:goldmedved@i.ua)

КРИПТОВАЛЮТЫ: СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА ИЛИ НЕСТАНДАРТНЫЙ ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены понятия и классификация денежных суррогатов и криптовалют, статус криптовалют в качестве, как средства платежа, так и предмета нестандартного преступления, раскрывается вопрос о квалификации действий, связанных с противоправным посягательством на криптовалюту, обосновывается положение о том, что нет оснований, относить биткоин к предмету хищения.

Ключевые слова: криптовалюта, правоотношения, цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн, хищение, мошенничество, денежные суррогаты, преступления против собственности.

Prozorov, V.V.

CREDITS: PAYMENT OR NON-STANDARD CRIMES

The article discusses the concepts and classification of monetary surrogates and cryptocurrencies, the status of cryptocurrencies as both an object and a means of crime, the question of qualification of actions related to illegal encroachment on cryptocurrency is revealed, the provision that there is no reason to attribute bitcoin to the subject of theft is substantiated.

Key words: cryptocurrency, legal relations, digital economy, digital technologies, blockchain, theft, fraud, money surrogates, crimes against property.

Актуальность темы исследования. Как и любое другое изобретение человечества, криптовалюта, получившая сегодня довольно широкое распространение, может быть использована как в благих, так и в преступных целях.

Цифровая экономика — реальность сегодняшнего дня. Если несколько лет назад возможность заключения смарт-контрактов была невозможна, то с ростом применения технологии блокчейн это стало реальностью. С развитием электронной торговли и новых средств платежа, преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, стали приобретать массовый характер. Сложившаяся ситуация представляет серьезную угрозу и на национальном, и на международном уровнях. В средствах массовой информации все чаще появляется информация о преступлениях, совершаемых с криптовалютой. В связи с этим, становится актуальной правовая оценка криптовалюты и решение различных задач в ситуациях, когда криптовалюта выступает средством и предметом совершения преступления. Также, актуально придание данным явлениям юридически значимой формы.

Анализ научных исследований. В настоящее время в научной литературе весьма актуальным и дискуссионным является вопрос правового положения криптовалют. Одни исследователи, давая определение криптовалюте как электронной записи или условным числовым единицам, которые используются участниками частных электронных платежных систем для взаимных расчетов и как подвиду нефинансовых (частных) электронных денег, подчеркивают тот факт, что их эмиссия и учет базируются на криптографических методах, а функционирование самой платежной системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети, где платежные единицы в таких системах представлены в виде электронных монет, курс которых формируется балансом спроса и предложения [2, с. 281; 13, с. 216-223]. Другие утверждают, что криптовалюта сегодня не является законным средством платежа, а значит, у нее отсутствуют возможности погашения денежных обязательств без согласия их кредитора [3, с. 10-12; 5, с.41]. Некоторые эксперты, признавая «виртуальные объекты» предметом преступлений против собственности, считают, что для того, чтобы признать

виртуальный объект предметом хищения достаточно, чтобы такой объект имел объективную экономическую ценность, выраженную в цене товара [6, с. 208].

Цель статьи. Целью научной статьи является рассмотрение понятия денежных суррогатов и криптовалют, определение статуса криптовалют в качестве как средства платежа, так и предмета нестандартного преступления,

Изложение основного материала исследования. В условиях стремительного развития электронной торговли и новых средств платежа, преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалют, начали приобретать массовый и системный характер, что стало представлять определенную угрозу и на национальном, и на международном уровнях. Все чаще в средствах массовой информации появляются сообщения о хищениях криптовалюты и других преступлениях, совершаемых с данным видом нового информационного продукта. Именно поэтому в уголовном праве и возникла необходимость правовой оценки криптовалюты и разрешения всевозможных квалификационных задач в ситуациях, когда криптовалюта выступает средством и предметом совершения преступления.

Криптовалюта - это особое денежное средство, суть которого, заключается в том, что она представляет собой условные числовые единицы, которые используются участниками частных электронных платежных систем для взаимных расчетов. Однако криптовалюта на сегодня не является законным средством платежа, что означает отсутствие у нее возможности погашения денежных обязательств без согласия их кредитора. Среди сотни криптовалют, которые существуют на сегодня, реальный вес имеют такие, как Bitcoin, Litecoin, Ripple и Ethereum⁸. Биткойн (BTC) — наиболее успешный пример использования криптовалюты в виртуальной среде. Биткойн – не только первая, но и наиболее распространенная сегодня криптовалюта, на долю которой приходится более 90% капитализации всех криптовалют в мире. С технической точки зрения биткойн, как и другие криптовалюты, является так называемой пиринговой системой. На конец августа 2018 г. «циркулирующих предложений» — 17 234 912 BTC, все вместе они «стоят» 116 238 806 533 долл. США. Созданная на этой основе в августе 2017 г. криптовалюта Bitcoin Cash (BCH) сейчас на четвертом месте по общей стоимости (капитализации): «циркулирующие предложения» — 17 316 213 BCH, стоимость капитализации — 9 174 160 027 долл. США. И если, виртуальная экономика — составная часть инновационной экономики, то криптовалюта Bitcoin является финансовым инструментом виртуальной, а в более широком смысле — инновационной экономики. Причем, успешный и действенный экономический инструмент. Необходимо подчеркнуть, что обладатель знаний в шифровании и кодировании может сделать клон любой из существующих валют. Именно поэтому и встает вопрос о правовом статусе криптовалюты. 12 декабря 2017 года, власти Болгарии изъяли у контрабандистов 200 000 BTC, что по нынешнему курсу составляет почти 3,5 млрд. долларов, что составляет около 1,2 % от общей капитализации биткойн, 7 % от ВВП страны и 18 % национального долга[14]. Хакеры подкупили сотрудников болгарской таможни и заразили их

компьютеры вирусом, который позволил не платить пошлину при ввозе товаров в страну. Сбережения они хранили в биткоинах. После задержания 23 контрабандистов болгарские власти конфисковали 213 519 BTC, что сообщается в пресс-релизе SELEC[14]. Формально продажа криптовалют в Болгарии запрещена, поэтому, если владелец крупного депозита биткоинов решит их продать, это может привести к обрушению рынка. Но чтобы совершить данное преступное деяние (контрабанду) необходимо, чтобы криптовалюты были предметом совершения преступления. Необходимо отметить, что в Болгарии, этот вопрос не стоит так остро, как в России, поскольку криптовалюты рассматриваются как финансовый инструмент, в то время как в России за ними не закреплен никакой статус, и, следовательно, криптовалютные отношения ничем не урегулированы. Т.е. можно сказать, что сегодня продолжает сохраняться ситуация, когда в действующем законодательстве, в частности России, отсутствуют нормы, которые бы регулировали общественные отношения, связанные с оборотом виртуальных денег, а также с созданием и функционированием соответствующих платежных систем. В связи с этим правоохранительные органы оказались не в полной мере готовы. Поэтому эффективно противостоять новым видам преступных посягательств, связанных с оборотом виртуальных денег, и как свидетельствуют средства массовой информации, криптовалюта все чаще становится предметом преступного посягательства.

По предварительным оценкам, ежегодно количество случаев неправомерного завладения биткойнами увеличивается в десятки раз, что сопоставимо с темпом легального оборота криптовалюты. Одним из самых известных инцидентов хищения криптовалюты стал взлом японской биткоин-биржи Mt.Gox, которая до декабря 2013 г. была крупнейшей в мире по объему транзакций. В феврале 2014 г. обнаружилось, что в течение нескольких предыдущих лет с этой биржи были тайно похищены биткоины на более чем 460 млн долл. США. Инцидент с Mt. Gox серьезно подорвал доверие к биткоин-биржам, а также способствовал потере японской площадкой лидерства по объему торгов. В феврале 2015 г. порядка 19 тыс. биткоинов на сумму 5,1 млн долл. США было похищено с электронных кошельков биткоин-биржи Bitstamp в результате взлома ее системы. Наученные опытом подобных инцидентов многие провайдеры предлагают клиентам хранение криптовалютных активов на внешних жестких дисках (HDD, SSD), не подключенных к интернету [6, с. 43].

Рассматривая возможность похищения криптовалюты, необходимо заметить, что рядом криминалистов положительно решается вопрос о возможности признания криптовалюты предметом хищения.

Криптовалюты имеют качественную защиту. Возможности транзакций таковы, что любой держатель кошелька может платить кому угодно, где угодно и за что угодно. Переводы можно совершать в любую точку мира, где бы ни находился другой пользователь с кошельком Биткоин. При этом платить комиссии и пошлины банкам и прочим организациям не нужно. В сети просто

нет единого управляющего центра, который бы обрабатывал информацию о транзакциях. Вся информация хранится только в компьютерах владельцев биткоинов, и она не может быть подделана или искажена, по крайней мере, так считается. В таких «кошельках» нет общепринятых способов идентификации, для совершения же транзакции достаточно публичного идентификатора получателя.

Курсы криптовалют зависят от доверия пользователей. Курс биткоина меняется в широких пределах в течение дня. Физически невозможно вернуть потерянные биткоины. Система анонимна и безопасна, и если даже участник теряет свой секретный ключ, играющий роль пароля для совершения операций, то восстановить его невозможно.

Поскольку сейчас идет массовое распространение криптовалют, будет увеличиваться и количество нарушений, связанных с ними.

Если рассматривать правовое положение криптовалюты, то необходимо отметить, что этот вопрос касается не только уголовного права в области преступлений против экономики, но и гражданского законодательства. Связано это с природой криптовалюты: во-первых, это децентрализованная система, т.е., государство не может ее регулировать, а децентрализованный характер хранения записей не дает возможности продублировать сведения о наличии криптовалют на счете; во-вторых, блокчейн имеет открытый и анонимный характер; в-третьих, технологическое регулирование, обеспечивающее защищенность и фиксацию некоторых прав, совершение сделок без участия государства; в-четвертых, отсутствие обеспеченности чем-либо и обязательственных отношений между участниками. В-пятых, криптовалюты не подпадают ни под один объект гражданского законодательства.

Таким образом, криптовалюты, и в частности биткоин, интересен криминалитету тем, что он удобен для проведения анонимных транзакций, является инструментом для легализации преступных доходов и уклонения от уплаты налогов, с его помощью можно выстроить теневую экономику, т.к. отсутствует механизм отмены, остановки и возврата транзакции, невозможности наложения ареста счетов и т.д. Биткоин децентрализован, и поэтому правоохранительным органам некуда обращаться за получением информации о том или ином участнике транзакции.

Для того, чтобы иметь возможность правового регулированию соответствующих отношений, криптовалютам необходимо придать хотя бы какой-то официальный статус. Это может быть, например, признание за криптовалютами статуса денежных средств, что обусловлено в первую очередь тем, что с помощью криптовалют «покупаются» различные товары, на основании чего можно говорить о том, что они также являются своеобразным особым товаром - эквивалентом в имущественном обороте. Однако сущностной чертой денег является то, что они постоянно существующий товар - эквивалент, в то время, как каждая криптовалюта представляет собой особенный набор формул, что делает из нее индивидуально-определенную

вещь. Конечно если обеспечить уголовным законом защиту криптовалютных отношений, отождествляя с валютными, то в этом случае нужно будет рассматривать, например, ст. ст. 159.1, 159.2, 172.2, 174, 176, 177, 185.3, 186, 187, 200.1, 200.3, 204, 204.2, 205.1, а также ст. ст. 228, 290 УК РФ как примеры преступлений, предметом в которых могут фигурировать деньги, денежные средства. Необходимо отметить, что при этом нельзя будет обойти вниманием и иностранную валюту, поскольку, в ней тоже можно увидеть некоторые сходства с криптовалютой. Оговорим, что данный предмет фигурирует, к примеру, в ст. 193 УК РФ. Также криптовалюты предлагается отождествить и с товаром, и с имуществом, и с информацией, однако, но все-таки наиболее корректным будет придание им правовое положение, схожее с бездокументарными ценными бумагами. Бездокументарными ценными бумагами называют ценные бумаги, существующие не в форме документа на бумажном носителе, а фиксируемые в памяти ЭВМ или иным подобным способом[3]. Например, в гражданском кодексе РФ отсутствует норма-дефиниция, которая бы содержала данное понятие, но исходя из смысла статей 149-149.5 ГК РФ, можно выделить отличительные признаки этого института, а именно:

- способ фиксации прав в бездокументарной форме, отражение частных прав;
- подтверждает все виды прав, которые осуществляются в момент по требованию правообладателя;
- права на владение бумагами содержатся в официальном документе, подтверждающем выпуск;
- имеет равные объём и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги;
- подтверждение прав осуществляется без использования бумажной формы;
- ответственными за исполнение является лицо, выпустившее ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства;
- распространяется эмиссией.

Необходимо отметить, что все то, что касается положений, не связанных с вмешательством государства, отражает сущность криптовалют, и дает основание для их отождествления. Опять-таки, обусловлено это децентрализованным характером данного феномена: эмиссией в данном случае можно назвать ICO, но по отношению к криптовалютам участие государственных структур неосуществимо, так как противоречит основополагающим признакам. Положения об обязательствах и иных правовых последствиях, которые возникают на основе отношений, связанных с оборотом бездокументарных ценных бумаг, основываясь на схожести правовой природы криптовалют и бездокументарных ценных бумаг, не будут противоречить этим

особенностям. Например, для Уголовного кодекса РФ это будет значить следующее - криптовалюты в станут предметом статей 159, 185, 185.4, 204, 290, 291, 291.1, 291.2, 304, 309 УК РФ, что обеспечит защиту прав граждан не только в экономической сфере, но и в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также правосудия. Этого обусловлено тем, что сегодня активно идет процесс распространения криптовалют, и именно это делает актуальным регулирование данного вопроса не только в экономическом аспекте, но и в иных сферах жизни общества. Что же касается места криптовалюты в составе преступления, необходимо обратить внимание на следующее: несмотря на то, что некоторые источники [4] высказывают мнение о возможности применения в отношении них категории «орудие», все же более уместным будет придание криптовалютам места предмета совершения преступления, но в таком случае нужно будет внести поправки в понятие «предмет преступления», так как им признается элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления, в то время как криптовалюты не носят субстанциональный или материальный характер (так же, как и бездокументарные ценные бумаги).

Выводы. Таким образом, несмотря на то, что криптовалюта и связанные с ней отношения носят сложный и неоднозначный характер и могут быть использованы как в благих, так и в преступных целях, необходима правовая оценка криптовалюты и решение различных задач в ситуациях, когда она выступает средством и предметом совершения преступления.

Пока законодатель окончательно не решит вопросы, связанные с правовым статусом криптовалют, весьма противоречивая правовая ситуация, когда в одних случаях это денежный суррогат, а в других их приравнивают к иному имуществу, сохранится. Для полноценной защиты отношений собственности постепенно придется отказываться от признака вещности имущества. По всей вероятности, при квалификации деяний, совершенных в отношении криптовалют или с их использованием, должны применяться те же принципы, что и при квалификации с электронными деньгами. В условиях развития цифровой экономики уже невозможно отрицать существование «виртуального» имущества, обладающего всеми традиционными признаками, кроме вещности. Выделение для этого феномена отдельного института в гражданском праве не представляется необходимым ввиду наличия достаточно большого количества сущностных схожих черт с институтом бездокументарных ценных бумаг, а регулирование в таком ключе позволит с помощью ряда норм уголовного законодательства защитить права граждан в этой сфере, а также ограничить влияние государства на этот процесс.

Список литературы

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием

- криптовалюты: от ошибочных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. –2018. – № 1.
2. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 6.
 3. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. –2017. – № 2.
 4. Вехов В.Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст.; Юридический институт БФУим. И. Канта. – Калининград, 2017.
 5. Демидов О. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. – 2015. – № 2.
 6. Залевский Я.В. Уголовно-правовая охрана виртуальных объектов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. статей VIII Международной науч.-практ.конф. – Пенза, 2017.
 7. Котенко К. Очерк о квалификации хищения криптовалюты // URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/17/ocherk_o_kvalifikacii_hischeniya_kriptovalyuty
 8. Лапач Л.В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2007.
 9. Простосредов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
 10. Рягузова Д.А. О некоторых проблемах нормативного регулирования оборота криптовалюты биткоин: российский и германский опыт // Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт: сб. материалов VIII Российско-германского круглого стола / ред. колл. А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. – М., 2018.
 11. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. –2017. – № 7.
 12. Хилюта В.В. Электронные деньги как предмет хищения // Уголовный процесс.– 2017. – № 11.
 13. Хилюта В.В. Преступления против оборота объектов гражданских прав. М., 2017.
 14. Накамото С. Биткоин: система цифровой пиринговой наличности // URL: <https://coinspot.io/technology/bitcoin/perevod-stati-satoshi-nakamoto/>(дата обращения: 24.01.2018).

УДК 342.9

Н.С. Ракша, канд. юрид. наук, доцент, Юго-западный государственный университет (РФ, г. Курск)

(e-mail: nsraksha@yandex.ru)

А.К. Поправко, канд. филос. наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, Донбасская юридическая академия (г.Донецк)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье указано, что вопрос обеспечения национальной и общественной безопасности приобретает все большую актуальность в современной России. Немаловажная роль в этом процессе отводится миграционной политике государства. Особенно остро этот вопрос стоит именно сегодня, что связано со стремительным развитием международных отношений, интенсивностью миграционных процессов, и, как следствие, – с резким увеличением количества мигрантов как в РФ, так и за её пределами. В связи с этим, возникает проблема усовершенствования правового обеспечения миграционной политики Российской Федерации. Следовательно, существующий уровень правового статуса мигрантов не в полном объёме соответствует международному опыту и современному содержанию миграционных правоотношений, а его недостаточная правовая урегулированность способствует незаконной миграции, которая оказывает деструктивное влияние на политическую, социальную, культурную жизнь, а также негативно влияет на состояние безопасности в стране и во всем мире.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, правовое обеспечение, права человека, усовершенствование.

Raksha, N.S.

Popravko, A.K.

LEGAL SUPPORT OF MIGRATION POLICY RUSSIAN FEDERATION

The article States that the issue of national and public security is becoming increasingly important in modern Russia. An important role in this process is given to the migration policy of the state. This issue is particularly acute today, due to the rapid development of international relations, the intensity of migration processes, and as a result – a sharp increase in the number of migrants both in Russia and abroad. In this regard, the issue of improving the legal support of the migration policy of the Russian Federation is acute. It is concluded that the existing level of legal status of migrants is not fully consistent with international experience and the current content of migration legal relations, and its lack of legal regulation contributes to illegal migration, which has a destructive impact on political, social, cultural life, as well as a negative impact on security in the country and around the world.

Key words: migration, migration policy, legal support, human rights, improvement.

Актуальность темы исследования. Вопрос обеспечения национальной и общественной безопасности приобретает все большую актуальность в современной России. Немаловажную роль в этом процессе отводится миграционной политике государства. Особенно остро этот вопрос стоит именно сегодня, т.к. это связано со стремительным развитием международных отношений, интенсивностью миграционных процессов, и как следствие – резким увеличением количества мигрантов как в РФ, так и за её пределами. В связи с этим, остро стоит вопрос усовершенствования правового обеспечения миграционной политики Российской Федерации.

Анализ научных исследований. Научному исследованию проблем миграционной политики, миграционных процессов в современном обществе посвятили свои научные разработки многие как отечественные, так и зарубежные авторы: Д.Н. Бахрах, В.А. Ионцев, Л.Л. Рыбаковский, С.Б. Чехович, А.П. Шергин др.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей правового обеспечения миграционной политики Российской Федерации, ряда его проблемных аспектов в практике применения, требующих законодательного регулирования.

Изложение основного материала. Из-за принятых Российской Федерацией обязательств по соблюдению прав человека возникает необходимость обеспечения прав личности на свободный выбор места жительства и свободу передвижения. Происходит процесс формирования обновленного мировоззрения, при котором любая человеческая неустроенность побуждает к поиску лучшей жизни. Одним из последствий такой неустроенности являются миграционные процессы, с помощью которых человечество ищет лучшие условия для удовлетворения различных уровней потребностей, начиная с физиологических (необходимых для выживания) и заканчивая потребностями в самопризнании [2, с. 214-219; 3, с. 49-53; 10, с. 109-113; 11, с. 36].

Согласно законодательству РФ, граждане России, иностранцы и лица без гражданства, которые на законных основаниях находятся на территории РФ, могут свободно покидать территорию РФ, а граждане РФ – свободно возвращаться в Россию. Конституционно также закреплено, что иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в РФ на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане РФ, – за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами РФ.

Свои права иностранцы и лица без гражданства имеют возможность защищать путем обращения в суд или другие государственные органы, а национальное законодательство устанавливает, что в судопроизводстве они пользуются теми же процессуальными правами, что и граждане РФ [1, с. 174].

Конституция РФ также закрепила положения, касающиеся отдельных категорий мигрантов, предоставила право лицам, ищущим убежище, получить его в порядке, установленном законом. Законодательством предусмотрена

также разработка и реализация государственных программ возвращения депортированных народов. Следует заметить, что это существенный шаг вперед в юридическом признании данной проблемы как проблемы государственной важности.

Таким образом, в Конституции РФ отражаются различные аспекты миграционных процессов, закреплены основы их регулирования, права на свободу передвижения и свободный выбор места проживания.

Поскольку законодательные нормы, регулирующие миграционные процессы, законодателем не кодифицированы в отдельный Миграционный кодекс РФ, то нам необходимо разобраться с системой основных законов, действующих в данной сфере общественных отношений и представить свое видение на проблемные ситуации.

Так, миграционное законодательство РФ представлено системой действующих федеральных законов, основные из них: «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ, «О правовом положении иностранных граждан» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ, «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1, «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ и др.

Следует заметить, что закон, как и любой нормативно-правовой акт, имеет предел своего действия. Этот предел определяется в трех аспектах (измерениях): во времени; в пространстве и по кругу лиц, на которые он распространяется.

Группируя законы РФ, регулирующие миграционные процессы, по признаку действия – по кругу лиц, выделим общие – распространяют свое действие на все население страны; специальные – распространяются на отдельный круг лиц, а именно, на иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев.

Учитывая выше сказанное, следует определить, что к первой группе относятся: ФЗ «О гражданстве РФ» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1.

Ко второй группе законов следует отнести ФЗ РФ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 25.07.2002 г. № 115-ФЗ, «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 и др.

Как указывается в научной литературе, соответствующей трансформации постоянно подвергается ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Исходя из своего названия, и по предмету правового регулирования данный Федеральный закон должен носить статусный характер, который проявляется в определении различных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Вместе с тем, данный акт носит базовый характер для всей системы миграционного законодательства, достаточно обширной по своему содержанию. Он является доминирующим в этой системе и обеспечивает,

насколько это возможно, интегрирование всех иных нормативных правовых актов в сфере миграции в единую систему. Однако постоянное насыщение содержания этого Федерального закона во многом приводит к разрушению его системных свойств, а также системных подходов к развитию миграционного законодательства в целом [7, с. 23, 24].

Как известно, право на гражданство является неотъемлемым правом человека. Никто не может быть лишен гражданства или права изменить гражданство. В РФ существует единое гражданство – гражданство государства РФ. Исходя из этого, ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» принят в соответствии с требованиями международно-правовых актов (Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г.).

В указанном законе учтены жизненные условия и интересы не только иммигрантов, но и лиц, не имеющих статус иммигрантов в РФ. Соответственно, по наличию оснований приобретения правового статуса иммигрантов можно классифицировать на лиц, связанных с РФ территориальным происхождением или предыдущим постоянным проживанием на ее территории, а также их потомки; лиц, которые ранее не имели никаких связей с РФ; лиц, которым предоставлен статус беженцев в РФ.

Связь между реализацией положений ФЗ «О гражданстве РФ» и миграцией прослеживается через такой важный аспект, как приобретение гражданства РФ по территориальному происхождению, т.е. выходцами из РФ, в том числе лицами, ранее депортированными за пределы территории [11, с. 67].

Заметим также, что связь института гражданства РФ с миграционными процессами получила отражение и в закреплённом законодательством принципе сохранения гражданства РФ независимо от места жительства гражданина РФ. Гражданство – важная предпосылка конституционно-правового статуса личности. Вместе с тем, это один из существенных элементов внутренней и внешней политики государства.

Федеральное законодательство, предусматривающее регистрацию физических лиц, разработано с целью обеспечения реализации конституционного права на сбор, хранение, использование информации о физическом лице (информации персонального характера) и удовлетворения потребностей общества в отношении обработки такой информации, а также в соответствии с международными обязательствами РФ.

Законодательство определяет правовые и организационные основы осуществления единой системы государственной идентификации, регистрации и учета физических лиц, направленной на введение системы регистрации физических лиц по избранному по собственному желанию месту постоянного или временного проживания или пребывания; обработки и использования информации персонального характера органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, учреждениями и предприятиями всех форм собственности, а также физическими лицами, которые выполняют соответствующие профессиональные обязанности.

Указанное в большой степени влияет на урегулирование миграционных процессов и обеспечение национальной безопасности России [4, с. 119-123].

Нормативно-правовые документы также устанавливают перечень и требования к документам, удостоверяющим личность физического лица, и регулирующих вопросы о документах, удостоверяющих личность граждан РФ и иностранцев в РФ.

Так, регистрации подлежат граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которые постоянно проживают или временно находятся на территории РФ на законных основаниях, что позволяет:

- защитить права физических лиц на свободу передвижения, свободный выбор места жительства в пределах РФ;

- создать условия для постоянной связи между физическим лицом, постоянно проживающим на территории РФ, и государством для осуществления взаимных прав и выполнения взаимных обязанностей;

- урегулировать отношения, связанные с накоплением информации персонального характера и обеспечением ее использования по назначению в интересах защиты прав человека и национальной безопасности государства.

Поскольку первоочередной мерой в цепочке решения миграционных проблем является реализация положений Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президентом РФ от 13 июня 2012 г.), как составляющей Концепции национальной безопасности РФ, основные ее положения призваны обеспечить единый методологический подход к формированию видения миграционного процесса в РФ, определить роль и место миграции населения в социально-экономической и политической жизни государства, обозначить направления механизма регулирования миграции и наметить основные возможные позиции по ее реализации.

Следует отметить, что законодательство России рассматривает под государственной политикой совокупность мер, осуществляемых государством с целью регулирования миграционных процессов, создание условий для реализации интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, построение демократического правового общества, обеспечение надлежащего социально-экономического и демографического развития, соблюдение принципов защиты национальных интересов, безопасности и территориальной целостности РФ [8, с. 83-90].

Правовыми документами определяются основные направления проведения миграционной политики, а именно:

- развитие законодательства РФ в сфере миграции с целью обеспечения прав и свобод человека на свободный выбор места жительства и передвижения, адаптация его к международным стандартам;

- обеспечение регулирования миграционных процессов с учетом интересов национальной безопасности [5, с. 158; 9. с. 121-125], социально-экономической и демографической ситуации в регионах и государстве в целом, эффективного управления этими процессами и миграционного контроля путем

усиления взаимодействия государственных органов и образования в случае необходимости уполномоченных государственных органов в сфере миграции;

- создание благоприятных социально-экономических условий для стимулирования внутренней трудовой миграции как альтернативы внешней трудовой миграции;

- создание условий для интеграции мигрантов из числа иностранцев или лиц без гражданства в российское общество, их адаптация, а также социально-экономические условия для инвестиций в экономику РФ средств граждан РФ, которые работают за рубежом;

- предотвращение массовым стихийным и нерегулируемым миграционным процессам, борьба с незаконной миграцией, трудовой деятельностью мигрантов, торговлей людьми и другими преступными проявлениями в этой сфере;

- создание эффективных механизмов поддержки добровольного возвращения беженцев, лиц, ищущих или получивших убежище в РФ, вынужденных мигрантов в государства их гражданства или постоянного проживания или другие безопасные страны;

- развитие научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере миграции, проведение информационно-разъяснительных мероприятий, направленных на недопущение проявлений дискриминации и ксенофобии в отношении мигрантов;

- международное сотрудничество в сфере миграции.

Следующим фундаментальным законом в сфере миграции является ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, который определяет правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, закрепляет основные права, свободы и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, которые проживают или временно находятся в РФ, а также порядок решения вопросов, связанных с их въездом в РФ или выездом из РФ.

Важной составляющей в формировании миграционного законодательства является определение условий и порядка иммиграции в РФ иностранцев и лиц без гражданства. Иммиграция в РФ осуществляется в соответствии с определенными квотами, устанавливаемыми Правительством РФ на каждый календарный год. Предусматривается и предоставление разрешений на иммиграцию вне квот, регулируются вопросы выезда и выдворения за пределы РФ лиц в связи с отменой разрешения на иммиграцию, обжалование решения по вопросам иммиграции, действий или бездействия органов государственной власти, должностных или служебных лиц [6, с. 87-90].

ФЗ РФ «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 устанавливает порядок предоставления и лишения статуса беженца, обжалования решения относительно беженцев, права и обязанности беженцев, полномочия органов исполнительной власти, которые решают вопросы в отношении лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженцев и беженцев, с целью сотрудничества с международными организациями в сфере защиты беженцев.

В законодательстве под «беженцем» подразумевается лицо, которое не является гражданином РФ и вследствие обоснованных опасений может стать жертвой преследований по расовым признакам, вероисповеданию, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям, находится за пределами государства своего гражданства и не может пользоваться защитой своей страны или не желает воспользоваться ею, или не имеет гражданства (подданства) и находится за пределами страны своего предыдущего постоянного проживания, не может или не желает вернуться.

Миграционные вопросы регулируются также рядом постановлений Государственной Думы РФ, которые к основным направлениям государственной политики в сфере миграционных прав человека относят: усиление реальности права на свободу передвижения и свободный выбор места проживания в РФ; гуманизация и эффективное внедрение законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах; содействие развитию системы органов несудебной защиты прав и свобод человека, оказание поддержки общественным организациям в сфере защиты прав человека.

Выводы. Эффективность государственной миграционной политики тесно связана с совершенствованием координации действий органов, в компетенцию которых входит осуществление государственной миграционной политики, налаживанием внутренних и внешних информационных связей, соответствующих международным стандартам, усовершенствованием управления миграционной политикой в сфере прогнозирования, организации и контроля, а так же созданием современной систематизированной нормативно-правовой основы. В настоящее же время правовое обеспечение миграционных процессов регулируется многочисленными законами, иными нормативно-правовыми актами и международными соглашениями, которые нередко противоречат друг другу. В связи с этим, назрела острая необходимость в систематизации миграционного законодательства и принятии Миграционного Кодекса РФ, который будет способствовать эффективному регулированию миграционных вопросов в России.

Список литературы

1. Алехин А.П. Административное право России [Текст]: учебник / С.С. Алехин, А.А. Кармолицкий. М.: Юрист, 2012. 548 с.
2. Арьков С.В. Формирование понятия «миграция» и вынужденная миграция в России / С.в. Арьков // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 208. № 3 (15). С. 214-219.
3. Земскова А.В. Незаконная миграция как вызов глобальной безопасности (опыт работы ФМС России по противодействию незаконной миграции) / А.В. Земскова // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 2. С. 49-53.
4. Лихачёв С. В. К вопросам общественной и национальной безопасности государства // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях

построения правового государства: сб. материалов V Всерос. научн.-практ. конф. / редкол.: Е.В. Позднякова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 119-123.

5. Лихачёв С.В., Гончаров С.П. Сущность и содержание понятия «общественная безопасность» // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». 2016. № 5 (68). С. 158-165.
6. Полякова Н.В. К вопросу о понятиях «миграция» и «нелегальная миграция»: доктрина и законодательство / Н.В. Полякова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 87-90.
7. Прудникова А.С. О проблемах совершенствования законодательства в сфере миграции / А.С. Прудникова, А.Н. Сандугей. 2018. № 2. С. 23-24.
8. Ракша Н.С. Понятие и общая характеристика миграционных процессов // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право». 2018. № 4. С. 83-90.
9. Сандугей А.Н. Об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, связанных с нежелательными миграциями / А.Н. Андугей // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34). С. 121-125.
10. Тумаев А.К. Нелегальная миграция как форма международной миграции населения: понятие, субъекты, практика правового регулирования / А.К. Тумаев // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 10. С. 109-113.
11. Чехович С.Б. Юридические аспекты миграционных процессов / С.Б. Чехович. М., 2011. 267 с.

УДК 343.359

**А. А. Савченко, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Донбасская юридическая академия (г. Донецк)**
(e-mail : almasav@meta.ua)

**А.А. Штокалова, аспирант 2-го курса, Донбасская юридическая
академия (г. Донецк)**
(e-mail: alex_shoker@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия предупреждения преступлений в сфере налогообложения, охарактеризованы виды налоговых преступлений и способы уклонения от уплаты налогов, фиксированных на законодательном уровне.

Ключевые слова: налоги и сборы, сфера налогообложения, способы уклонения от уплаты налогов, субъект преступления, наказуемость преступления.

Savchenko, A.A.

Shtokalova, A.A.

FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES ASSOCIATED WITH TAXATION

Annotation: The article discusses the main approaches to the definition of the concept of crime in the field of taxation, describes the types of tax crimes and methods of tax evasion, fixed at the legislative level.

Key words: taxes and fees, taxation, methods of tax evasion, subject of crime, punishable offense.

Дальнейшее развитие нашей республики заставляет выводить состояние рыночной экономики на соответствующий уровень. Особую актуальность в таких условиях приобретает функционирование налоговых органов, которые непосредственно выполняют функцию по реализации государственной политики в сфере налогообложения.

Реформирование системы, а также переходный период, который его сопровождает, создает благоприятные условия для появления и роста уровня налоговых правонарушений, включая и преступления [4].

В условиях военных действий и негативных последствий экономического характера, в которых находится Донецкая Народная Республика, приоритетным направлением является защита государственных интересов от противоправных посягательств на налоговую и хозяйственную сферу, обеспечение наиболее полного наполнения бюджета Республики за счет налоговых поступлений.

Необходимо отметить, что борьба с проявлениями правонарушений в экономической сфере ведется давно и преимущественно в трех стратегических направлениях:

- 1) путем социального, экономического и культурного прогресса;
- 2) выявляя и наказывая нарушителей;
- 3) целенаправленным устранением из жизни общества причин и условий способствующих проявлениям налоговых правонарушений, и в первую очередь фактов уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей..

Профилактикой и предупреждением налоговых правонарушений занимаются, в первую очередь, структурные подразделения Министерства доходов и сборов ДНР, а также в последнее время и подразделения управления борьбы с экономической преступностью и коррупцией МВД ДНР.

На налоговые органы возложен ряд достаточно важных задач, а именно: обеспечение равенства всех налогоплательщиков перед законом, недопущение любых проявлений дискриминации, а также неотвратимости наступления определенной законом ответственности в случае нарушения налогового законодательства. И приоритетным направлением деятельности считается устранение последствий совершения налоговых правонарушений, а профилактика данного явления в налоговой сфере [7].

Во все времена профилактика была актуальным вопросом. Ведь лучше предупредить совершение правонарушения или совершения преступления, чем преодолевать последствия его результатов. Эффективная борьба с

правонарушениями в любой сфере невозможна без предварительного изучения причин и условий его совершения [8].

К условиям, способствующим совершению правонарушения, относят окружающую обстановку. В криминологии условия принято разделять на субъективные и объективные [3].

Объективными условиями совершения правонарушений принято считать социальные противоречия, которые непосредственно не зависят от сознания и воли населения. Это условия, исторически унаследованные от прошлых эпох, поддерживающих состояние социальной напряженности в обществе, и способствуют совершению данных правонарушений [10].

Начнем с того, что субъективные условия - это негативные психологические и моральные качества окружающих правонарушителя. Отрицательные качества людей (населения) сказываются на их ориентации, поведении, общественной деятельности и образуют благоприятную атмосферу для возникновения замысла и достижения им поставленной цели. Такими субъективными условиями, например, стремление определенных людей к быстрому и нетрудовому обогащению, стремление к «красивой» жизни, правовой нигилизм, которые могут быть использованы преступником. К субъективным условиям, способствующим совершению правонарушений в экономической сфере, относятся недостатки в работе государственного аппарата [9].

Устранение субъективных условий, способствовавших совершению преступления, имеет два направления. Во-первых, для этого нужно привлечения к ответственности всех лиц, которые тем или иным образом способствовали совершению данного правонарушения. Во-вторых, устранение субъективных благоприятных для конкретного правонарушения в налоговой сфере условий заключается в проведении разъяснительной работы с налогоплательщиками.

Причины экономических преступлений, в том числе и налоговых, связаны с психологическими и социальными особенностями людей, занимающихся предпринимательской деятельностью. Рыночные отношения по своей природе стимулируют формирование определенных черт у людей, которые занимаются определенным видом деятельности с целью получения прибыли. Поэтому отдельными учеными-криминологами понятие «рынок» и «преступность» связываются между собой как причина и следствие.

Профилактика правонарушений в специальной литературе криминологии, уголовного права, главным образом, рассматривается, во-первых, как разновидность социального управления, как система социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мероприятий, направленных на выявление и устранение или нейтрализацию причин и условий совершения правонарушений, противодействие асоциальным поступкам, формирование правомерного поведения граждан и должностных лиц [2]. Во-вторых, представляется

совершенно логичным сопоставлением данной категории со смежными понятиями - противодействием и предупреждением правонарушений.

К настоящему времени среди специалистов нет единодушия в понимании содержания профилактики правонарушений и ее места в системе противодействия правонарушениям. Часть ученых понятие «профилактика» и «предупреждение» правонарушений считают синонимичными категориями и по сути их не разделяют. Вместе с тем, термин «предупредить» означает «вперед принятыми мерами предотвратить; сделать что-нибудь заранее, чтобы что-нибудь не произошло». В связи с этим отметим, что предупреждения правонарушения буквально означает предотвратить его совершения, то есть предохранить людей, общество, государство от наступления противоправного результата [6].

«Профилактика правонарушений» - термин широкого применения. Кроме термина «Профилактика правонарушений», часто используется и такие, как «предотвращение», «Предупреждение», «прекращение». Слово «профилактика» греческого происхождения и в переводе означает «предупредительный, предохранительный». Предупреждение правонарушений - это осуществление экономических, политических, идеологических, воспитательных, правовых и иных мер по противодействию преступности; это деятельность по выявлению и устранению причин преступности, отдельных видов и групп преступлений, конкретных преступлений, по недопущению завершения преступлений на разных этапах развития преступного поведения [5].

В деятельности Министерства доходов и сборов ДНР определены одной из первоочередных задач - предотвращение преступлений и других правонарушений в сфере налогообложения.

Что же касается причин и условий уклонения от уплаты налогов, то они разные по своей мотивации. Как правило, причины уклонения от налогообложения разделяют на следующие группы:

- экономические (отсутствие банковской системы и эффективного механизма ценообразования);
- нормативно-правовые (не полностью сформировавшаяся система и структура отчетности, что затрудняет процедуру уплаты и контроля за уплатой налогов);
- социально-психологические (неуверенность в будущей обстановке, моральных и этических ценностей);
- и организационные (неудовлетворительная организация бухгалтерского учета и отчетности на предприятиях, учреждениях, организациях; некомпетентность должностных лиц; неудовлетворительное состояние организации проверок хозяйственной деятельности) [6].

Основой правовой системы по вопросам правового регулирования предупреждения налоговых правонарушений на уровне государства является непосредственно Конституция ДНР, Уголовный кодекс ДНР, Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, Кодекс ДНР «Об административных

правонарушениях», Закон ДНР « О налоговой системе», а также другие нормативно-правовые акты, регулирующие налоговые отношения, а также предупредительную работу. Но анализ и изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность правоохранительных органов по предотвращению и профилактике преступности, указывает на то, что этим проблемам еще не уделяется должного внимания, к тому же серьезного усовершенствования требует и механизм реализации законодательных норм.

Отдельные ученые считают, что первоочередной причиной совершения налоговых правонарушений морально-психологическое отношение большинства граждан к существующей налоговой системе и четко выраженная корыстная мотивация [11].

На данном этапе сформировалась еще большая проблема - проблема отсутствия у потенциальных правонарушителей страха перед уголовной ответственностью и непониманием чувства важности и значимости содеянного.

Поэтому дальнейшее более широкое распространение нарушений налогового законодательства может являться планомерным результатом определенного круга условий.

Наиболее распространенные из них - это недостатки социально-экономического, организационно - управленческого и нормативно-правового характера.

Поэтому крайне необходимо принятие Налогового кодекса, который, по нашему мнению, должен стать первым кодифицированным законодательным актом, направленным на комплексное регулирование вопросов, связанных с налогообложением и осуществлением профилактики правонарушений в этой области. Он должен обеспечить установление единого стабильного механизма реализации государственной налоговой политики, избежание коллизионных норм, регулирующих отношения в сфере налогообложения и осуществления профилактики налоговых преступлений.

Также, мы считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что в рамках проведения политики профилактики и предупреждения налоговых преступлений не следует учитывать, что она делится, прежде всего, на индивидуальную и общую, и в большинстве случаев одной индивидуальной профилактики бывает недостаточно для предупреждения налоговых правонарушений.

Что касается налоговой сферы, то индивидуальная профилактика с отдельными предпринимателями или представителями предприятий является достаточно эффективным методом. Здесь, конечно, следует обратить внимание на нравственный уровень «потенциальных нарушителей». Но все же профилактика должна носить общегосударственный характер и осуществляться в рамках реализации государственной политики, которая, по нашему мнению, является недостаточно определенной в этом направлении.

В процессе общегосударственной профилактики основная предупредительная работа должна заключаться, в первую очередь, в сборе и

анализе информации о различных недостатках, недоработках государственных и правоохранительных органов.

Наиболее распространенными условиями, способствующие совершению налоговых правонарушений, как правило являются:

- несовершенство нормативно-правовой базы;
- недостаточный ведомственный контроль;
- недостаточная эффективность работы государственных контролирующих органов;
- недостатки в подборе, расстановке и воспитании кадров;
- недостатки в учете, хранении и охране товарно-материальных ценностей;
- недостатки технологических процессов;
- недостаточно эффективная работа правоохранительных органов в области профилактики преступлений, особенно оперативно-розыскная, для регулирования которой, к сожалению, до настоящего времени не принято соответствующего закона и др.

Этот далеко не исчерпывающий перечень содержит только те условия, на какие подразделения Министерства доходов и сборов ДНР способны, могут и должны осуществлять нейтрализующее влияние, в отличие от условий, подтвержденных историческим этапом социально-экономического условия развития общества или уклонения от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей.

В данной ситуации сокрытие доходов от налогообложения, как часть экономической преступности, выступает лишь как внешнее проявление более глубоких криминогенных процессов перераспределения валовой внутренней продукт в пользу "теневой" экономики. Так по мнению доктора юридических наук А. Закалюка, экономическая преступность органически связана с организованной преступностью, являясь её экономическим ядром [1].

В отдельных городах ДНР преступниками контролируется определенная часть финансово-хозяйственной деятельности, включая сферу налогообложения. Более того, факты уклонения от уплаты налогов, по сути дела, сами приобретают организованный характер, могут координировать, и направлять со стороны преступных элементов, ими привлекаются специалисты по совершенствованию и выработке новых приёмов и способов сокрытия доходов от налогообложения.

Анализ материалов гласных проверок, изучение различных материалов, наличие официальной информации свидетельствует о том, что сокрытие доходов от налогообложения происходит и с использованием фиктивных предпринимательских структур и становится, самостоятельным видом коммерческой деятельности. Этому способствует и пробелы в уголовном законодательстве ДНР, где нет нормы запрещающей создание «фиктивных фирм» так называемых «однодневок». При некоторых коммерческих структурах в ДНР начали создаваться своеобразные конвертационные центры,

в которые объединяются фирмы-конвертанты и где аккумулируются, обналачиваются через фиктивные фирмы обменные пункты и конвертируются значительные денежные средства. Как правило, такие центры являются организованной преступной группировкой с четким разграничением обязанностей его участников - руководящей верхушки, диспетчера-координатора, низовых звеньев и сети постоянных клиентов. Для осуществления незаконных финансово-хозяйственных операций с целью сокрытия доходов от налогообложения, уже сейчас создаются "фиктивные" фирмы, оформляются подложные документы, совершаются другие финансовые махинации.

Деятельность таких структур причиняет республике значительный ущерб в форме оттока денежных средств из официального оборота в теневой. Поэтому грамотно организованная профилактическая работа по предупреждению таких преступлений крайне необходима.

Таким образом, предлагается два подхода к определению налоговой преступности. В узком смысле она представляет собой целостную, основанную на статистических закономерностях криминологическую, однородную совокупность общественно-опасных деяний, запрещенных ст.ст. 220, 221 УК ДНР, посягающие на отношения по начислению, удержанию, перечислению и уплаты налогов и сборов (обязательных платежей) в бюджеты и государственные целевые фонды, совершаются плательщиками налогов и сборов или уполномоченными ими лицами путем не предоставления налоговой декларации или иных документов преимущественно из корыстным мотивом и целью получения экономической выгоды. В широком смысле налоговой преступностью охватываются рядом с уклонением от налогообложения, также общественно-опасные деяния, запрещенные ст.ст. 216, 222, 223 УК ДНР, посягающие на общественные отношения в сфере налогообложения.

Следующим компонентом проблемы является теоретический: что именно мы будем понимать под системой предупреждения налоговой преступности.

Предупреждение налоговой преступности можно определить, как воздействие государства и общества на причины и условия, порождающие налоговую преступность, социальные процессы и иные социальные факторы, прямо или косвенно связанные с совершением налоговых преступлений, а также на социальные слои и индивидов с целью сокращения уровня налоговой преступности в обществе и недопущения совершения преступных проявлений в налоговой сфере со стороны отдельных членов общества. Оно представляет собой взаимосвязанный комплекс социально-экономических, политических, правовых и культурно-воспитательных мер, направленных на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, обеспечение действенного учета и контроля за проведением финансовых и хозяйственных операций, воздействия на налогоплательщиков с целью побудить их соблюдать требования налогового законодательства.

На постсоветском пространстве доминирует репрессивная форма борьбы с налоговой преступностью, что значительно сужает эффективность борьбы с ней. Высокая степень латентности налоговой преступности, интеллектуальность и профессионализм субъектов, задействованных в ней, существенно затрудняет выявление налоговых преступлений (налоговая преступность является разновидностью экономической, а субъекты экономической преступности - «белые воротнички» - люди с высоким уровнем образования и интеллекта).

Большое значение для предупреждения налоговой преступности имеет оптимизация налоговой политики и повышение эффективности правового регулирования отношений по поводу сбора налогов и сборов. По оценкам экспертов, общая налоговая нагрузка в ДНР почти вдвое превышает этот показатель в других странах и составляет 60-70% от полученного дохода без учета нагрузки на заработную плату и себестоимость продукции. Это стимулирует сокрытие реальных объемов экономической деятельности, вывод ее в «тень». Обременительность налоговой системы ДНР определяется не величиной налоговых ставок, а, прежде всего, неравномерностью налоговой нагрузки, относительной запутанностью и нестабильностью налогового законодательства.

Таким образом, важным фактором предупреждения налоговой преступности является совершенствование налогового законодательства и законодательства в сфере предпринимательства, устранение пробелов и коллизий в правовом регулировании налогообложения, существование которых позволяет избегать юридической ответственности за совершение налоговых преступлений. Реформирование законодательной базы должно учитывать тот факт, что в выявлении и предупреждении преступлений в налоговой сфере принимают участие работники службы безопасности финансовых компаний, несмотря на то, что такая их деятельность имеет исключительно организационный характер и нормативно не урегулирована. Поэтому необходимо принятие дополнительных законопроектов для урегулирования на законодательном уровне, совершенствование уголовного законодательства, (принятие Закона ДНР «О частной детективной, охранной деятельности») и разработка пакета документов, регулирующих систему и формы взаимодействия Министерства внутренних дел ДНР, Генеральной прокуратуры ДНР, Министерства доходов и сборов ДНР и других субъектов предупреждения налоговой преступности. Также необходима разработка законопроекта, которой уполномочит руководителей финансовых учреждений уведомлять правоохранительные органы в случае выявления ими признаков подготовки или совершения преступлений, предоставлять доступ к документам, помещениям и другим объектам, которые способствуют сбору доказательств, касающихся возмещения причиненных убытков.

Важным шагом в реформировании налогового законодательства в ДНР стало бы принятие Закона «О налоговом компромиссе» с которым многие эксперты связывают большие надежды на либерализацию налогового

законодательства. Закон должен сопровождаться соответствующими изменениями в правилах проведения налоговых проверок, поэтому его потенциал будет положительно воспринят бизнесом.

Анализ тенденций последних лет показывает, что налоговая преступность не только приобретает организованный характер, но и становится транснациональной организованной преступностью. Организованная преступность сочетает в себе черты профессиональной общеуголовной и экономической преступности, включая в себя и теневую экономику. А основу теневой экономики составляет экономика, выведенная из сферы налогообложения.

Выводы. Государство в политике предупреждения налоговой преступности должно учитывать следующие принципы:

1) Принцип определенности и стабильности в налогообложении заключается в необходимости определения:

- точного срока уплаты налогов;
- способа их исчисления;
- суммы платежа.

2) Принцип простоты и доступности, который гласит «Налог должен взиматься в то время и тем способом, когда и как это удобно для плательщиков».

3) Принцип эффективности и рациональности, который сводится к тому, что каждый налог должен быть экономически целесообразен. Это предполагает, во-первых, чтобы его внедрение не давало негативных последствий; во-вторых, чтобы средства, затрачиваемые государством на его взимание, были минимальные.

Поэтому, вводя те или иные виды налогов, следует обязательно учитывать состояние экономики республики, национальные традиции, общественную психологию и возможность налоговых органов по сбору налогов.

В уголовно-правовой теории и практике в последнее время обсуждается вопрос об обложении налогом тех доходов, которые получены в результате преступной деятельности.

Согласно действующему налоговому законодательству, налогообложению подлежат все доходы, полученные налогоплательщиком за отчетный период. Исключения для доходов, полученных от преступной деятельности, закон не делает.

4) Принцип стабильности системы налогообложения предполагает неизменность в течение длительного времени основных видов налогов, порядка их исчисления, экономических санкций и предоставляемых основных льгот. При этом один и тот же объект налогообложения может облагаться налогом одного вида только один раз за определенный законом период налогообложения (месяц, квартал, полугодие, год).

5) Думаем, что есть смысл и пришло время рассмотреть вопрос об уголовной ответственности за налоговые экономические преступления в том числе и юридических лиц, а не только физических.

Список литературы

1. Закалюк О. Современное состояние организованной преступности, прогнозы ее развития и проблемы борьбы с ней // Стратегия и опыт борьбы с организованной преступностью и нелегальным наркобизнесом. Украина - 1995. - С. 52-57.
2. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / Под ред. К.К. Саркисова. М., 2004. С. 8.
3. Криминология: учебное –методическое пособие / отв.ред. В.М. Дремин - О.: Феникс, 2009.- 78с.
4. Налоговое право : учебник / под. ред.. Е.Ю.Грачевой, О.Волтиновой. – Москва: Проспект, 2013.- 384 с.
5. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/prestupleniya-v-sfere-nalogooblozheniya-problemy-sovershenstvovaniya-zakonotvorcheskoi-i-pra#ixzz57fm5fVng>
6. Письмо МДС ДНР от 24.01. 2018 г. № 5056/6/14-07.
7. Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. – Москва: Проспект, 2011- 220 с.
8. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник для бакалавров /отв.ред.А.И. Рароч: - Москва: Проспект, 2015.-496с.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред.И.В. Шижко.- Москва:Проспект, 2014. – 752с.
10. Уголовное право Украины: Особенная часть: Учебник / под ред. М.И. Бажанова, В.В. Стешина, В.Я. Тация. –К: Юринком ; Интер, 2003.- 672с.
11. Хамдусенко Д.И. «Профилактика налоговых правонарушений» «Европейские перспективы» №10 - 2013., стр.157-161.

УДК 351.743

Е.А. Семенюк, аспирант, Донбасская юридическая академия (г.Донецк)

(e-mail: 050760637@mail.ru)

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР

Статья посвящена административно-предупредительным мерам, рассматривается их значение в обеспечении общественного порядка. Автор классифицирует административно-предупредительные меры по различным основаниям. Делаются выводы о том, что административно-предупредительные меры направлены на удержание членов общества от совершения ими противоправных деяний, предотвращение самих

административных проступков, выявление и устранение причин и условий, способствовавших их совершению.

Ключевые слова: общественный порядок, административно-предупредительные меры, виды административно-предупредительных мер, меры административного пресечения.

Semenyuk, E.A.

SIGNIFICANCE AND TYPES OF ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURES

The article is devoted to administrative preventive measures, their importance in ensuring public order is considered. The author classifies administrative measures for various reasons. It is concluded that administrative precautionary measures are aimed at deterring members of society from committing unlawful acts, preventing administrative misconduct, identifying and eliminating the causes and conditions that contributed to their perpetration.

Key words: public order, administrative preventive measures, types of administrative preventive measures, administrative restraint measures.

Актуальность темы исследования. Представления об административном принуждении, его типологии, видах, которые сложились в последнее время, являются результатом многочисленных исследований ученых-административистов.

Административное принуждение – понятие родовое. В свое время М.И. Еропкин разделил меры административного принуждения на: административно-предупредительные и меры административного взыскания [2, с. 26], с чем соглашается автор.

Административно-предупредительные меры обеспечения безопасности дорожного движения предусматривают в установленных законом случаях применение ограничений в отношении граждан и организаций, и в этом проявляется их принудительный характер, хотя правонарушение при этом отсутствует. Поэтому указанные меры имеют четкое профилактическое направление, нацеленное на защиту интересов общественности и предупреждение правонарушений. Административно-предупредительным мерам присущи определенные особенности, которые характеризуют их место в единой системе мер административного принуждения. Сущность этих особенностей состоит в том, что административно-предупредительные меры тесно связаны с мерами административного пресечения и мерами взыскания.

Однако проблемы классификации административного принуждения не получили однозначного решения, несмотря на большое практическое и теоретическое значение этих исследований. Четкая же классификация необходима, прежде всего для выяснения сущности разнообразных мер принуждения, применяемых органами власти, в том числе органами внутренних дел, осознания цели этих мероприятий, соотношения и взаимодействия.

Анализ научных исследований. Свойствам отдельных административно-предупредительных мер посвящен ряд монографий,

диссертаций, учебных пособий, научных статей, научно-практических комментариев к законодательству, в частности: В.Б. Аверьянова, Г.Т. Агеенко, А.Н. Бандурки, Д.М. Бахраха, Ю.П. Битяка, А.К. Бессмертного, А.С. Васильева, И.А. Галагана, И.П. Голосниченко, С.Т. Гончарука, Е.В. Додина, Н.Н. Дорогих, М.И. Еропкина, В.В. Зуй, Р.А. Калюжного, С.В. Кивалова, А.П. Ключниченко, В.К. Колпакова, А.Т. Комзюка, А.И. Остапенко, В.П. Петкова, Л.Л. Попова, А.А. Селиванова, М.С. Студеникина, Н.Н. Тищенко, Ю.С. Шемшученко, В.К. Шкарупы и др., в которых проведены исследования широкого круга вопросов относительно понятия и содержания административно-предупредительных мер, их особенностей и системы, обобщается практика использования административно-предупредительных мер, высказываются рекомендации по совершенствованию правового регулирования их применения. В то же время, данная проблема продолжает оставаться актуальной как в теории, так и на практике, поскольку приоритетом для Донецкой Народной Республики является не борьба с уже совершенными правонарушениями, а недопущение самого их совершения.

Цель статьи. Цель статьи заключается в исследовании актуальных вопросов, связанных с особенностями административно-предупредительных мер, их значением, классификация административно-предупредительных мер по различным основаниям.

Изложение основного материала. Связь административно-предупредительных мер с мерами административного пресечения проявляется в том, что они во многих случаях являются предшественниками мер административного пресечения.

Вместе с тем административно-предупредительные меры выполняют свои особые правоохранные функции, отличающие их от других мер административного принуждения, и определяют их самостоятельное место в системе этих мер. Например, применение мер административного пресечения характеризуется тем, что оно вызывается реально противоправной (в том числе объективно противоправной) ситуацией и начинается в момент, когда эта ситуация достигла определенного развития, когда использование мер становится уже неэффективным или вовсе ненужным.

В отличие от мер административного пресечения, которые непосредственно прерывают явные правонарушения или объективно противоправные деяния, создающие условия для дальнейшего применения к нарушителю мер ответственности административного или иного характера, административно-предупредительные меры не прерывают непосредственно правонарушение, а предупреждают, предотвращают его совершение. От административных взысканий административно-предупредительные меры, не имея карательного характера, не требуют установления вины как обязательного условия их применения.

Следует отметить и еще одну важную особенность административно-предупредительных мер. Суть ее заключается в том, что административно-предупредительные меры имеют много общего с мерами административного

пресечения. В основном это касается обеспечения возможности привлечения правонарушителей к административной или уголовной ответственности. Так, досмотр вещей, помещений, тренажерных средств и личный досмотр могут применяться как административно-предупредительные меры, и как меры, направленные на пресечение противоправного деяния, обеспечение возможности привлечения правонарушителя к административной или уголовной ответственности (то есть как меры административного пресечения). Несмотря на то, что вопрос отнесения осмотра к тому или иному виду принуждения имеет более теоретическое, чем практическое значение, невозможно не заметить практической значимости данной проблемы, поскольку порядок осуществления осмотра регулируется рядом законов Донецкой Народной Республики, а его применение преследует разные цели. Так, осмотр, который осуществляется в соответствии с Законом ДНР «О полиции», может быть и мерой пресечения, и мерой пресечения обеспечительного характера. То же можно сказать и о такой мере административного принуждения, как остановка транспортных средств.

Указанные мероприятия имеют четкое профилактическое направление, нацеленное на защиту интересов общественной безопасности и предупреждение правонарушений. Все меры административного принуждения, как отмечалось, преследуют собственную цель. Представляется, что основной целью применения указанных мер является недопущение, предупреждение нарушений правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного порядка и общественной безопасности в различных чрезвычайных ситуациях, предотвращения вредных последствий в указанных ситуациях. Таким образом, применение административно-предупредительных мероприятий, в отличие от мер взыскания и мер пресечения, которые являются реакцией на противоправные действия субъектов, конкретных фактических оснований для применения не имеют, они осуществляются для предотвращения, профилактики правонарушений, а также для поддержания правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах, то есть в целом эффективным способом укрепления законности.

Применение административно-предупредительных мер органами внутренних дел, в частности, Госавтоинспекции связана с выполнением их представителями специфических обязанностей профилактического характера, и именно это обстоятельство отличает указанные мероприятия от других мер принуждения. Л.Л. Попов и А.П. Щергин отмечают, что административно-предупредительные меры могут быть применены в отношении лиц, невиновных в нарушении норм права. Например, в результате стихийного бедствия государство будет прибегать к применению принудительных мер в отношении лиц, невиновных в нарушении норм права, конкретные органы в установленных законом случаях ограничивают их права в целях предотвращения причинения вреда обществу [6, с. 28].

Таковы и действия работников ГАИ по осуществлению дорожного надзора с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий.

Останавливая автотранспортные средства, проверяя у водителей документы, техническое состояние транспортных средств, уполномоченные на это работники в интересах общественной безопасности вынуждены применять к гражданам различные ограничительные меры, хотя состав правонарушения отсутствует. Однако при этом воля и действия лица ограничиваются.

Административно-предупредительные меры, исходя из цели их применения, составляют единую систему, однако в связи с тем, что эти меры неоднородны, они отличаются друг от друга по многим признакам. Проведем их классификацию.

В научной литературе по типологии меры предупредительного характера различаются на:

1) меры, направленные на личность субъекта (ограничивают его субъективные личные права);

2) меры, направленные на имущество субъекта (ограничивают его имущественные права) [3].

А.П. Ключниченко различает административно-предупредительные меры в зависимости от их четко выраженного профилактического характера. Автор отмечает, что определенные ограничения прав граждан в процессе применения административно-предупредительных являются, как правило, вынужденными, продиктованными особыми обстоятельствами, связанными с необходимостью обеспечения общественной безопасности. Поэтому эту группу мер он называет мерами административного обеспечения [3, с. 87].

Е.А. Безсмертный классифицирует административно-предупредительные меры по многим критериям (сроки реализации, форма процессуального оформления, объект воздействия и т.д.), однако наибольшее внимание уделяет правовым основаниям их применения [1, с.12].

Поэтому считаем целесообразным при рассмотрении вопроса обеспечения безопасности дорожного движения, предупреждения правонарушений в указанной сфере более подробно классифицировать административно-предупредительные меры, применяемые милицией для обеспечения безопасности дорожного движения. По мнению автора, эти меры можно разделить по следующим основаниям: цель применения, характер воздействия, объект воздействия, сроки реализации.

Исходя из цели применения, эти меры можно разделить на три группы:

1) меры профилактической направленности, то есть применяемые для предотвращения административных правонарушений в целом;

2) меры, применяемые для предупреждения со стороны конкретных лиц;

3) меры, применяемые для обеспечения общественного порядка и безопасности при различных чрезвычайных обстоятельствах.

К первой группе можно отнести такие мероприятия, как посещение предприятий, учреждений, организаций, проверку документов, так как благодаря этим мерам создаются условия для выявления правонарушений и их последующего прекращения.

Ко второй группе отнесем меры, применяемые для предупреждения правонарушений со стороны конкретных лиц, что достигается путем внесения представления государственным органам, предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Третью группу можно назвать обеспечительными мерами административного предупреждения и включить в нее такие меры, как ограничение или запрет движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных дорог. Эти меры могут применяться как в связи с правонарушением (например, блокирование отдельных участков местности в связи с ДТП), так и без него (ограничение движения транспорта, осуществляющего перевозки грузов на отдельных участках дорог). Только в этом случае применяются они не относительно самих правонарушителей, а к другим лицам с целью обеспечения их безопасности.

В зависимости от характера воздействия административно-предупредительные меры, применяемые милицией для обеспечения безопасности дорожного движения, можно разделить на личностные, организационно-правовые и имущественные.

Меры административного предупреждения личностного характера направлены на лицо-гражданина, его психику и волю. К ним относят проверку документов водителя, личный досмотр.

Организационные мероприятия связаны с изменением организационно-правового статуса субъектов – физических или юридических лиц. Об организационных мерах идет речь в случаях реализации органами милиции права на остановку транспортного средства, посещения транспортных предприятий, учреждений, организаций с целью проверки соблюдения правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, ограничения (запрете) движения транспорта и пешеходов на отдельных участках дорог и автомагистралей.

Меры имущественного характера (осмотр транспортных средств, грузов, багажа, других предметов, использование транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям) влияют на поведение людей не напрямую, а через различные объекты материального мира, находящиеся в собственности или владении гражданина. Тем самым обеспечивается выполнение требований административно-правовых норм, предупреждение совершения правонарушений. Говоря об объектах воздействия, логично разделить меры предупредительного характера на применяемые к физическим лицам, к юридическим лицам, а также и к тем, и к другим.

Административно-предупредительные меры, исходя из сроков их реализации, применяются милицией путем выполнения определенных разовых действий (осмотр транспортного средства, личный досмотр водителя и др.) и не связаны с какими-либо сроками. Такое же мероприятие, как ограничение

движения транспорта на отдельных участках дорог продолжается в течение некоторого времени и применяется на определенный срок.

Наконец, административно-предупредительные меры можно классифицировать по правовым основаниям их применения, а также по некоторым другим критериям. Анализ действующего законодательства и практика его применения позволяет назвать следующие административно-предупредительные меры, применяемые органы внутренних дел:

- 1) проверка документов;
- 2) остановка транспортных средств;
- 3) постановка на учет и официальное предостережение лиц о недопустимости противоправного поведения;
- 4) личный досмотр и досмотр вещей;
- 5) посещение предприятий, учреждений и организаций;
- 6) вхождения на земельные участки, жилые и иные помещения граждан;
- 7) внесение представлений в государственные органы, на предприятия, в учреждения, организации, должностным лицам о необходимости устранения причин и условий, способствовавших совершению правонарушений;
- 8) временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности (блокировка районов местности, отдельных сооружений и объектов);
- 9) обследование (осмотр) грузов, багажа, транспортных средств, оружия и боеприпасов, по различным основаниям;
- 10) ограничение (запрет) движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных дорог;
- 11) административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- 12) использование транспортных средств, а также средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям.

Рассмотрим более подробно отдельные из указанных административно-предупредительных мероприятий в связи с их обеспечением безопасности дорожного движения.

Остановку транспортных средств можно рассмотреть и как административно-предупредительную меру, и как меру административного пресечения. О пресечении речь идет только тогда, когда водитель нарушает правила дорожного движения или есть сведения о совершении других правонарушений, к которым причастны водитель или пассажиры.

Осуществление мероприятий по остановке транспортных средств не фиксируется в каких-то специальных документах. Его суть составляет определенное действие (жест), необходимый для обеспечения выполнения различных действий, в частности, применение других мер административного принуждения. Поэтому статистические данные о частоте применения остановки транспортных средств в качестве меры пресечения отсутствуют. Их можно установить только по применению данного мероприятия, с целью прекращения административных проступков, преступлений и других объективно противоправных деяний.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения одним из самых распространенных мер административного предупреждения является проверка документов. Работники Госавтоинспекции проверяют следующие документы: удостоверение на право управления транспортным средством соответствующей категории и талон водительского удостоверения; регистрационный документ на транспортное средство.

Своевременная и обоснованная проверка документов позволяет предупреждать различные правонарушения, в том числе и наиболее общественно опасные из них – преступления. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона Донецкой Народной Республики «О полиции» сотрудники полиции имеют право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются обоснованные данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо о наличии данных об открытии в отношении этих граждан дел об административном правонарушении, а также, если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики [5].

В соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 11 Закона ДНР «О полиции» работники ГАИ имеют право останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы, наличие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске; временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий и в иных случаях в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения; временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии; выдавать в установленном порядке разрешения на установку на транспортных средствах устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, условных опознавательных знаков (сигналов) [5].

Задача проведения проверки технического состояния транспортных средств следующие:

1) выявление и запрещение эксплуатации транспортных средств, техническое состояние которых не соответствует требованиям Правил дорожного движения, норм и стандартов или переоборудованных без

соответствующего разрешения, либо не прошедших государственный технический осмотр, не зарегистрированных в установленном порядке;

2) выявление транспортных средств, которые были похищены или скрылись с места ДТП;

3) контроль за соблюдением порядка использования транспортных средств предприятий, учреждений, организаций, наличием и достоверностью документов, путевых листов, талонов о прохождении технического осмотра, номерных знаков;

4) выявление водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

На практике работники ГАИ часто подменяют проверку технического состояния транспортного средства его осмотром, что является прямым нарушением действующего законодательства и ограничивает личные права граждан (как водителя, так и пассажиров).

Еще одним мероприятием административного предупреждения является посещение предприятий, учреждений, организаций для выполнения контрольных и профилактических функций по обеспечению безопасности дорожного движения.

Работники Госавтоинспекции имеют право посещать предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности, осуществлять действенный контроль за проведением медикоорганизационных мероприятий (медицинские осмотры водителей) на автотранспортных предприятиях, технического состояния выпускающих на линию автомобилей, проверку работы службы безопасности движения (на автопредприятиях, где они есть), что способствует повышению эффективности работы по предотвращению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий.

Деятельность Госавтоинспекции по контролю за работой автохозяйств осуществляется в следующих формах: комплексное обследование; целевые проверки, проверка технического состояния транспортных средств при выезде на линию или возвращении в гараж (выпуск, впуск), контрольные проверки; технический осмотр транспортных средств, обследование автохозяйства после совершения дорожно-транспортного происшествия по вине водителей, работающих на предприятии. По результатам обследования руководству предприятия или автохозяйства предоставляется предписание ГАИ об устранении выявленных недостатков в работе по обеспечению безопасности дорожного движения на ведомственном транспорте.

Согласно п. 12ч. 1 ст. 13 Закона Донецкой Народной Республики «О полиции» сотрудники полиции имеют право вносить в соответствии с законом руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений, указывать в данных представлениях конкретные сроки их выполнения [5].

Эта мера административного предупреждения отличается от других административных мер главным образом тем, что ее цель заключается в предотвращении совершения правонарушений не путем их выявления и последующего прекращения или установления личности нарушителя, а путем предупреждения совершения правонарушений конкретным органом или должностным лицом.

Ст. 6 Кодекса Украины об административных правонарушениях устанавливает, что государственные органы, общественные организации, трудовые коллективы разрабатывают и осуществляют мероприятия, направленные на предотвращение административных правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению [4].

Выводы. В общей системе мер принуждения необходимо выделить административно-предупредительные меры, направленные, главным образом, на удержание членов общества от совершения ими противоправных деяний, предотвращение самих административных проступков, выявление и устранение причин и условий, способствовавших их совершению, и не связаны с наложением административного взыскания (пресечение и привлечение к административной ответственности).

Список литературы

1. Безсмертний Є.О. Адміністративно-запобіжні заходи, що застосовуються органами внутрішніх справ: Автореф. дис. ... канд. юр. наук / Є.О. Безсмертний. - Х.: Ун-т внутр. справ, 1993. – 19 с.
2. Еропкин М.И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в советском государстве: Дис. ... докт. юр. наук / М.И. Еропкин. -М., 1967.
3. Ключниченко А.П. Меры административного принуждения, применяемые милицией: Уч. пос. / А.П. Ключниченко. - К: КВШ МВД СССР, 1979.
4. Кодекс України про адміністративні правопорушення (по состоянию законодательства на 16 ноября 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/ed20131116>. – (Дата обращения 01.06.2019).
5. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики от 7 августа 2015 года / Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 01.06.2019).
6. Попов Л.Л. Управление. Гражданин. Ответственность (сущность, применение и эффективность административных взысканий) / Л.Л. Попов, А.П. Шергин. – Л.: Наука, 1975. – 250 с.
7. Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры: теоретические вопросы / Ю.С. Рябов. - Пермь.: Кн. изд-во, 1974. –82с.

УДК 340

И.А. Ступак, канд. истор. наук, доцент Донбасской юридической академии (г. Донецк)

А.А. Поправко, ст. преподаватель, Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: popravkoalex@mail.ru)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье анализируется процесс возникновения экологического права, как действенного инструмента правовой защиты окружающей среды. В ней утверждается, что технологический прогресс человечества не только принес ему огромную пользу, но и то, что отдельные современные технологии отрицательно влияют на окружающую человека среду. Все это встревожило мировую юридическую общественность, которая начала разрабатывать как национальные, так и международные эколого-правовые нормы, чтобы защитить среду обитания человека.

Ключевые слова: национальное, экологическое право, международное экологическое право, ООН, Европейский Союз, Интерпол.

Stupak, I. A.

Popravko, A.A.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL AND LEGAL COOPERATION

The article analyzes the process of the emergence of environmental law as an effective tool for legal protection of the environment. It states that the technological progress of humankind has not only brought him great benefit, but also that certain modern technologies adversely affect the human environment. All this alarmed the global legal community, which began to develop national and international environmental and legal standards in order to protect the human environment.

Key words: national, environmental law, international environmental law, UN, European Union, Interpol.

Актуальность темы исследования. Авторы утверждают, что становление экологического права, как национального, так и международного, проходило с определенными трудностями. Это недостаточное понимание руководителями отдельных стран важности решения этой глобальной проблемы, недостаточное финансирование по времени и объему подписанных экологических соглашений. Все это заставило мировую юридическую общественность разработать в рамках Европейского Союза и ООН правовые санкции против стран-нарушителей договоров.

Анализ научных исследований. При написании предложенной статьи были рассмотрены труды российских юристов Колбасова О. С., Писарева В.Д., Высторобец Е.А. украинца Лозо В.И., француза Тейяр де Шардена и др.

Целью статьи является анализ процесса становления, развития и функционирования экологического права, а также поиск путей совершенствования данной отрасли права.

Современная наука и техника дали человечеству очень многое, способствовали не только созданию уникальных машинных систем и технологий, а главное подняли на небывалую высоту человеческий интеллект. Такова величайшая роль научно-технического прогресса в развитии человечества. Человек, создав невиданные технологии, увидел и другое - что немало из них отрицательно влияют на него и окружающую его среду. Именно это воздействие привело юристов к мысли, что сохранение жизни на земле возможно по формуле «каждый отдельно и все вместе». Это заставило мировую юридическую общественность объединить усилия в разработке как национального, так и международного экологического права. Она предприняла и предпринимает немало усилий для создания международных экологических организаций и налаживания, и эффективного сотрудничества. Возникновение и совершенствование правовых механизмов регулирования деятельности государственных и международных организаций по защите окружающей среды открывает дорогу к становлению гармонии общества и природы. Поэтому авторы разделяют точку зрения покойного профессора О.С.Колбасова, считавшего, что экологическое право должно сыграть колоссальную историческую роль - стать противовесом остального права, стоящего на страже имущественного богатства и сопряженной с ним власти [1,90]. Как утверждает Пьер де Шарден, «человек принимает на себя ответственность, а состояние жизни на земле». [2, 224].

Человечество, имея такую международную организацию, как ООН, надеется и не напрасно на ее авторитет в решении вопросов защиты окружающей среды. Отправной точкой в природозащитной деятельности ООН можно считать состоявшуюся в 1972 г. в Стокгольме конференцию ООН по проблемам окружающей среды. Именно она заложила фундамент для сбалансированного, комплексного подхода к решению всего спектра экологических проблем на глобальном уровне. После этой конференции многие государства начали разрабатывать и утверждать экологические программы и создавать механизмы для их реализации [3,23].

Положительным итогом работы конференции было принятие Декларации об окружающей человека среде. Ее роль высоко оценил французский юрист Кисе сказав, что она может служить базой будущих действий в деле охраны окружающей среды. Его предположения подтвердились в том, что положения Стокгольмской декларации были отражены во многих международных природоохранных документах и в решениях международных организаций и конференций. Исследователи считают, что Стокгольмская декларация стала источником международного права защиты окружающей среды [4,31-32].

Наконец, в 1982 г. ООН одобрила Всемирную хартию природы. Усилия ООН по выработке основных мер охраны окружающей среды продолжались. Так, в 1987 г. комиссией по проблемам окружающей среды и развитию был опубликован отчет Брундтланд, бывшего Генерального секретаря ООН. Вопросы правовой защиты окружающей среды продолжали оставаться в

повестке дня ООН. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН по окружающей среде и развитию. На ней был разработан ряд важных документов, определяющих согласованную политику всех стран мира по обеспечению устойчивого развития и сохранения экосистемы земли. Среди них Декларация об окружающей среде и развитии, Конвенция о биологическом разнообразии, Заявление о принципах управления, сохранения и устойчивого развития всех типов лесов. Следует особо отметить, что впервые на международном уровне был признан приоритет экологических интересов человечества над экономическими. Международное сообщество признало, что экономические и экологические проблемы взаимосвязаны. Новая конференция по устойчивому развитию состоялась в Йоханесбурге в 2002 г. [5,57]. Под эгидой ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) были разработаны два важнейших документа, а именно Рамсорская конвенция о водо-болотных угодьях, имеющих международное значение, 1971 г., и Парижская конвенция Об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972г. [5,233]. В 1972 г. Международная морская организация в Лондоне разработала Конвенцию о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов, других материалов. В 1973 г. была разработана Кпо предотвращению загрязнения с морских судов. Следует отметить, что международные природозащитные организации постоянно совершенствовали законодательство с учетом изменяющейся экологической обстановки.

Так, МАГАТЭ Международное агентство по атомной энергии после аварии на Чернобыльской АЭС разработало две конвенции по организации уведомления о ядерном инциденте и об оказании помощи в случае ядерного инцидента[5,234].

Под эгидой ЕЭК ООН в 1970г. была заключена Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Она состояла из 5 протоколов, определяющих объемы сокращения государствами участниками выбросов загрязняющих веществ. Конкретизацией этого исследования стало проведение в Апия (Самоа) в июне 1998 г. под эгидой ООН международного семинара «Уголовное право и его применение в международных конвенциях по охране окружающей среды» [5,234].

Современное технологическое развитие мира свидетельствует о том, что отрицательное воздействие на окружающую среду усиливается. Для того, чтобы его уменьшить это не под силу даже крупным государствам. Для этого нужны значительные интернациональные научные и материальные ресурсы, следовательно, в межгосударственных отношениях появилась функция охраны природы, требующая создания правовых основ защиты окружающей среды. Это поняло большинство стран планеты, которые за период с 1972г. по 1988г создали в своих правительствах министерства охраны природы. Для того, чтобы решать глобальные экологические задачи, нужно согласие между заинтересованными участниками.

Принятое коллективное решение должно быть эффективным и его нельзя улучшить для всех его участников. При принятии такого решения нужно

определить, какой взнос должен внести каждый из его участников. В решении экологических проблем обязательно взаимодействуют политические силы стран – участниц, от решения которых зависит успех как региональных, так и глобальных экологических задач.

Примером экологического согласия может служить ЮНЕП- программа ООН, по окружающей среде которая была разработана в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи на основе Стокгольмской декларации 1972г. «О принципах экологического сотрудничества». В ней отмечалось, что природные ресурсы земли, включая воздух, воду, флору, фауну должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления [5, 37].

Постепенно утверждались такие принципы:

- а) согласование деятельности в различных экологических системах;
- б) заблаговременное уведомление о возможных воздействиях на окружающую среду других государств;
- в) совместные научные исследования;
- г) срочное формирование о катастрофах. ЮНЕП начала проводить ежегодные сессии, превратившиеся в международные форумы для обсуждения проблем окружающей среды, в которых принимают участие свыше 90 государств мира.

Безусловно, что борьба с преступлениями, наносящими вред окружающей среде требует уголовного наказания как организаций, так и лиц совершивших его. Именно поэтому международный центр социологических, уголовных и пенитенциарных исследований и наук опубликовал в 1983 году исследование «Охрана окружающей среды и уголовный закон». Естественно, что такая организация, как Интерпол соответственно включилось в борьбу с экологическими преступлениями, подлежащими уголовному наказанию. Еще в 1976 г. была принята резолюция по борьбе с незаконной торговлей некоторыми видами дикой флоры и фауны. Сегодня главную озабоченность Интерпола вызывают незаконные трансграничные перевозки опасных отходов и веществ.

Борьба с трансграничным загрязнением воздуха, воды, эпидемиями животного мира не под силу одной стране. Поэтому международное содружество подключило к решению этого вопроса Интерпол. В итоге для борьбы с экологическими преступлениями Интерпол разработал следующие меры. Была создана система быстрого обмена информацией в условиях секретности, система компьютеризированных криминалистических отчетов с фотографиями и отпечатками пальцев, международных правонарушителей, распространение информации о преступниках, зарегистрированных или разыскиваемых на международном уровне, анализ методов, используемых преступниками. Интерпол сейчас выступает в роли координатора между национальными полицейскими силами. Таким образом, миссия Интерпола состоит в том, чтобы наладить и расширять сотрудничество с организациями, руководствующимися международным правом.

Экологические проблемы особенно важны для старейшего мирового промышленного центра мира Европы. Уникальным по степени негосударственной власти федеративным объединением государств-членов является Европейский Союз. Именно он согласовывает экологическую политику в рамках Союза. Особенностью этого Союза является то, что государства-участники имеют право вести переговоры индивидуально. Вместе с тем, ЕС уполномочен развивать и гармонизировать экологическое законодательство, исполнять и принудительно обеспечивать среди членов согласованные на международном уровне стандарты.

Именно поэтому заключительный акт Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. содержит такие разделы, как «окружающая среда», «цели сотрудничества», «области сотрудничества», «формы сотрудничества». Они имели и имеют исключительное значение для развития международного сотрудничества в области правовой охраны окружающей среды. Известно, что 25 членов Европейского союза ратифицировали Европейскую конвенцию, в которой записано «повысить качество окружающей среды в Европе и мире». Был определен процент экологических платежей в бюджет Союза. Авторы считают, что такой экологический опыт следует творчески изучить и использовать для создания подобного бюджета для стран СНГ.

Европейский Союз активно действует в приведении национального законодательства стран в соответствии с его директивами. Однако нужно отметить, что далеко не все государства применяют уголовные санкции за серьезные нарушения экологического законодательства. Учитывая это, Европейская комиссия в 2001 году приняла предложение по введению правовых санкций за нарушение экологического законодательства.

Международная юридическая общественность требует ужесточения мер против юридических и физических лиц, наносящих значительный ущерб окружающей среде. Так и К. Тинкер считает, что экологическая безопасность должна стать частью международной безопасности [5,255].

Примером может служить Греция, которая за попустительство загрязнению полигона по захоронению отходов на острове Крит была оштрафована на 4 780 000 евро. Такая санкция способствовала тому, что она была вынуждена закрыть полигон по захоронению отходов. Надзор за соблюдением экологического законодательства в рамках Европейского Союза осуществляет палата по преступлениям против окружающей среды. В работу по совершенствованию международного экологического права включился Ватикан, который предложил в 1996 г. 10 конгрессу ООН рассмотреть нормы международной юрисдикции для борьбы с международными преступлениями, наносящими особый ущерб окружающей среде других государств. В итоге Генеральная Ассамблея ООН заслушала доклад генсека «Международное сотрудничество против трансграничной преступности и роль уголовного права в охране окружающей среды» [5, 52-53].

Ныне уже нельзя решать в Европе международные технико-экономические проекты без обращения к экологическому праву. Например, нельзя строить газопроводы и нефтепроводы, не согласовав их строительство с экологическими нормами стран по территории которых будут проходить газовые и нефтяные магистрали. Примером является огромная работа, проведенная Газпромом при строительстве газопровода Северный поток-2. Несмотря на жесточайшее давление США на европейских руководителей, они не побоялись угроз и согласились на строительство магистрали. Финляндия, Швеция, Германия изучив маршрут пролегания трубы возможность ликвидации “теоретических” аварий выдали экологические сертификаты на строительство трансевропейского газопровода длительностью в 1224км [6, 3].

Как видим, экологическое право является необходимой составляющей для решения региональных экономических проблем, фактором улучшения сотрудничества между странами, сближения их позиций в решении и других проблем.

Выводы. Проанализировав процесс становления, развития и функционирования экологического права, авторы пришли к выводу, что весь мировой опыт в данной отрасли права может быть использован как в национальном, так и в международном масштабе, с целью использования его для дальнейшей защиты окружающей среды, а также усовершенствования законодательной базы, для более эффективного регулирования отношений и разрешения различных проблем и кризисов в данной среде. Современный мир стал настолько глобальным, что невозможно развивать данную отрасль права без участия лидеров таких стран как Китай, Индия, США, Россия, Франция, Германия, Италия, Австралия при участии общественных и правозащитных организаций и всего мирового сообщества. Только объединив усилия можно решить уже имеющиеся проблемы в сфере экологии, но и существенно снизить риски техногенных и экологических катастроф. Каждый житель Земли должен осознать свою ответственность перед нашей планетой, ведь это наш общий дом. В свою очередь политики и различные международные правовые организации должны еще больше объединить усилия, потому что их роль является ключевой в процессе поддержания экологической стабильности на планете. Но к большому сожалению можно наблюдать негативную тенденцию на отсутствие скоординированных усилий среди ключевых мировых игроков на политической арене, таких как США. В период своего президентства Д. Трамп уже настоял на выход его государства из «Парижского договора» по борьбе с глобальным потеплением, который был подписан всеми государствами – членами ООН. В свою очередь Китай, являясь мировым промышленным центром, также в угоду экономии средств и погоне за прибылью наносит огромный ущерб мировой экосистеме. Все отчетливее становится понятно, что национальные интересы и экономические возможности отдельных стран не способствуют разработке единой концепции по развитию международного экологического права и национального в том числе. Человечеству необходимо кардинально пересмотреть свой взгляд на происходящие в сфере экологической

безопасности нашей планеты, ведь с имеющимися противоречиями и множеством проблем будущие поколения жителей Земли могут столкнуться с катастрофами и катаклизмами уже не на региональном уровне, а в масштабах всей планеты. Незамедлительно следует преступить к реорганизации государственных органов и международных организаций, связанных с защитой окружающей среды. Стремиться к улучшению экологического законодательства, с разработкой четких международных и региональных правовых механизмов защиты окружающей среды, на основании мирового опыта в этой сфере права и с привлечением ученых, юристов, экологов с мировым именем.

Подводя итог, авторы пришли к следующим выводам: во-первых, необходимо пересмотреть роль ООН в деятельности по защите окружающей среды, так как ухудшение экологической ситуации грозит увеличением различного рода проблем, связанных с нарушениями международного экологического права, отдельными государствами, которые по различным причинам наносят огромный вред природе и экологическому балансу во всем мире. Нужно создать правовой механизм регулирования данной, очень важной для будущего человечества отрасли, как экология. ООН сможет не только создавать резолюции, которые носят рекомендательный характер, но и будет обладать реальными рычагами влияния на нарушителей закона. Во-вторых, международное экологическое законодательство должно стать основой для формирования национального законодательства в сфере защиты окружающей среды. Грубые нарушения отдельных стран могут нанести непоправимый урон планете, и если мы хотим сохранить Землю для будущих поколений, иного пути нет. Только жесткие и единые для всех правила станут основой нового международного экологического права. В-третьих, необходимо развивать международное «зеленое» движение, только сами люди должны осознать всю серьезность тех угроз, которые стоят перед человечеством в XXI веке и сделать все возможное для защиты и поддержания мирового экологического баланса. И здесь общество может сделать намного больше правительств различных стран, ведь нас семь миллиардов человек и от наших поступков и отношения к проблеме защиты окружающей среды зависит наше будущее.

Список литературы

1. Колбасов О. С., Завещание экологам // Журнал российского права №5// -М.: 2000 г.С. 90
2. Пьер де Шарден., Феномен человека.//– М.: Наука.1987 с. 224
3. Писарев В. Д., Экологизация международных отношений //США- Экономика, политика, идеология №10// -1996, с.23
4. Колбасов О.С., Международно- правовая охрана окружающей среды //. -М.: 1982 г. С. 31-32
5. Высторобец Е.А., Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве.// 2 изд., переработ. и доп.- М.: Наука. 2006 С. 57-255

6. Статья в газете События недели «У северного потока нет препятствий» // от 28 января 2019.С.3.

УДК 343.121.4

А.Н. Титов, кандидат юридических наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: atitov77@mail.ru)

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТНИКОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К сожалению, на сегодняшний день случаи нарушения действующего законодательства защитниками по уголовным делам с целью препятствования привлечения их клиентов к ответственности не единичны. По мнению автора, с целью предотвращения этого явления необходимо установление правовой нормы, предусматривающей ответственность защитника за такие действия; предлагается ее формулировка.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, нарушение уголовно-процессуального законодательства, юридическая ответственность.

Titov, A.N.

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL ACTIONS OF DEFENDERS IN CRIMINAL CASES

Unfortunately, to date, cases of violation of applicable law by criminal defense lawyers in order to prevent their clients from being held liable are not isolated. According to the author, in order to prevent this phenomenon, it is necessary to establish a legal norm providing for the responsibility of a defender for such actions; its wording is proposed.

Key words: defense counsel, client, violation of criminal procedure legislation, legal liability.

Актуальность темы исследования. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту заключается в том, что закон:

1. Наделяет его как участника процесса такой совокупностью процессуальных прав, использование которых позволяет ему лично защищаться от подозрения и обвинения в совершении преступления, отстаивать свои законные интересы.

2. Предоставляет ему право воспользоваться помощью защитника, а в отдельных случаях признает участие в деле защитника обязательным.

3. Возлагает на следственные органы, прокурора и суд обязанность разъяснить обвиняемому его права и обеспечить возможность осуществления этих прав и защиты от подозрения и обвинения, а также охрану его личных и имущественных прав.

Обвиняемому должна быть предоставлена реальная возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения, должна быть обеспечена охрана его личных и

имущественных прав. Это право обвиняемого нельзя сводить к противопоставлению обвинению. Под правом обвиняемого на защиту следует понимать весь комплекс, всю систему его прав, направленных на осуществление законных интересов как лично, так и с помощью защитника.

В понятие обеспечения обвиняемому права на защиту входит не только осуществление им своих прав и помощь защитника, но и правообеспечительная деятельность других участников процесса, в частности, следователя, прокурора, судьи, суда, которые по долгу службы должны быть заинтересованы в правильном разрешении уголовного дела. Немецкие ученые Х. Лютер и Ф. Вольф подчеркивают, что одной из важнейших правовых гарантий осуществления права обвиняемого на защиту является установленная законом обязанность органов, ведущих судопроизводство, всесторонне и объективно исследовать дело, обеспечить обвиняемому реализацию его права на защиту [1; 144-145].

Обеспечение обвиняемому права на защиту включает вид и меру возможного поведения не только следователя, прокурора и суда, но и обвиняемого, его защитника и законного представителя. Поэтому и предоставленные защитнику права нельзя выводить за рамки содержания всего комплекса прав обвиняемого на защиту. Само по себе участие защитника в деле без реализации им своих прав мало что дало бы для защиты интересов обвиняемого, для укрепления законности. От защитника требуются его активные действия. Реализация прав обвиняемого осуществляется наряду с процессуальной деятельностью защитника. Такую реализацию прав обвиняемого, так же, как и защитника, на предварительном следствии в первую очередь обязаны обеспечить следователь и прокурор. В свою очередь, защитник помогает следователю, прокурору, судье, суду обеспечить права участников процесса, укреплять законность при производстве предварительного расследования [5, с. 299-300].

Специфика работы защитников по уголовным делам в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) обуславливает то, что подавляющее большинство их клиентов являются лицами, которые нарушили закон, и значительная их часть стремится избежать от надлежащей ответственности за содеянное и требует от своих защитников активной помощи в этом.

Следует отметить, что большинство защитников, выполняя свои профессиональные обязанности, действуют в соответствии законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами. Но, вместе с тем, есть случаи ненадлежащего отношения защитников к исполнению своих обязанностей.

Так, руководители организованных преступных группировок, концентрируя значительные материальные средства, имеют возможность нанимать для консультаций и защиты членов таких группировок наиболее квалифицированных адвокатов. В первую очередь, это бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые имеют значительный практический опыт, поддерживают дружеские отношения со своими бывшими коллегами,

через которые имеют возможность находить «выходы» на правоохранительные структуры. Известны случаи, когда адвокаты становятся посредниками между преступными группировками и правоохранительными структурами [9, с. 69].

Анализ научных исследований. Проблемы деятельности института защитников в уголовном процессе, места защитников в обществе, профессиональные права и обязанности защитников исследовались еще в конце XIX – начале XX в. (И. Бентам, Е.В. Васьковский, М.А. Джаншиев, А.Ф. Кони, М. Молло, Э. Пикар, И.Я. Фойницкий). Большой вклад в разработку проблемы внесли такие ученые-процессуалисты, как Я.С. Аврах, С.А. Альперт, М.Ю. Барщевский, А.Д. Бойков, Т.В. Варфоломеева, Д.П. Ватман, Ю.М. Грошевой, З.З. Зинатуллин, Я.С. Киселев, Л.Д. Кокорев, В.В. Леоненко, Е.Г. Мартынчик, В.В. Медведчук, А.Р. Михайленко, М.М. Михеенко, Я.О. Мотовиловкер, С.В. Натрускин, В.Т. Нор, Т.В. Омельченко, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, Г.М. Резник, В.М. Савицкий, А.Д. Святоцкий, Н.И. Сирый, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, А.Л. Цыпкин, М.И. Черткин, М.А. Чельцов, В.П. Шибики, А.Г. Шило, А.Г. Яновская и др. Несмотря на это, вопрос ответственности защитников за невыполнение своих профессиональных обязанностей является очень актуальным и требует дополнительного изучения.

Цель статьи. Цель статьи заключается в исследовании актуальных вопросов привлечения защитников к ответственности за незаконные действия при их участии в уголовных делах.

Изложение основного материала. На постсоветском пространстве сложилась ситуация, когда нередко защитники находятся на постоянном содержании преступных группировок, и значительная материальная зависимость заставляет их прибегать к активным действиям, направленным на сокрытие противоправной деятельности. Сразу после задержания или разоблачения одного из участников преступной группировки появляется их защитник. Безусловно, действия защитника в этом случае соответствуют принципу состязательности, но, к сожалению, не все адвокаты используют законные пути в предоставлении правовой помощи. При этом появление защитника может стать реальным препятствием осуществлению законного расследования при следующих обстоятельствах:

- общаясь с подзащитным, который находится под стражей, защитник оперативно оценивает ситуацию и определяет ошибки, допущенные как его клиент, так и правоохранительные органы;
- защитник склоняет обвиняемого к отказу от признания вины;
- защитник склоняет обвиняемого к изменению правдивых показаний в отношении себя и других участников преступной группы на заведомо ложные;
- пользуясь своими правами, защитник неоднократно обжалует законные действия лица, ведущего производство по делу;
- защитник заявляет необоснованные ходатайства о проведении следственных действий, подтверждающие якобы существующее алиби его подзащитного;

- защитник заявляет необоснованные отводы лицу, которое ведет производство по делу, и другим лицам, участвующим в деле.

- защитник уклоняется от участия в следственных действиях, когда это является обязательным;

- защитник затягивает ознакомление с материалами уголовного дела;

- разглашая данные предварительного следствия, которые стали ему известны в связи с участием в деле, защитник организует давление на следствие через средства массовой информации;

- защитник фабрикует от имени граждан ходатайства об освобождении обвиняемого от ответственности [7, с. 162, 211-212];

- защитник «отдает» следователю заранее проигранные эпизоды преступной деятельности. Известны случаи, когда из-за защитника «сдают» не только проигранный эпизод преступной деятельности, но и исполнителя; при этом организатор (заказчик) остается неизобличенным. Иногда «сдают» так называемых «громоотводов» - второстепенных членов группировки как «расчет» с правоохранителями для имитации активности их работы. «Громоотводы» сознательно берут на себя вину за преступления, чтобы создать иллюзию их раскрытия, а через некоторое время через защитников представляются материалы, свидетельствующие об их неоспоримом алиби;

- через защитника передается информация между участниками преступной группировки, которые находятся под арестом и на свободе, что позволяет создавать и корректировать программы противодействия следствию;

- известны случаи, когда защитник лично принимает реальные меры к уничтожению следов преступления, вещественных доказательств, других документов, которые следователь не успел изъять и процессуально закрепить;

- защитник обеспечивает заинтересованных лиц «выходами» на оперативные, следственные, экспертные, прокурорские, судебные органы;

- защитник выбирает тактику защиты с целью препятствования объективному расследованию: затянуть следствие до состояния потери актуальности, усложнить его новыми, но нереальными эпизодами, которые приведут к длительным и неоправданным затратам сил и времени; создает конфликтные условия общения со следователем, рассчитывая на разрушение психологического контакта; «загрузить» следователя трудоемкими для выполнения ходатайствами, на которые в дальнейшем можно будет ссылаться в жалобах о пассивности следствия; накапливать информацию об имеющихся ошибки следствия;

- защитник подвергает сомнению вменяемость своего подзащитного, для чего представляет свидетелей, определенные документы и тому подобное;

- защитник прибегает к тактике компрометации потерпевших, свидетелей, экспертов, правоохранителей;

- бывают случаи, когда защитник лично или через представителей преступной группировки негативно влияет на устойчивые позиции потерпевших, свидетелей, понятых, других лиц (правда, при этом не можем не согласиться с позицией Я.С. Киселева, который писал: «Запрет внушать

ложные представления вовсе не означает, что адвокат не может и не должен осуществлять законным, морально оправданным способом моральное и психологическое воздействие на свидетелей» [4, с. 43]);

- защитники используют ложные показания свидетелей, их отказ от показаний с перспективой разрушения доказательной базы и линии обвинения;

- по ходатайству защиты дело может быть приостановлено в связи с розыском соучастников, которые при транснациональном характере преступлений имеют «крышу» за границей, где могут скрываться;

- иногда руководители преступных группировок через защитников пытаются повлиять на решения лиц, осуществляющих правосудие;

- известны случаи фальсификации адвокатами доказательств, инсценировки алиби, маскировки реальности, демонстрации ложной очевидности [2];

- некоторые адвокаты идут на совершение преступления, передавая своим клиентам-наркоманам наркотические средства, помогая им уйти от следствия и т.д. [3].

В свое время В.Т. Маляренко и Ю.П. Аленин предлагали меры, которые нейтрализуют противодействие законному расследованию.

К уголовно-правовым мерам мер относятся нормы, изложенные в УК Украины 2001 года: ст. 376 «Вмешательство в деятельность судебных органов» и ст. 387 «Разглашение данных досудебного следствия или дознания» [7, с. 162–163]. Этим нормам соответствуют статья 349 УК ДНР «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», статья 365 УК ДНР «Разглашение данных предварительного расследования», а также статья 366 УК ДНР «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса». Кроме того, УК ДНР содержит статью 358 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности», субъектом преступления по части второй которой является защитник [8].

К уголовно-процессуальным мерам относятся: разъяснение содержания конкретных норм УПК участникам уголовного процесса при получении ими этого статуса и при проведении следственных действий, строгое соблюдение следователем процессуальной формы принятия решений и дальнейшего выполнения конкретных процессуальных действий.

Кроме того, в конфликтных ситуациях целесообразно максимальное использование следователем научно-технических средств фиксации следственных действий.

Возможно также осуществление так называемого «оперативного сопровождения» [7, с. 162–163].

При этом В.Т. Маляренко и Ю.П. Аленин не раскрывают содержания этого понятия. По нашему мнению, под оперативным сопровождением расследования уголовного дела следует понимать постоянное тесное взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в рамках их

компетенции (ст. ст. 116, 126 УПК ДНР, внутренние нормативные акты), направленное на проведение законного расследования по уголовному делу, предупреждение и преодоление противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц.

Оперативное сопровождение должно включать в себя обеспечение проведения необходимых следственных и процессуальных действий (своевременную явку участников, в том числе понятых, статистов, специалистов, экспертов и др., наличие необходимых научно-технических средств), предупреждение и прекращение действий, направленных на противодействие законному расследованию (в том числе воздействие на участников процесса с целью изменения правдивых показаний, дачи ложных заключений), противодействие давлению на следствие через средства массовой информации и др.

В то же время, следует иметь в виду, что любая деятельность, направленная на преодоление противодействия расследованию, должна носить законный характер. Любые ошибки, а тем более нарушения со стороны лица, в производстве которого находится дело, будут использованы как аргументы для новых мер противодействия расследованию.

В практике автора статьи был такой случай. За действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, к уголовной ответственности привлекалась группа лиц. Адвокаты организовали по просьбе двоих из них – мужчины и женщины – встречу в следственном кабинете, чтобы их подзащитные вступили там в половую связь с целью дальнейшей беременности подследственной, что дало бы ей возможность быть освобожденной по амнистии. Никакая ответственность за такие действия для адвокатов, кроме дисциплинарной, не предусмотрена. Предположим, что такие действия совершили бы не адвокаты, а, например, следователь. Каковы были бы последствия? Следователь был бы привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 334 УК ДНР Уголовного кодекса Украины (злоупотребление должностными полномочиями), которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Стоит отметить, что как лицо, проводящее расследование, так и защитник по своей сущности являются слугами закона и справедливости, которые имеют общие задачи, указанные в ст. 2 УПК ДНР – охрану прав и законных интересов физических и юридических лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения Закона с тем, чтобы любой совершивший преступление был привлечен к ответственности, и ни один невиновный не был наказан [6, с. 154].

Ответственности правоохранителей за нарушение ими своих профессиональных обязанностей посвящено сразу несколько статей главы 30 УК ДНР; статья 362 УК ДНР предусматривает ответственность свидетеля,

потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика, статья 363 – свидетеля и потерпевшего, а вот ответственность такого важного участника процесса, как защитник, уголовный закон не предусматривает.

Исторически сложилось так, что на момент установления уголовной ответственности для правоохранителей защитник был очень ограничен в своих правах и фактически серьезной роли в уголовном процессе не играл. В современных условиях, когда обеспечению прав человека отводится значительное внимание, роль такого участника уголовного процесса, как защитник, существенно возросла, и от его участия или неучастия в уголовном деле зависит очень многое. Нарушение же закона защитниками не способствует выполнению задач уголовного судопроизводства, а наоборот, превращает его в фарс.

Выводы. Поскольку защитник является самостоятельным, специфическим участником уголовного процесса, права и обязанности которого регламентированы специальными нормами уголовно-процессуального законодательства, то и за их нарушение он должен отвечать согласно специальным нормам уголовного законодательства.

На наш взгляд, целесообразно было бы предусмотреть в Уголовном кодексе ДНР норму «Незаконные действия защитников по уголовным делам» в такой редакции:

«1. Отказ защитника по уголовному делу от исполнения своих обязанностей, кроме случаев, предусмотренных законом, систематическое неприбытие защитника для участия в проведении следственных или процессуальных действий, в которых его участие является обязательным, разглашение сведений, ставших известными защитнику в связи с исполнением его обязанностей, систематическое несоблюдение защитником установленного порядка во время расследования и судебного разбирательства дела наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. Воспрепятствование защитником по уголовному делу установлению истины по делу путем совершения действий, направленных на то, чтобы склонить свидетеля или потерпевшего к отказу от показаний или к даче заведомо ложных показаний, склонить эксперта к отказу от дачи заключения или даче заведомо ложного заключения, иным образом сфальсифицировать доказательства по делу или затянуть сроки расследования или судебного разбирательства дела наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Наличие такой нормы в уголовном законе дало бы возможность более четко очертить механизм наказания защитников по уголовным делам за нарушение своих обязанностей и предупредить совершение ими незаконных действий.

Список литературы

1. Luter K., Wolf F. Das Recht auf Verteidigung im sozialistischen Strafverfahren // Staat und recht. – 1978. – № 2. – s. 144-145.
2. Зорин Г.А. Криминалистическая характеристика транснациональных преступных групп - Г.А. Зорин, О.В. Танкевич. – Гродно, 1997. – 104 с.
3. Карышев В.М. Записки «бандитского адвоката» / В.М. Карышев. – М.: Центрполиграф, 1998. – 346 с.
4. Киселев Я.С. Этика адвоката / Я.С. Киселев. – Л., 1974. – 103 с.
5. Михайленко А.Р. Расследование преступлений. Законность и обеспечение прав граждан / А.Р. Михайленко. – К.: Юринком Интер, 1999. – 445 с.
6. Титов А.М. Захисник як посередник у взаємопорозумінні між органами внутрішніх справ та громадськістю при розслідуванні злочинів / А.М. Титов // Проблеми правознавства і правоохоронної діяльності. – Збірник наукових статей. – Донецьк, 2000. – № 3. – С. 150-157.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х.: Одиссей, 2003. – 960 с.
8. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19 августа 2014 года № ВС 28-1 / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.
9. Чаплинский К. Особливості проведення слідчих дій (за участю захисника) при розслідуванні злочинів, вчинених організованими угрупованнями / К. Чаплинський // Право України. – 2001. - № 6. – С. 69-70.

УДК 340.114

В.В. Чамлай, кандидат юридических наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

И.Э. Новиков, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: tigr_dua@mail.ru)

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ЧАСТЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Изучение правового нигилизма, как неотъемлемой части жизни современного общества приобрело особую актуальность в 21 веке. Данные тенденции сохраняются на протяжении длительного времени, и по-нашему мнению, берут свое начало с момента распада СССР в 1991 году. Анализ и всестороннее изучение ряда материалов позволяет нам предпринять меры по преодолению негативных последствий укоренения нигилизма в сознании современного человека. Непредвзятый анализ ряда публикаций ведущих специалистов, а также собственные, авторские наблюдения позволят нам

предпринять попытку формирования модели поведения человека в условиях противостояния правовому бескультурью.

Ключевые слова: общество, право, государство, культура, коррупция, власть.

Chamlai, V.V.

Novikov, I.E.

LEGAL NIHILISM AS A PART OF THE LIFE OF A MODERN SOCIETY

The study of legal nihilism as an integral part of the life of modern society has gained particular relevance in the 21st century. These trends persist for a long time, and, in our opinion, originate from the collapse of the USSR in 1991. Analysis and comprehensive study of a number of materials allows us to take measures to overcome the negative consequences of rooting nihilism in the minds of modern man. An unbiased analysis of a number of publications by leading experts, as well as our own, author's observations, will allow us to attempt to formulate a model of human behavior in the context of confronting legal culturelessness.

Key words: society, law, state, culture, corruption, power.

Актуальность темы исследования. Изучение вопросов правового нигилизма на сегодняшний день приобрело особую актуальность, что в свою очередь обусловлено изменениями модели поведения современного человека. Изменение шкалы человеческих ценностей на рубеже XX и XXI столетия, позволило пересмотреть нравственную составляющую поведения современного человека. Предпосылки изменений, в части касающейся правовой культуры, были связаны с стремлением граждан преодолеть государственный кризис на рубеже распада СССР. Проблемы современного развития общества приобретают особую актуальность на сегодняшний день, когда нравственная и эстетическая сторона формирования правовой культуры пережила ряд деформаций, вызванных изменением шкалы человеческих ценностей на рубеже XX и XXI столетия. Предпосылки изменений правовой культуры лежат, прежде всего, в особенностях формирования правовой культуры, что находит свое отражение в истории нашего народа. Процессы формирования правового сознания в переходной период породили распространение в обществе правового нигилизма. В целом нигилизм, как явление выступает разрушающим фактором в формировании общественного сознания. Распространение правового нигилизма влечет качественные преобразования в общественной деятельности, что способствует появлению ряда социальных проблем в обществе. Обращая внимание на пути преодоления правового нигилизма в обществе важно отметить, что борьба с правовым нигилизмом возможна при условии понимания причин его распространения.

Анализ научных исследований. В научной литературе принято выделять несколько вариантов определения форм правового нигилизма. Среди научных работ ведущих специалистов в области права принято выделять научные работы: Р. Донченко, Н. Капустина, Э. Соловьева, С. Носова. [1,2,4,5].

Цель работы. Изучение правового нигилизма как неотъемлемой части развития современного общества. Проведение комплексного анализа основных способов преодоления правового нигилизма, а также религиозных аспектов влияющих на формирование правовой культуры.

Изложение материала. Процесс формирования общественно-правовых отношений общества обусловлен не только формированием представлений о личности, но и формированием правовых и социальных норм, получивших распространение в повседневной жизни человека [1, с. 130]. Интересно отметить, что формирование правосознания представляет собой процесс построения мировоззрения человека в контексте формирования правового поведения человека. Следует отметить, что социальные институты, так или иначе, влияют на формирование правовой культуры граждан. Как правило, современные юридические исследования предполагают «причины» и «источники» возникновения правового нигилизма. Безусловно, правовой нигилизм для нашего государства является результатом политических и социально-экономических условий государственного развития в целом. Именно отклонения в данных сферах в определенной степени являются причинами правового нигилизма в обществе. В случаях, если государство неспособно защищать законные интересы людей, зачастую у граждан вырабатывается отрицание права и неверие в функционирующие правовые институты и их состоятельность даже у законопослушных граждан [2, с. 15]. Следует отметить, что преодоление правового нигилизма возможно при условии надлежащего правового воспитания, которое формируется под влиянием как официальных, так и неофициальных факторов, среди которых огромное влияние на формирование правовой культуры оказывает СМИ [3, с. 44-45]. Частью современного источника СМИ в некоторой степени пропагандирующего нигилизм можно считать INTERNET Прозападные веянья, и распространение видео-блогерства стали популярны сегодня, причем информация, подаваемая через данный источник СМИ, имеет противоречивую окраску, в виду отсутствия соответствующих фильтров. Показательным можно считать видео хостинг YOUTUBE, где информация и действия новоиспеченных «журналистов» идут вразрез с принципами морали культивируя общественный нигилизм в целом. Наиболее удачливые ютьюберы монетизируют свой видеоконтент и пропагандируют аморальный образ жизни, как способ заработка за свои нелепые поступки. Вследствие этого, блогеры готовы своими действиями пойти в разрез с понятиями правовой культуры и морали в целом. Большая часть видео безграмотны и низкого уровня, которые не несут никакой познавательной информации, а просто засоряют сознание граждан, и молодого поколения в частности. Вследствие распространения в обществе нигилизма и его усугубления широкое распространение приобрела преступность, особенно в части касающейся имущественных преступлений. Причины данных проявлений различны, среди которых наиболее распространены такие как, неблагоприятные экономические условия жизни населения, так и низкая эффективность государственных органов на местах. Важно отметить, что

всплеск преступности и распространение криминогенных процессов приходится как правило, на период экономического кризиса, который периодически происходит в различных государствах.

Интересно отметить, что к правовому нигилизму склонны различные социальные группы населения, среди которых особого внимания заслуживает молодежь. Не сформировавшееся мировоззрение и подверженность массовому психологическому воздействию делает из молодых людей удобный инструмент для проведения массовых беспорядков и государственных переворотов. Важно отметить, что право опирается на моральные нормы и взаимосвязано с волей господствующего класса, руководствуясь моральными представлениями исключительно этого класса.

Интересно отметить, что кризисная обстановка в стране на рубеже 80-х-90-х годов, вызванная тотальной безработицей и нищетой охватила все социальные слои населения, что повлекло переосмысление общественных ценностей. Вследствие этого моральные принципы и правовые ограничения, которые были заложены советской идеологией, оказались забытыми, в обществе стал культивироваться нигилизм как часть современной и легкомысленной жизни. Поток информации который хлынул на советских граждан из СМИ в период распада СССР вместе с падением железного занавеса позволил стремительно произвести перераспределение финансовых потоков, которые хлынули в страну. Наиболее предприимчивые и удачливые смогли реализовать себя как крупные бизнесмены, предприниматели, владельцы фирм и корпораций. Иные же, составляющие большую часть советского общества оказались не приспособленными к реалиям современной жизни и оказались выброшенными за борт. Задержки заработной платы, дефицит товаров первой необходимости и инфляция, вызванная обесцениванием рубля вызвала на определенном этапе неверие граждан в государственную систему, что и повлекло распространение нигилизма. Отсутствие среднего класса позволило сформировать постсоветское общество, состоящее из небольшого процента состоятельных граждан, лоббирующих принятие тех или иных законодательных норм, и остальной части населения, вынужденных подчиняться этим законам, находясь при этом в сложном социальном и финансовом положении. Вследствие этого получается, что правовые нормы не воспринимаются основным населением, так как законодатель изначально находится по иную сторону баррикад, не имея ни малейшего представления о том, как можно прожить на минимальную зарплату, которая гораздо ниже прожиточного минимума. Вследствие этого граждане оказались в социальном тупике, где безработица и нищета находится в симбиозе с неприязнью к государству и праву в целом. Если рассматривать истоки распространения правового нигилизма в обществе, то стоит обратить внимание на тот факт, что благодатная и постоянно удобряемая почва негативного отношения к праву берет свое начало ещё с времен Октябрьской революции 1917 года, когда взрыв правового нигилизма пришелся на рассвет деятельности люмпен-пролетариата после Первой мировой и Гражданской войн [4].

Феномен массовой люмпенизации населения был вызван крахом традиционных нравственных и религиозных ценностей, что привело к возникновению людей привыкших решать свои проблемы путем насилия. Поведение такой категории людей принято считать маргинальным. По мнению Г.М. Тарнапольской маргинализация возникает вследствие слома прежней общественной системы и потери связей индивида с социальной группой. Для маргиналов характерны личностные черты недоверия, подозрительности и конфликтности, данная категория людей социально пассивна, и социально уязвима. Вследствие этого неразвитое правосознание является питательной средой для правонарушений, обмана и насилия. [5, с. 158]. Социальный нигилизм успешно прижился в нашей стране, и в разные исторические эпохи проявлял себя с особой разрушительной силой. На сегодняшний день формы выражения правового нигилизма разнообразны. Правовой нигилизм таит в себе потенциальную угрозу возникновения в обществе противоречий и социальных конфликтов и его преодоление выступает одной из важнейших задач демократического государства. [6, с. 21] В современных условиях правовой нигилизм направлен против чести и достоинства человека, его личной свободы и разума. Анализируя научную работу Н. С. Розова можно прийти к выводу, что правовой нигилизм нашел проявление и в государственных органах власти, так последние позволяют пренебрегать жертвам социального, экономического, гуманистического, экологического и территориального характера, которые осуществляются с целью сохранения и укрепления своей власти [7, с. 31-32].

В данном контексте интересны наблюдения Балуты Г.В. Ученый отмечает, что правовые реформы проводятся без учета народных интересов, что не способствует адаптации права к отечественным условиям [8, с. 11]. Вследствие этого правовой нигилизм стал частью развития современного общества в контексте халатных просчетов действующей власти. Данные тенденции способствуют экономическому расслоению общества. Таким образом, диспропорция доходов населения приводит к разделению граждан на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, неуверенных в своем будущем людей. Данное разделение общества способствует коррумпируемости государственных органов. И распространению правового нигилизма среди рядовых граждан и должностных лиц. Противодействие коррупции является проблемой государственного масштаба. Данная проблема нарушает принцип равенства и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие современных государств, препятствуя повышению эффективности управления государством [9, с. 213-215].

Человеческое представление о праве в целом влияет на поток информации, являющейся частью материалов информационных ресурсов. Данные представления формируются не без участия СМИ. Зачастую СМИ оказывают негативное массированное давление на человека, которое формируется комплексно. В большинстве случаев материалы, посвященные деятельности правоохранительных органов, лишены должного уровня объективности. Низкая эффективность правоохранителей в повседневной

деятельности позволяет СМИ в погоне за сенсационными материалами исказить информацию, заменять важную информацию, что также способствует правовому нигилизму в обществе.

Вследствие некорректной работы СМИ в обществе формируется ошибочная общая картина политико-юридического бескультурья, при которой законы откровенно не уважаются, игнорируются и нарушаются [10, с. 23].

Сопутствующие факторы в распространении правового бескультурья обусловлены низким авторитетом правоохранительных органов. Слабая эффективность их работы проявляется не только в коррумпированности последних, но и характерной бюрократической волоките при рассмотрении различных судебных споров, банальном равнодушии в отношении к людским проблемам со стороны большинства сотрудников судебно-правоохранительных органов, слабой организованностью исполнительного аппарата судов, а также высокого процента нераскрытых преступлений. Вышеперечисленные факторы не оставляют, казалось бы законопослушным гражданам выбора. Так граждане в случае возникновения противоправных или незаконных в их отношении действий предпочитают не прибегать к помощи правоохранительных органов, а решать проблему самостоятельно, собственными силами, вплоть до обращения в криминальные структуры, которые решат проблемы «по понятиям». Данные тенденции обусловлены неверием в эффективность силовых структур, а также неуважением к принимаемым ими решениям. Безусловно, что социально-экономический кризис в стране, сопровождается политической нестабильностью и ошибками, допускаемыми в государственном управлении [11, с. 296-297]. Кроме того правовой нигилизм в современном обществе имеет тесную связь с результатами работы органов власти. Интересно заметить, что с каждым годом возрастает количество принимаемых законов в геометрической прогрессии, но доверие народа к власти при этом продолжает оставаться на самом низком уровне, из чего можно сделать вывод, что активная законотворческая деятельность сопровождается повсеместным неисполнением и открытым игнорированием законов. [12, с. 278-279] Следует отметить, что влияние на проблему несоблюдения законов оказывает тот факт, что основной чертой принимаемых законов остается их низкое качество. Зачастую составители законов не осведомлены о реальной картине и настроениях в обществе. Кроме так называемых пробелов в области права, которые позволяют совершать противоправные деяния безнаказанно, важной проблемой современного общества является элементарная неосведомленность о принятии законов. В целом, общество, погруженное в ряд проблем связанных с низким уровнем жизни, финансовыми проблемами, решением повседневных бытовых проблем не имеет желания повышать свои правовые знания, что влечет также к укоренению правового нигилизма. Беспорядочный массив информации в различных сферах смешивает ценную информацию о принятии новых законов с не нужной, образуя при этом серую однородную массу, в которой зачастую разобраться крайне тяжело. Вследствие отсутствия четкой однозначной информации о законах или не понимании их трактовки возникает

естественное желание игнорировать их предписания. Кроме того важным фактором в укоренении нигилизма в повседневной жизни обусловлено тем, что низкий уровень знаний правовых норм, или их не знание в целом не оказывает важного влияния на уровень жизни человека в отдельности. Зачастую малограмотный, но наглый и решительный человек, готовый идти вперед «по головам» добивается больших успехов в карьерном росте, выбивается в «талантливые руководители». Добиваясь своего, он гнобит подчиненных, а также принимает зачастую бездумные и глупые решения, оспаривать которые решаются только единицы. Специалисты же в действительности остаются не у дел, и знание правовых норм и высокий уровень квалификации уходит на второй план. Подобная установка указывает на бесполезность формирования правового поведения, провоцируя состояние общественной апатии и снижение правовой культуры в целом. Поэтому роль права в повседневной жизни общества имеет низкую оценку у граждан. Вследствие этого мнение большинства людей сводится к тому, что жизнь общества мало чем относится к правовой сфере. Единственным верным решением в сложившейся ситуации будет принятие комплексных мер по улучшению законодательства. Создание действующей законодательной базы является первоочередной задачей государственных органов. От адекватности и доступности современного законодательства целиком и полностью зависит уровень правовой культуры общества последующих десятилетий. Таким образом, можно сделать вывод, что правовой нигилизм в силу ряда обстоятельств прочно укрепился в повседневной жизни каждого человека. Данная проблема сохраняет свою актуальность, а причины укоренения нигилизма в жизни общества различны. Невозможно однозначно определить, что является источником правового нигилизма, причины в каждом отдельном случае индивидуальны начиная с проблем социально экономического характера заканчивая морально этическими факторами, обусловленные как правило, низкой духовностью общества. В большинстве случаев нигилизм является серьезной преградой на пути реформирования современного общества. Широкое распространения негативное явление нигилизма приобретает в обществе, характерными чертами которого является отсутствие как правового, так и патриотического воспитания населения. Таким образом, правовая культура и процент правового нигилизма зависит от уровня развития права и юридического невежества граждан. Все это в комплексе позволяет сформировать уровень благосостояния граждан в отдельно взятом государстве. Наличие среднего класса в обществе, и его преобладание среди различных социальных слоев указывает на степень эффективности деятельности государственного аппарата. Кроме того, средний класс является частью развития демократической правовой культуры, при которой человек адекватно воспринимает правовую информацию. [13, с. 86].

Естественно, что искоренить нигилизм полностью не удастся, а общество без черт правового нигилизма может существовать лишь в теории, но выбор правильного вектора в развитии общества и государства позволит минимизировать правовой нигилизм в будущем. Решение данной проблемы в

каждом государстве требует проведения комплексных мероприятий по повышению уровня правовой культуры, которые должны иметь свое юридическое закрепление на уровне государственной программы развития. Именно такой подход позволит провести кардинальные изменения в обществе, и сформировать молодое поколение, для которого приоритет развития правовой культуры и высокий уровень правосознания станут не пустыми терминами, а руководством к действиям и самосовершенствованию.

Подытожив вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что проблема преодоления правового нигилизма должно быть приоритетным в развитии любого государства и общества. Успешное регулирование правовых отношений должно создать позитивную динамику в повышении уровня правовой культуры населения, сформировав у каждого из нас уважительное отношение к закону. Безусловно, данный процесс является длительным, и проблемы, имеющие место в нашем обществе, не решаются одним днем. Надеемся, что современные демократические преобразования позволят преодолеть правовой нигилизм как явление, что позволит в свою очередь сформировать молодое поколение граждан с высоким уровнем правосознания, для которых соблюдение законов и повышение собственной правовой культуры станет приоритетным.

Список литературы

1. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и християнства). – М., 1984. – 221с.
2. Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. — 2005. — № 6. — С. 14–17.
3. Певцова Е.А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. 2003. № 8. С. 44-48.
4. Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. — М., 1990. — С. 162–235.
5. Тарнапольская Г.М. Этапы символического воплощения личности / Г. М. Тарнапольская, С.Г. Сычева, Н.Н. Карпицкий // Известия Томского политехнического университета. — 2004. — Т. 307. — № 6. — С. 157–162.
6. Носов С.И. Проблемы повышения правового сознания в России // Право и современные государства. — 2013. — № 3. — С. 21–24.
7. Розов Н.С. Специфика «русской власти», её ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. — 2011. — № 1. — С. 29–41.
8. Балута Г.В. Возможно ли преодоление правового нигилизма? // Государственная служба. — 2009. — № 5. — С. 11–13.
9. Нефедова М.С. Проблемы развития правовой культуры в условиях формирующегося гражданского общества современной России // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 5. — С. 213–215.
10. Матевосова Е.К. Правовой нигилизм в России и его причины // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 3. — С. 22–30.
11. Кабакович Г.А. Модель правового образования и воспитания российской

- молодежи как способ решения социальной проблемы правового нигилизма / Г. А. Кабакович, Г.Ш. Хамитова // Вестник Башкирского университета. — 2012. — № 1 / том 17. — С. 296–297.
12. Черняева Е.Е. Проблема формирования феномена правового отчуждения в процессе становления социальных институтов права // Известия Томского политехнического университета. — 2013. — № 6. — С. 276–281.
13. Смоленский М.Б. Право и правовая культура в системе социальной регуляции / Научно-практический журнал «Юридический вестник РГЭУ». №1. С. 79-88. Изд. Рост.гос.экон.универ. 2003.

УДК 340.1; 303.4.025; 316.485

С.Н. Шестов, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и права, филиала Академии труда и социальных отношений (г. Севастополь)

(e-mail: shestoff.sergej@yandex.ru)

КЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены основные принципы классического римского права. Актуальность проблемы обоснована необходимостью обращения к римскому правовому наследию при конструировании новых юридических процедур. Так же отражена имплементарность принципов римского права относительно общественного документирования, конкретизированы классические основы общественного документирования. Показано, что следование принципам справедливости, добросовестности, честности и другим положениям классического римского права выводит результаты общественного документирования на уровень судебных доказательств.

***Ключевые слова:** римское право, общественное документирование, юридические принципы, общественный субъект, судебные доказательства.*

Shestov, S.N.

CLASSICAL BASES OF PUBLIC DOCUMENTATION

The basic principles of classical Roman law regarding public documentation are considered. The problem actuality is grounded by the need to appeal to the Roman legal heritage while designing new legal procedures. The classical bases of public documentation are specified. It is shown that following the principles of justice, good faith, honesty and other positions of classical Roman law leads the results of public documentation to the level of judicial evidence.

***Key words:** Roman law, public documentation, legal principles, public entity, judicial evidence.*

Актуальность проблемы. В практику взаимодействия общества и государства внедряется общественное документирование как процедура получения общественными структурами достоверного и научно обоснованного знания о фактах и событиях общественной жизни [1]. Это отражает

закономерный процесс развития гражданского общества по пути построения социального государства. В юридической литературе немало внимания уделено классическим основам отечественной правовой системы. По мнению авторов, классическое римское право приобрело статус понятийного, юридико-технического и общекультурного права России [2]. Обращение к римскому правовому наследию актуально в силу проводимых в стране институциональных реформ. Современные авторы находят его истоки в экономике, государственном строительстве и общественной жизни. В связи с этим достаточно актуально проследить соответствие общественного документирования фундаментальным принципам римского права.

Цель статьи формулируем как конкретизацию классических основ общественного документирования. Исследование проведено путем сопоставления принципов римского права с содержанием общественного документирования.

Изложение основного материала. Значение римского права для современности авторы рассматривают через рецепцию римской правовой терминологии. Передовой характер древнеримского права для современности определяют так же и посредством римских юридических принципов. Благодаря такому подходу, механизм правового регулирования общественных отношений приобретает лаконичную форму. Правовые принципы римское право предлагает в готовом, уже «изреченном» виде. Однако положения римского права, представленные изречениями, приобретают структурирующее значение для многих сторон общественной практики, регулируемой законодательством. Применение основных классических принципов давно вышло за границы гражданских правоотношений [3]. В классический период применялось понятие «*interpretatio*», которым обозначали не только простое толкование норм права, но и дальнейшее их развитие в плане достижения общей справедливости. С той эпохи, правовые формулировки строго описывают содержание и соотношение правомочий, обязанностей, ответственности, а также судебных процедур. Классическая терминология складывалась на основе судебной практики, с учетом устоявшихся правовых категорий. Традиционно, такой подход представлен понятиями «*natura rerum*» (опора на юридическую практику) и «*ius naturale*» (следование естественному разуму, свойственному природе и обществу).

Следует отметить, что общественное документирование включено в систему государственного управления [4]. В общественном документировании общественная инициатива приобретает юридическое значение, в силу действия специальных мер по обеспечению достоверности и объективности получаемых сведений [5]. Потребителями результатов общественного документирования становятся органы государственного управления, судебные органы, а также широкий круг общественности. Поэтому язык общественного документирования, используемая терминология приближаются к юридическому. В этом мы видим основы классического принципа «*interpretatio*» в структуре общественного документирования. Практическая

направленность общественного документирования отвечает классическим принципам «*natura rerum*» и «*ius naturale*».

В классической системе права ключевую роль приобрели принципы справедливости и юридического равенства сторон, понятие дозволенной направленности правового регулирования, требование недопустимости произвольного вмешательства в частные дела сторон; принципы обеспечения свободы договоров и частноправовых сделок, равенства правового режима для всех субъектов частного права, неприкосновенности собственности. В научной литературе подчеркивается, что римское частное право отличает стремление к достижению гармонии истины и справедливости. Современные исследователи римского частного права считают, что в нем просматривались и иные концептуальные основания, на которых римляне построили свой правопорядок. Однако, бесспорно универсальными принципами римского права называют понятия «*ius natutale ius naturale*» (представления о добре и зле, о добром и ненадлежащем), а также «*veritas*» и «*aequitas*» (истины и справедливости).

Принцип истины и справедливости стал стержневым и универсальным в римском (классическом) праве. Также он обозначался и термином «*aequitas*». В настоящее время его трактуют либо как широко понимаемое равенство всех граждан перед законом, либо как справедливость правопорядка. Юристы классической эпохи, в качестве синонима справедливости в широком смысле применяли термин «*bona fides*». Указанный принцип приобрел значение общего принципа права. Как абстракция, это понятие присутствует в разнообразных реализациях правоприменения.

В соответствии с расширительным толкованием принципа истины и справедливости, «*aequitas*» означает равенство всех граждан, относительно норм права, а также морали. Современные юристы понимают данный принцип, одновременно как равенство перед законом, равенство права на юридическую защиту, равенство при распределении общественных благ. При этом, указанные права доминируют над корпоративными притязаниями отдельных лиц или социальных групп. Вообще, в классическом праве провозглашен приоритет общественного блага и добра для всех граждан. Поэтому можно сказать, что принцип «*aequitas*» предполагает корректировку норм права, если они не соответствуют ему. Признаются оправданными изменения законов, если они не отвечают широкому пониманию справедливости.

Рассмотрим, как классический принцип «*ius natutale*», а также «*veritas*» и «*aequitas*» проявляются в общественном документировании.

Объектом общественного документирования, как правило, становятся факты и события, приобретшие определенный общественный резонанс [6]. Зачастую такие события содержат признаки ненадлежащего общественного отношения. С позиций представления о добре и зле, внимание общественности, в первую очередь, привлекают события, в которых проявилось недобросовестное отношение представителей власти к управлению общественными процессами, недостатки в устройстве системы общественного управления в целом, а также ее подсистем, различного рода злоупотребления,

допускаемые лицами, наделенными властными полномочиями. В общем, объектом общественного документирования называют события особого общественного значения [7]. В этом мы видим направленность общественного документирования на преодоление злого и ненадлежащего, следование принципам добра и устранения недобросовестного в общественном устройстве. Можно признать, что указанные свойства общественного документирования отвечают и принципу «bona fides» (добросовестности).

В общественном документировании нашли отображение также и классические принципы истины и справедливости. Особенностью общественного документирования, по сравнению с другими методами общественного изучения событий можно назвать применение специальных знаний в форме проведения экспертных исследований. Они входят как обязательный блок в технологии общественного документирования [8]. Для осуществления таких исследований нередко привлекают специалистов – судебных экспертов [9]. Благодаря такому подходу, результат общественного документирования можно признать научно обоснованным, достоверным. Таким образом, общественное документирование отвечает критерию истины, если его трактовать с позиций научности.

Справедливость мы понимаем как отношение субъекта документирования к полученному результату, исходя из понятия правды, сложившегося в обществе. На практике субъектом общественного документирования становится общественная комиссия, включающая лиц, обладающих не только необходимыми знаниями, но и высоким моральным авторитетом в обществе [10]. Субъект общественного документирования действует независимо, на общественных началах. За свои действия он отвечает перед общественностью, что достигается размещением в открытом доступе данных о ходе и результатах документирования. Такие характеристики субъекта общественного документирования, по нашему мнению, в полной мере обеспечивают принцип справедливости, в его классическом понимании.

Одним из классических подходов к решению правовых ситуаций называют принцип «bonus pater familias» (добропорядочный отец семейства). В качестве такой фигуры установлен некий обобщенный субъект, наделенный доступным для каждого члена общества уровнем развития и способный обеспечить определенный стандарт поведения. Его поведение признается эталонным, по отношению к фактическим действиям участников правоотношений. В силу наличия идеальных качеств, он способен воспринимать и оценивать общественную деятельность других лиц, с позиций добра и справедливости. Можно сказать, что каждый член общества связан с таким эталонным субъектом категорией совести. Именно такой контролер, внешний по отношению к субъекту общественного документирования, выступает дополнительным регулятором его поведения.

Общественное документирование осуществляется специальным субъектом, действующим по собственной инициативе и проявляющим собственную добрую волю. Мы акцентируем внимание на некоммерческом

характере общественного субъекта. Финансирование его деятельности осуществляется исключительно из общественных фондов. Поэтому считаем, что мотивом его деятельности может быть только добро, в классическом понимании этого термина.

Общественное документирование, его процедура и результаты осуществляются и формируются в условиях постоянного контроля со стороны общественности. В этом мы видим залог добросовестности деятельности субъекта общественного документирования. Поэтому принцип «bonus pater familias» мы интерпретируем как наличие некоего идеального наблюдателя над ходом и результатами общественного документирования. Таким наблюдателем-контролером становится общественность, в широком смысле этого понятия, охватывающего неопределенный круг социально-активных граждан.

По-настоящему универсальным и основанным на концептуальных подходах к нормотворчеству и правоприменению стало так называемое право народов («*ius gentium*»). Своим появлением оно в значительной степени было обязано инициативному юридическому творчеству. Допускалось разнообразие юридических форм и их толкований по их действительному смыслу. Согласно принципу «*ius aequum*», право защищает интересы всех, согласно требованиям гражданской и публичной деятельности и согласно воззрениям общества на гражданские и публичные отношения. Юридическая защита интересов ограничена общественными потребностями. Такая защита интересов не может давать предпочтение недостойным лицам, в общественном смысле этого понятия. Критерием выбора защищаемых интересов является общественное благо. Право на юридическую защиту равномерно распределено между различными участниками правоотношений, и оно не зависит от их социального положения. Указанное право накладывает на участников правоотношения определенные обязанности, вытекающие из содержания реализуемого правоотношения.

Также трактовка данного принципа содержит положение, что право предоставляет каждому субъекту правоотношения самостоятельность и независимость в сфере выбора допустимых правом средств юридической защиты, в соответствии с требованиями общего блага для всех граждан.

Рассматриваемый правовой принцип «*ius gentium*» предполагает создание правовых средств предупреждения правонарушений и устранение их вредных последствий, запрет вторжения в сферу субъективных прав других лиц, ответственность каждого члена общества только за самого себя, автономность воли каждого субъекта в его гражданско-правовой сфере, репрессии необоснованного обогащения, ответственность только за действия, содержащие элемент субъективной виновности.

В общественном документировании участвуют, помимо общественников, специалисты и эксперты. В ходе этой деятельности они также проявляют инициативу и независимость, руководствуясь собственным внутренним убеждением при принятии решения. Использование специальных знаний для объективизации получаемых результатов придает им качество

научной обоснованности. Вместе с непререкаемыми моральными качествами субъекта документирования, его результаты отвечают критерию достоверности. Современными авторами допускается возможность привлечения общественного субъекта к участию в судопроизводстве [11]. В связи с этим, результаты общественного документирования могут приобретать качество допустимости в аспекте судебного разбирательства. Также заметим, что общественное документирование обращено на факты и события, содержащие признаки правонарушения. Они могут присутствовать в перечне обстоятельств, подлежащих судебному рассмотрению и доказыванию. В случае, если субъекты судопроизводства привлекают результаты общественного документирования для обоснования собственной позиции в юридическом споре, то эти результаты могут быть признаны судом относимыми к рассматриваемому делу. В итоге, полученные в ходе общественного документирования выводы и обобщения могут использоваться в судопроизводстве в качестве доказательств, поскольку отвечают критериям достоверности, допустимости и относимости.

Современной задачей судебной ветви власти является также и профилактика правонарушений. Обратимся к структуре технологии общественного документирования. Заметим, что в ней выделен специальный блок сопровождения его результатов, что предусматривает участие общественного субъекта в профилактической деятельности государственных органов. Таким образом, процедуры общественного документирования могут применяться для выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Участие субъекта общественного документирования в этом направлении государственной деятельности происходит на основе общественной инициативы. В этом мы видим проявление принципа «*ius gentium*» в общественном документировании, относящегося к основам классического права.

В силу открытого общественного характера, рассматриваемое документирование не может затрагивать личную сферу граждан, т.е. противоречить принципу «*humanitas*» (запрет на унижение человеческого достоинства). Действительно, деятельность общественной комиссии осуществляется в строгом соответствии с Конституцией, защищающей основные права и свободы человека. Поэтому в материалах документирования недопустимо разглашение каких-либо личных данных, без согласия самого лица. Например, в ходе документирования фактов артиллерийского обстрела жилых кварталов, общественная комиссия производит фиксацию пояснений граждан, предоставленных по данному событию. По общему правилу, эта процедура производится только в отношении совершеннолетних граждан, и с их согласия. Учитывая негативный эмоциональный фон данного события, отображение объяснений рекомендовано производить с участием специалиста-психолога, с одновременной видеофиксацией указанного действия [12].

Выводы. Общественное документирование соответствует принципам, сформулированным в римском праве. Следование принципам справедливости, добросовестности, честности и другим положениям классического римского

права выводит результаты общественного документирования на уровень судебных доказательств.

Список литературы

1. Шестов С.Н. Общественное документирование и социальный аудит: соотношение и размежевание понятий // Вестник института экономических исследований. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2018. – № 3(11). – С. 120-129.
2. Ткаченко С.В. Актуальность римского права для России // Социология власти. – 2009. – №5. – С.206-215.
3. Коновалов А.В. Наследие римского права и принципы права // Закон. – 2018. – №9. – С. 181-188.
4. Шестов С.Н. Общественное документирование в системе государственного управления экономикой // Вестник Донбасской юридической академии. – 2017. – Вып. 4. – С. 103-110.
5. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Достоверность и объективность результатов общественного документирования преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 77-84.
6. Шестов С.Н. Документирование как инструмент исследования общественных событий // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 6(120). – С. 56-63.
7. Шестов С.Н. Методология общественного документирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. – 2018. – № 3(34). – С. 46-51.
8. Шестов С.Н. Технологии общественного документирования: структура и обоснование // Вестник Донбасской юридической академии. – 2017. – Вып. 4. – С. 110-122.
9. Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные исследования в документировании общественных событий. – Saarbrücken: Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2017. – 269 с.
10. Моисеев А.М., Шестов С.Н. Общественный субъект в системе государственного управления // Сборник научных работ серии «Право». Вып. 6. Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Современных условиях / ГОУ ВПО «ДонаУиГС». – Донецк. – 2017. – С. 94-104.
11. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Внепроцессуальный субъект доказывания в международном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 74-79.

12. Моисеев А.М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений //Юрист-Правоведъ: научно-теоретический и информационно-методический журнал. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – № 1(74). – С. 55-60.